

КАК ЗАРАБОТАТЬ СВОЙ ПЕРВЫЙ МИЛЛИОН

Бодо ШЕФФЕР

**МАНУ,
или Азбука
Денег**

**К успеху
и богатству —
шаг за шагом**

Annotation

Исповедуя расхожий тезис о том, что каждый человек от рождения имеет право быть богатым, автор подробно (на «детском» уровне) разъясняет широкому кругу читателей процессы обращения с деньгами: как их сберегать, как с выгодой тратить, как гасить долги – короче говоря, как заработать первый миллион...

- [Бодо Шефер](#)
 -
 - [Предисловие](#)
 - [1. Белый лабрадор](#)
 - [2. «Альбом мечты» и «Копилка мечты»](#)
 - [3. Мальчик Дэрил, который много зарабатывал](#)
 - [4. Заработки моего кузена](#)
 - [5. Бывший хозяин Мани](#)
 - [6. Долги. Что мои родители делали неправильно](#)
 - [7. В гостях у Гольдштерна](#)
 - [8. Госпожа Трумпф](#)
 - [9. Приключение](#)
 - [10. В старом подвале](#)
 - [11. Родители не понимают...](#)
 - [12. Возвращение госпожи Трумпф](#)
 - [13. Большой кризис](#)
 - [14. Инвестиционный клуб](#)
 - [15. Выступление](#)
 - [16. Клуб начинает вкладывать деньги](#)
 - [17. Бабушка с дедушкой не хотят рисковать](#)
 - [18. Конец большого приключения](#)
 - [19. Стойте на собственных ногах](#)
 - [Приложение](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Бодо Шефер

Мани, или Азбука денег

Bodo Schäfer
Money Oder Das 1×1 Des Geldes

© 2000 by F. A. Herbig Verlagsbuchhandlung GmbH, München
© Перевод. Издание на русском языке. ООО «Попурри», 2006
© Оформление. ООО «Попурри», 2015

* * *

Предисловие

Не много найдется на свете людей, которые не хотели бы стать богаче. Одни из нас мечтают об этом постоянно. Другие уверяют, что хотели бы быть богаче лишь в отдельных сферах жизни, не обязательно финансовых. В общем, большинство людей хотят стать более счастливыми и состоятельными.

И в этом желании нет ничего плохого или постыдного. Ведь благосостояние – это право, данное каждому из нас от рождения. Если мы не испытываем недостатка в деньгах, то ведем более достойную жизнь, можем доставить больше радости и себе, и окружающим людям. Одним из самых больших заблуждений человечества является мысль о том, что необходимо ограничивать себя в финансовом отношении и что в этом проявляется чуть ли не главное достоинство человека.

Покончим с заблуждениями

И все же большинству людей постоянно не хватает денег. Между их мечтами и реальной жизнью – пропасть. И они считают это совершенно нормальным. Я решил покончить с этим заблуждением и написал книгу «Путь к финансовой свободе», где последовательно изложил советы своего наставника, ведущие к богатству. Эта книга позволит вам уже через семь лет заработать свой первый миллион!

Зачем нужна детская история?

«Мани, или Азбука денег» написана в форме повести для детей. Здесь использованы те же мысли и советы, что и в книге «Путь к финансовой независимости». А повествовательная форма нужна для того, чтобы ярче показать те трудности, с которыми мы сталкиваемся в ходе их реализации. В ней случаются самые невероятные вещи. Мани – это говорящая собака, которая учит двенадцатилетнюю девочку обращаться с деньгами. И не только этому. Заодно она помогает ее родителям выбраться из тяжелой финансовой ситуации.

Я хотел написать книгу, которая тронула бы вашу душу. Пусть ваше

сердце раскроется навстречу множеству богатств, которые готовит нам жизнь, в том числе и деньгам.

Что принесет вам чтение этой книги? Если вы уже знакомы с книгой «Путь к финансовой независимости», то эта история углубит ваше понимание рассматриваемой в ней проблемы. У вас возникнут новые мысли и появится новый взгляд на ситуацию, и вы научитесь проявлять оригинальный творческий подход к решению жизненных задач.

Эта история укрепит вашу веру в собственные возможности. Приключения героев не оставят вас равнодушными, и вы вновь задумаетесь о своей свободе и нереализованном потенциале.

Истории успеха не решают всех проблем

Должен признаться, что я не всегда придавал большое значение подобным историям. Мне казалось, что люди начнут просто подражать преуспевающим героям таких рассказов, вместо того чтобы глубоко разобраться в принципах успеха. Такие истории редко можно применить в своей жизни. Принципы же укажут самый верный выход из тяжелой ситуации. Кроме того, меня тревожит, когда люди восхищаются автором и пытаются имитировать его поступки, вместо того чтобы усваивать истины. Личный опыт, в отличие от испытанных принципов, нельзя полностью переносить на чужую жизнь.

Меня беспокоило и то, что сама форма повествования не позволяет достичь нужной глубины изложения. Однако я пришел к выводу, что пишу свои книги не для финансовых экспертов с целью поделиться с ними очередным «секретом». Я пишу для людей, находящихся в реальной жизненной ситуации. Одни побаиваются этой темы и не верят в собственные возможности. Другие слишком «заняты» и постоянно откладывают заботу о своих финансах на потом. Третьи негативно относятся к деньгам. Наконец, есть и такие, которым просто нужно дать первоначальный толчок.

Кроме того, всевозможные сложные модели зачастую дезориентируют людей. В наш век высоких технологий зачастую складывается впечатление, что путь к успеху могут указать только те мысли, которые не в состоянии понять простой смертный. Мы отмахиваемся от простых фундаментальных истин, руководствуясь принципом: «Это слишком просто». Но все и есть просто. Сложно совсем другое – выполнять эти советы. Законы богатства легко понять, но трудно претворять в жизнь. Для этого порой нужна

помощь со стороны. О том, где найти эту помощь, тоже говорится в книге.

Вообще-то эта книга первоначально называлась «Собака по имени Мани» и была предназначена только для детей. Там повествовательная форма была вполне к месту и позволяла детям играючи осилить путь к богатству и успеху. Это как раз те темы, на которые во многих семьях не любят разговаривать.

Я заблуждался...

Но после выхода книги я получил несколько сотен писем от взрослых. Во всех говорилось примерно одно и то же: «Эта история подтолкнула меня к действиям, потому что затронула мои эмоции», «Эта книга растревожила мне душу», «Впервые я поняла, что такое деньги», «Наконец-то до меня дошло, как можно стать по-настоящему богатым».

Эти отклики продемонстрировали мне, что мои первоначальные оценки были неправильными. Сегодня я в полной мере осознал, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. А увлекательная история, которую человек «видит» сердцем, порой важнее десятка тысяч правильных слов. Поэтому моя книга предназначена и для детей, и для взрослых.

Рассказ позволяет дистанцироваться

Нам, взрослым людям, интересно прочесть историю маленькой девочки. Рассказ нам хоть и близок, но позволяет соблюдать комфортную дистанцию. В конце концов, ведь это всего лишь детская повесть о детских проблемах, из которых мы давно уже выросли. Заботы детей затрагивают нас не столь сильно, как наши собственные. Они не так уж и серьезны. Мы же понимаем, что многие из задач, которые стоят перед детьми, нами уже успешно решены.

А что если попытаться извлечь из этой истории урок? Давайте хотя бы на время представим себе свою жизнь в виде такой истории. Представим, что мы уже очень богаты и снисходительнозираем на свое финансовое «детство». Взглянем на нашу сегодняшнюю ситуацию как бы с некоторого расстояния. Это будет история, в которой возникают типичные проблемы, которые нами уже давно решены. Возможно, нам удастся даже улыбнуться, узнавая свои «прежние ошибки». Мы не будем воспринимать свои проблемы слишком серьезно и поймем, что не являемся пленниками этой

ситуации. Для этого и нужна подобная история.

Ориентир нужен сегодня, как никогда

Но это не просто история. Здесь речь идет, скорее, о законах успеха и богатства, описанных в книге «Путь к финансовой свободе». Эти принципы являются универсальной и вечной аксиомой преуспевания.

Говоря об их универсальности, я имею в виду, что они применимы всегда и везде – в любом обществе, в любой культуре, в любой ситуации. Говоря об их вечности, я подразумеваю, что они никогда не меняются. Особое значение это имеет в сегодняшнем быстро меняющемся мире, где все становится сложнее и запутаннее, а один новый и усовершенствованный продукт сменяет другой. В такое время необходим ориентир, в роли которого как раз и выступают эти вечные принципы. Называя их аксиомой, я имею в виду, что спорить о них не приходится.

Древние принципы

Если вам кажется, что я слишком много на себя беру, то позвольте сделать два замечания. Во-первых, эти принципы придуманы не мной. Они существовали всегда – так же, как законы природы. Они управляют нашей жизнью независимо от того, хотим мы того или нет. Даже если мы отрицаем их, они не теряют от этого своей значимости. Я всего лишь перевел эти принципы на понятный язык и придал им некоторую структуру.

Во-вторых, я считаю, что все успешные люди живут по этим законам. Журналисты и телеведущие часто просят меня доказать, что речь действительно идет о законах. И я привожу в качестве примера людей, которые читали мои книги и посещали мои семинары. Но я считаю, что вы сами сможете отыскать намного лучшие примеры. Вспомните какого-нибудь преуспевающего человека, группу людей, организацию или фирму. Проанализируйте путь, по которому они прошли, – и вы найдете все нужные доказательства.

При этом совершенно неважно, могут ли эти люди назвать вам законы богатства, которым они следуют. Кому-то из них может даже не понравиться то, что я пишу. Это вполне нормально. Я не против критики – ей подвергается каждый, кто пишет книги для широкой публики. А кое-кто

просто не поймет рассказанную здесь историю. Возможно, им придут в голову совершенно другие примеры для демонстрации указанных принципов, или они по-иному истолкуют их. Все это тоже совершенно нормально и лишь свидетельствует о том, что все люди разные. Тем не менее жизнь каждого человека всегда служит доказательством универсальных и вечных законов.

Полезные и необходимые знания

Эта книга укажет вам путь к благосостоянию и успеху. Но она не будет рассказывать вам о том, как возникли деньги. Возможно, такие знания полезны, но они ничего не дадут вам в плане обретения богатства и счастья. Я ограничился лишь необходимыми знаниями и описываю конкретные шаги к благосостоянию, которые проделал сам.

Опасность простоты

Так же как излишне усложненное описание отвлекает от сути проблемы, изложение простых фундаментальных истин таит в себе определенную опасность. Очень часто мы в таком случае с легкостью делаем вывод: «Это я уже знаю». Для этого достаточно увидеть в тексте несколько знакомых слов. Подобное мышление может стать для вас западней. Ведь часто, увидев нечто знакомое, мы прекращаем учиться. Нас уже не интересует подлинный смысл сказанного, так как мы полагаем, что нам уже все известно. *Кроме того, речь ведь идет о том, чтобы не только узнать что-то новое, но и использовать на практике уже известное.*

Принципы богатства

Кира, которая в моей истории учится обращаться с деньгами, постепенно узнает все новые принципы создания богатства. Вот самые важные из них.

1. Для начала решите, что для вас означают деньги.
2. Составьте список своих желаний (назовите десять причин, по которым вы хотите разбогатеть). Выберите из них три самые важные.

3. Обращайтесь к поддержке подсознания: «Копилка мечты» и «Альбом мечты».

4. Высокий доход сам по себе не может решить все наши денежные проблемы.

5. Ничто не должно отвлекать вас от собственных намерений и замыслов. Учитесь представлять себя богатым.

6. Не всегда будет легко. Кто-то будет отговаривать вас от достижения поставленных целей. Иногда это будут даже друзья и члены семьи. Обращайтесь к средствам, которые не дадут вам сбиться с пути.

7. «Дневник успеха» позволяет увеличить заработки и вселяет уверенность в себе, необходимую для достижения успеха.

8. Сделайте любимое занятие своей профессией, и за счет этого ваш доход еще больше увеличится.

9. Есть важные дела и срочные дела. Научитесь отличать их. Не дайте отвлечь себя от хороших замыслов.

10. Пользуйтесь важнейшим правилом реализации любых планов – правилом 72 часов.

11. Заработать много денег можно играючи.

12. Четыре главных правила избавления от долгов: порвать кредитные карточки; договориться о самых низких платежах по кредиту; откладывать пятьдесят процентов из всех остающихся денег, а еще пятьдесят процентов тратить на возврат потребительских долгов; вложить в бумажник записку с вопросом: «Это тебе действительно нужно?».

13. Научитесь распоряжаться своими деньгами. Забудьте историю о курице, которая несла золотые яйца.

14. Общение с банком может доставлять радость.

15. Зарабатывая деньги, вы делаете свою жизнь интереснее.

16. Деньги – это здорово! Храните в сейфе наличные деньги.

17. Деньги «нейтральны». Но они тесно взаимосвязаны со счастьем.

18. Делитесь тем, что получаете.

19. Научитесь справляться со страхами. Вам поможет «Дневник успеха».

20. Один из основных способов приумножения денег – инвестиционный клуб. Пять правил, гарантирующих его успех: встречи проходят один раз в месяц. Явка строго обязательна, каждый делает свой вклад наличными деньгами; деньги из общего фонда не изымаются; все решения принимаются коллегиально.

21. Волшебная формула, позволяющая получить деньги из ничего: любовь к деньгам и желание их зарабатывать; уверенность в себе, идеи и

готовность делать то, что нам нравится; распределение денег на ежедневные расходы, использование долгосрочных желаний и на «курицу»; умелое вложение денег; наслаждение от всего этого процесса.

22. Три важнейших правила вложения денег: они должны быть надежными, приносить доход, и ими должно быть легко управлять.

23. Выясните, что такое акции и какой доход они дают (курсовой доход и дивиденды). Сами решите, стоит ли вам вкладывать деньги в акции.

24. Время от времени покидайте свою зону комфорта и делайте то, чего боитесь.

25. Определите для себя практически оптимальную форму и стратегию инвестиций. Двенадцать процентов годовых – это неплохо!

26. Инвестиционные фонды надежны и дают хороший доход. Существует три критерия для выбора надежного фонда: он должен существовать не менее десяти лет и добиваться высоких прибылей; это должен быть крупный международный акционерный фонд; у этого фонда должен быть высокий рейтинг.

27. Вкладывать деньги в фонды довольно легко.

28. Деньги в фонде растут по закону сложных процентов.

29. Оценивайте соотношение риска и ожидаемого дохода.

30. Подсчитывайте проценты в уме – это легко!

31. Необходимо извлекать прибыль даже тогда, когда курс внезапно падает.

32. Выясните, что нужно знать, чтобы получать высокую прибыль в фонде.

33. Определите, каким образом инфляция может повлиять на ваши сбережения. Научитесь вкладывать деньги так, чтобы инфляция стала вашим лучшим другом.

34. Деньги влияют на все остальные сферы нашей жизни. Уделяйте финансам больше внимания – и ваша жизнь изменится.

Вы сами удивитесь

Иногда достаточно одной удачной идеи, чтобы обеспечить себе благосостояние. Но здесь мне хотелось бы обратить ваше внимание на одно удивительное обстоятельство. Когда у вас появляются «большие деньги», то порой это происходит так быстро и в таких количествах, что невольно задаешь себе вопрос: а где же все эти деньги были раньше?

Данный феномен тем более удивителен, что он полностью опровергает

широко распространенное заблуждение, будто благосостояния можно добиться только в результате долгих лет упорного труда. Достаток и богатство – это, скорее, продукт определенного образа мыслей, особых жизненных принципов. Когда созданы эти предпосылки, то все происходит значительно легче, чем принято думать. Поэтому у данной книги есть подзаголовок: «К успеху и благосостоянию – играючи».

Невежество равносильно капитуляции

Большинство людей уделяет недостаточно внимания своим финансам. В этом отношении они напоминают трехлетнего ребенка, который закрывает глаза и считает, что теперь его никто не увидит. Финансы все равно останутся, и если мы не будем о них заботиться, они превратятся в негативный фактор, который напрочь лишит нас радости жизни. Тот, кто не думает о своих деньгах, не думает в первую очередь о себе и своем будущем. Разумеется, для того чтобы задать себе вопрос, какой жизнью вы хотите жить, требуется определенное мужество. Но финансовая свобода сегодня доступна всем. Сенека по этому поводу говорил: «Мы не начинаем дела не потому, что они трудны. Они трудны потому, что мы их не начинаем».

Вас ничто не сможет остановить

Человек, усвоивший принципы, изложенные в «Азбуке денег», сам увидит, что его финансовая ситуация начинает улучшаться. Ничто не может помешать идее, если пришло ее время. Это утверждение справедливо для каждого человека. Никто и ничто не может помешать вам воспользоваться правом, данным вам от рождения, – быть богатым. Достоинство и финансовая свобода – это наше естественное право. Вас уже никто не сможет сбить с этого пути, если вы не позволите. Почему? Потому что пришло ваше время.

Наша жизнь похожа на путешествие. Если вы как следует усвоите тему денег, то это путешествие раскроет перед вами возможности, о которых вы и не мечтали.

Кира представляет собой наилучший пример этого утверждения. Сначала она не могла даже четко сформулировать свои мечты. Потом она твердо поверила в их осуществление. Разумеется, были кое-какие

трудности, но когда она достигла своих целей, причем даже раньше, чем могла себе представить, то возникло ощущение, что по-другому просто и не могло быть. На этом пути она пережила события, которые превосходили все самые смелые ее мечты.

Того же я желаю и вам. Сформулируйте свою мечту, претворите ее в жизнь и сделайте в своем путешествии открытия, о которых даже не мечтали.

А теперь пришла пора начать нашу историю о собаке по имени Мани, о Кире, об азбуке денег и о многом другом...

Искренне ваш Бодо Шефер

1. Белый лабрадор

Я уже давным-давно мечтала завести себе собаку. Но мы снимали квартиру, а хозяин запретил держать в доме собак. Мой папа пытался поговорить с ним, но все было бесполезно. Есть такие люди, с которыми просто невозможно говорить. Он утверждал, что другие жильцы против собак. Это полная чушь. Я знала, что семьи с третьего и четвертого этажа тоже хотели бы иметь собак. Все дело в том, что хозяин сам не любил животных.

Мой папа сказал однажды: «Дело не в собаке. Он сам себя не любит и не хочет, чтобы другим было хорошо». Я как-то раз внимательно понаблюдала за хозяином. Он и в самом деле был несчастным и от этого очень злым. Когда мама в очередной раз завела с ним речь о собаке, он пригрозил, что выселит нас из дома.

Я и сегодня уверена, что никто не имеет права запрещать людям держать собак. Поэтому имеет смысл купить себе собственный дом хотя бы для того, чтобы держать там животных.

Спустя некоторое время родители действительно купили себе дом с садом. У меня теперь была собственная комната, и я чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Но родители были далеко не так рады. Покупка оказалась дороже, чем предполагалось, и я, конечно, поняла, что с деньгами у нас туго. Поэтому я решила на некоторое время оставить свои желания при себе. Но мне так хотелось иметь собаку!

Однажды утром мама разбудила меня и сказала: «Кира, вставай быстрее! Около дома спит раненая собака». Я вскочила с кровати и бросилась к двери. И правда, в углу между домом и гаражом лежал белый пес. Он крепко спал и вздрагивал во сне.

На спине у него была довольно большая кровотокающая рана. Похоже было, что его отделали другие собаки, после чего он припелся сюда и без сил завалился спать. Мне стало его жалко. «Как же можно кусать такого замечательного пса?» – подумала я. И тут он проснулся и взглянул на меня своими большими глазами. Потом он встал на ноги и сделал несколько шагов в мою сторону, но при этом так дрожал от слабости, что ноги у него разъехались, и он плюхнулся на пузо. Я сразу же полюбила его.

Мы осторожно перенесли его в машину и отвезли к ветеринару. Тот зашил рану на спине и сделал несколько уколов. Пес успокоился и уснул. Ветеринар объяснил нам, что рана действительно от укуса, но скоро

должна зажить. Он также сообщил нам, что порода собаки называется лабрадор. Это на удивление добродушные и умные собаки. Они очень любят детей. Из них получают самые лучшие поводыри для слепых. Пока врач рассказывал, я гладила белую шерсть пса. Какая она была мягкая и нежная!

Пес даже и не почувствовал, как мы отвезли его домой и осторожно положили на подстилку в кухне. Я не сводила с него глаз. «Скорее бы он поправился», – думала я.

Но беспокоилась я понапрасну. Белый пес быстро встал на ноги. И тут появилась еще одна серьезная проблема: мы ведь не знали, чей он и откуда. Имеем ли мы право оставить его у себя? Я не на шутку испугалась. А что если родители не захотят держать собаку? Денег-то у нас не так много.

Конечно, мы должны были отыскать его владельца. Однако втайне я надеялась, что мы никого не найдем. Папа дал объявление в газету и обзвонил несколько приютов для бездомных собак в округе. Но никто ничего не слышал о белом лабрадоре. С каждым днем пес все больше нравился родителям. Он стал настоящим членом нашей семьи.

Тем временем лабрадор полностью поправился. Однажды мы носились с ним по двору до полного изнеможения. Потом я села завтракать. Речь за столом опять зашла о деньгах. Я предпочитала не слушать эти разговоры. Во-первых, я ничего не понимала, а во-вторых, когда затрагивалась эта тема, у всех были очень несчастные лица.

Когда в беседе возникла пауза, я решила перевести ее на более важную тему и спросила: «А как зовут нашего пса?» И все вдруг поняли, что мы не знаем его имени.

По-моему, это было неправильно. У собаки должно быть имя. Я смотрела на белый комоч шерсти, спавший в трех метрах от меня на своей подстилке, и думала. Но в голову мне ничего не приходило.

А родители тем временем опять переключились на финансовые проблемы. Отец раздраженно говорил: «Деньги, деньги, деньги! Все только и крутится вокруг них!» И вдруг лабрадор проснулся и подбежал к папе. «Мани!^[1] – воскликнула я. – Он отзывается на кличку Мани!» Пес тут же подбежал ко мне.

«Его надо назвать Мани, – убеждала я родителей. – Он сам выбрал себе это имя». Мама была не в восторге от такого предложения: «Нельзя же назвать собаку Деньги». Однако папе это показалось забавным: «А ведь неплохо получается. Мы зовем деньги, и они к нам приходят. Вот и решение всех проблем». Он тогда еще и не подозревал, насколько его

предположение было близко к истине. Вот так и получилось, что лабрадора назвали Мани.

Прошло шесть недель, а мы все еще не знали, откуда взялся Мани. Да мне уже и не очень-то хотелось знать. Ведь если бы нашелся владелец, то Мани, наверное, пришлось бы отдать, а мне так хотелось, чтобы он остался с нами. Родители тоже очень привыкли к нему. В результате Мани остался жить с нами. Но в глубине души я все еще опасалась, что однажды к нам в дверь постучится его прежний владелец и заберет пса. Думаю, не стоит даже говорить о том, что мы с Мани уже успели стать лучшими друзьями.

Все началось через полгода после того, как Мани поселился у нас. Он действительно был очень добрым, терпеливым и сообразительным псом. Таких умных глаз я не видела ни у одной собаки. Порой я ловила себя на мысли о том, что он понимает все, что я говорю.

Все лабрадоры с удовольствием плавают, однако мне кажется, что никто не любил воду так, как Мани. Он не пропускал ни одного ручья и озера. Мне бы очень хотелось увидеть, как он будет плавать в настоящем море, где есть большие волны и песчаные пляжи. Но родители сказали, что об этом и думать нечего, потому что дела у отца на работе идут неважно.

По воскресеньям мы часто ходили на реку. Она была большая и немножко напоминала море. К тому же под мостом было очень сильное и опасное течение.

Не знаю, что случилось с Мани в тот день. Все утро он радостно бегал вместе со мной по двору, а когда мы пошли гулять, вдруг убежал от меня. Мы звали его и искали повсюду. Вдруг мы увидели, что он барахтается в воде и течением его несет к мосту. Я до сих пор не знаю, как он туда попал. Ведь он знал, что в этом месте входить в воду опасно! Между опорами моста была натянута сеть. В ней-то и застрял Мани. Его голову захлестывали волны, ему нечем было дышать. Голова все чаще скрывалась под водой.

Я должна была спасти его. Я не могла спокойно смотреть, как он тонет. Времени раздумывать не было, и я прыгнула в воду. Все произошло очень быстро. Меня тут же накрыло с головой, я глотнула воды и запаниковала. Вокруг была только грязная холодная вода, и я уже не понимала, где верх, а где низ. Потом в глазах у меня потемнело, и что произошло дальше, я не помню.

Позже родители рассказали мне, что я застряла в той же сети, что и Мани. К счастью, поблизости оказался катер водной полиции. Видимо, перед тем как потерять сознание, я крепко обняла Мани. Во всяком случае,

полицейские вытащили меня из воды вместе с ним.

Меня привели в чувство, но некоторое время мне пришлось провести в больнице, потому что я должна была лежать.

Мани пришел в себя значительно быстрее и буквально не отходил от моей кровати. Он часами мог сидеть рядом и смотреть на меня. По его глазам было видно, что он все понимает.

Многие люди не знают, что собаки могут быть по-настоящему благодарны. Вот и Мани целыми часами смотрел на меня добрым и благодарным взглядом. Конечно, тогда я даже не догадывалась, что будет дальше...

Тем временем мне исполнилось двенадцать лет. Но ничего не изменилось. На море мы так и не поехали. Мои родители все еще переживали по поводу «экономического спада». По их словам выходило, что все наши денежные проблемы из-за плохой экономической ситуации. А когда я спрашивала, почему же тогда у родителей моей подруги Моники дела идут все лучше, то меня раздраженно обрывали. Настроение было хуже некуда. Мама время от времени говорила, что лучше бы мы не покупали этот дом. Мне казалось, что эти разговоры – пустая трата времени, ведь прошлого изменить уже нельзя. Кроме того, тогда бы у меня не было Мани.

И однажды произошло что-то невероятное. Как-то раз я решила заказать по телефону новые компакт-диски своей любимой группы. Я как раз увидела по телевизору рекламу, где был указан телефонный номер.

Я села к телефону и начала набирать номер. И вдруг услышала голос:
– Кира, подумай, можешь ли ты позволить себе такую покупку.

Я испуганно обернулась. Двери были закрыты. Я была в комнате одна. То есть рядом не было ни одного человека – лишь Мани лежал у моих ног. Может быть, мне показалось? Я снова взяла в руку телефонную трубку, которую бросила от испуга, и начала набирать номер. И снова услышала голос:

– Кира, если ты купишь эти диски, то потратишь все свои карманные деньги за месяц.

Передо мной стоял Мани, слегка наклонив голову в сторону. На мгновение мне показалось, что говорит он. Но этого не может быть! У меня внутри все похолодело. Я подумала: «Собаки ведь не могут говорить. Даже такие умные, как Мани».

– Когда-то все собаки умели говорить, но только не так, как люди. Потом у них эта способность пропала, а у меня осталась. – Мани внимательно смотрел на меня.

Я как-то видела по телевизору говорящего верблюда. «Но ведь то было кино, – размышляла я, – а это совсем не кино. Это же реальность». И тут до меня дошло: я просто сплю! Я быстро ущипнула себя за руку. Ой, как больно! Выходит, что не сплю.

Мани продолжал смотреть на меня. Затем я вновь услышала голос:

– Может быть, поговорим спокойно, или ты так и будешь щипать себя?

Не могу объяснить, но мне почему-то вдруг показалось совершенно нормальным, что Мани умеет говорить. Как будто мы беседовали с ним уже долгие годы. Только одно было странно: когда Мани говорил, пасть у него не двигалась.

– Мы, собаки, общались между собой эффективнее, чем люди. Когда мы хотели что-то сообщить друг другу, то мы просто обменивались мыслями, – сказал Мани. – Поэтому я знаю, о чем ты думаешь.

На этот раз я не на шутку испугалась.

– Значит, ты читаешь все мои мысли? – спросила я и начала быстренько перебирать в уме все, о чем думала в последнее время.

Но Мани прервал мои размышления:

– Конечно, читаю. Когда два живых существа близки друг другу, то они всегда знают, о чем думает каждый из них. Поэтому я знаю, как тебя огорчают финансовые проблемы родителей. И я вижу, что ты начинаешь совершать те же ошибки. Ведь отношение человека к деньгам закладывается уже в детстве. Вообще-то я не собирался говорить с тобой. Если ученые узнают об этом, то меня запрут в клетку и начнут проводить эксперименты. Поэтому я никому не рассказывал о своих способностях. Но раз уж ты спасла меня, рискуя собственной жизнью, то я сделаю для тебя исключение. Только это должно остаться нашей тайной. Об этом никто не должен узнать.

Мне хотелось задать Мани так много вопросов... Я хотела узнать, откуда он появился, кем был его прежний владелец, кто его покусал... Но он прервал меня:

– Все это ты узнаешь позже, а сейчас давай не будем тратить время попусту. Я предлагаю обсудить одну тему – деньги. Это очень важно.

«Есть и другие темы, которые интересуют меня намного больше», – подумала я. Кроме того, мама часто говорила, что деньги – это не самое главное в жизни.

– Я тоже не считаю, что деньги – это самое главное. Но они приобретают исключительную важность, когда их постоянно не хватает. Вспомни, как мы с тобой тонули в реке. Нам обязательно надо было выбраться. Все остальное было второстепенным. То же самое происходит

сейчас с твоими родителями. Их финансовое положение настолько тяжелое, что они только о нем и говорят. Можно сказать, что они тонут. Я хочу помочь тебе, чтобы ты не попала в подобную ситуацию. Если хочешь, я покажу тебе, что деньги могут приносить радость.

Я об этом еще никогда всерьез не думала. Конечно, мне хотелось бы, чтобы у родителей было больше денег. Но у меня были сомнения, может ли собака быть хорошим советчиком в том случае, когда речь идет о деньгах.

– Это мы еще посмотрим, – перебил меня Мани, и мне показалось, что у него на морде появилась снисходительная улыбка. – Но самое главное, что я смогу тебе помочь, если только ты этого по-настоящему захочешь. Поэтому я попрошу тебя всерьез задуматься над этим. Вас, людей, часто обманывают собственные мысли. Я предлагаю тебе кое-что время от времени записывать. Для начала напиши к завтрашнему дню десять причин, почему тебе хотелось бы быть богатой. Завтра после обеда в четыре часа пойдём гулять в лес.

Мне казалось, что я еще слишком молода, чтобы заниматься такой сложной темой, как деньги. Кроме того, я видела, что моим родителям разговоры о деньгах не доставляют никакого удовольствия.

Мани, конечно же, прочел мои мысли, и я сразу же услышала его голос:

– Твоим родителям живется так плохо потому, что когда они были в твоём же возрасте, то не научились обращаться с деньгами. Один мудрый китаец как-то сказал: *«Берись за большие дела, пока они еще маленькие, ибо все большое начинается с малого»*. Есть кое-какие секреты, касающиеся денег, о которых я и собираюсь тебе рассказать, но только если ты действительно этого хочешь. Поэтому отыщи десять причин. А пока я с тобой больше не буду разговаривать.

Весь остаток дня я напряженно думала. А подумать было о чем. Во всяком случае, я решила никому не рассказывать о своем открытии.

Мне не хотелось, чтобы Мани стал жертвой бесчисленных экспериментов ученых. Я представляла себе, как его запирают в тесную клетку и подключают к нему провода. Нет, такого не должно быть. Значит, мне нельзя никому рассказывать о том, что Мани умеет говорить. Кроме того, я решила не задавать себе слишком много вопросов насчет Мани и его чудесных способностей, поскольку чувствовала, что это мне ничего не даст.

Однако я все еще не была убеждена, что мне стоит всерьез размышлять о деньгах. И тут мне вспомнилось изречение мудрого китайца: *«Берись за большие дела, пока они еще маленькие...»* Что бы это значило?

Внезапно мне пришла в голову одна мысль. Может быть, это похоже

на Генри, терьера из соседнего дома. Соседи взяли его, когда ему было уже пять лет. Генри абсолютно никого не слушался. Соседи постоянно говорили, что его уже поздно исправлять. Вероятно, собаку легче научить чему-то, пока она еще совсем маленькая.

Видимо, в том, что касается денег, мои родители были, как Генри. Кроме того, у меня сложилось впечатление, что Мани знает, о чем говорит. Итак, мне нужно было найти десять причин, по которым я хочу быть богатой. Это оказалось нелегким делом. Ведь для того чтобы выполнить большинство моих желаний, мне требовалось не так уж много денег.

Спустя три часа список был готов:

1. Велосипед с восемнадцатью передачами.
2. Я смогу купить себе столько компакт-дисков, сколько захочу.
3. Я смогу купить красивые спортивные туфли, о которых уже давно мечтаю.
4. Я смогу подолгу говорить по телефону со своей лучшей подругой, которая живет в двухстах километрах от нас.
4. Летом я смогу принять участие в программе обмена школьниками и поехать в США. Это поможет мне лучше освоить английский язык.
5. Я смогу подарить родителям деньги, чтобы они не выглядели такими несчастными. Я помогу им расплатиться с долгами.
6. Я приглашу все семью на праздничный ужин в итальянский ресторан.
7. Я смогу помочь бедным детям, которым живется еще хуже, чем мне.
9. Черные модные джинсы.
10. Компьютер.

Когда со списком было покончено, мне вдруг и в самом деле захотелось быть «богатой». Ведь богатые люди могут позволить себе все эти вещи и еще много чего интересного. Кроме того, составляя список, я вдруг подумала о своей подруге Дженни. Я решила спросить у Мани, можно ли мне будет рассказать Дженни обо всем, что я узнаю про деньги. Я с трудом смогла дождаться, когда наступит четыре часа. Тогда я узнаю, как стать богатой...

2. «Альбом мечты» и «Копилка мечты»

Мне с трудом удавалось сосредоточиться на уроках. Когда пробило четыре часа, я мигом выскочила в сад. Белый лабрадор уже ждал меня. Я быстро нацепила поводок, и мы отправились в лес. Я не решалась заговорить с ним, пока мы не доберемся до нашего укромного местечка в зарослях ежевики. Чтобы попасть туда, надо пробраться на четвереньках по пятиметровому туннелю в зарослях. Внутри я расчистила пространство, и там стало очень уютно. Никто, кроме меня и Мани, не знал этого места. Здесь мы были в безопасности.

Меня просто трясло от любопытства. Кто знает, будет ли Мани по-прежнему говорить? У меня было так много вопросов, но я вспомнила, что мы договорились беседовать только о деньгах, и молча ждала.

Мани взглянул на меня:

– Кира, ты убедилась, что быть богатой не так уж плохо?

– Конечно, – поспешно ответила я и достала из кармана свой список.

– Прочти мне то, что ты написала.

Я назвала ему свои десять пунктов.

– А какие три пункта для тебя самые важные? – спросил он.

– Все важные.

– Вот тут я тебе не верю, – возразил Мани. – Я все же попрошу тебя еще раз внимательно просмотреть список и отметить три самых важных пункта.

Я еще раз сосредоточилась на перечне и вновь прочла каждый из пунктов. Было очень трудно решить, какие из них значат для меня больше. В конце концов я справилась с задачей и обвела кружком три желания:

1. На следующее лето поехать в США по программе обмена школьниками.
2. Компьютер, лучше всего ноутбук.
3. Помочь родителям выбраться из долгов.

– Это очень веские причины. Выбор сделан с умом, – похвалил меня Мани. – Поздравляю тебя.

Я ощутила гордость. И все же смысл этого выбора был мне не совсем понятен. Мани, как всегда, читал мои мысли, поэтому я тут же получила ответ:

– Большинство людей сами не знают, чего хотят. Они знают только, что им нужно больше, чем у них есть. Легче всего представить жизнь как громадный магазин, рассылающий товары по заказам из каталогов. Если ты просто напишешь туда, что тебе нужно больше, то ничего не получишь. Точно такой же результат будет, если ты попросишь их прислать что-нибудь красивое. Так же обстоит дело и с нашими желаниями. Их надо точно знать.

Я усомнилась:

– Значит, если я знаю свои желания, то все получу?

– Разумеется, для этого надо приложить какие-то усилия, – ответил Мани. – Но первый и самый главный шаг ты уже сделала.

– Просто изложив свои мечты?

– Правильно. А теперь возвращайся к своим желаниям каждый день. Вспоминай о них. В этом случае тебе легче будет разглядеть возможности, которые помогут их осуществить.

– Сомневаюсь, что из этого что-нибудь получится, – задумчиво сказала я.

Мани с серьезным видом взглянул на меня.

– Если ты так будешь к этому относиться, то ничего и не получится. Но ты можешь сделать три вещи, которые помогут тебе изменить свое отношение. Во-первых, я рекомендую тебе взять пустой фотоальбом и сделать из него «Альбом мечты». Найди картинки, изображающие то, что ты хочешь, и налей их в альбом. Мы ведь мыслим образами.

– Как это, образами? – спросила я.

– Это значит, что твои мысли состоят не из букв. Если ты думаешь о Калифорнии, то что ты при этом видишь: слово «Калифорния» или определенные картины?

Мани был прав. Конечно же, мне сразу представились «Диснейленд», Сан-Франциско, Голливуд и т. д.

– А где найти такие картинки? – поинтересовалась я.

Мани задумчиво взглянул на меня и так смешно приподнял складки кожи над глазами, будто хотел посмеяться надо мной.

– Ну хорошо, – поспешно сказала я. – Фотографию компьютера я найду в проспекте, а картинки про США получу, например, в организации, которая занимается обменом школьниками. Но я все же не совсем понимаю...

– Иногда и не требуется в точности понимать, что и почему происходит. Вот ты можешь, к примеру, объяснить, что такое электричество? – спросил белый лабрадор.

К такому вопросу я была не готова. Почему Мани спросил именно об электричестве? О силе тяготения я бы еще могла что-то рассказать. Мы об этом недавно говорили в школе.

– Вот видишь, – невозмутимо продолжал лабрадор. – Однако ты можешь нажать выключатель, и загорится свет, хотя ты и не знаешь, что такое электричество. Мы, собаки, не очень любим теоретические рассуждения. Нам достаточно знать, как все это действует. Итак, заведи себе фотоальбом и начинай клеить туда картинки.

– Но я ведь просто поинтересовалась, – промямлила я.

– И это правильно. Но не позволяй, чтобы кто-то отговорил тебя от тех или иных поступков только потому, что ты чего-то не понимаешь. Слишком многие люди тянут с делами до бесконечности лишь потому, что не могут чего-то полностью понять. Лучше просто начать действовать.

– Хорошо, – согласилась я, – я попробую.

– Надо не пробовать, а делать, – перебил меня Мани. – Человек, который собирается попробовать, ожидает, что у него что-то может и не получиться. Когда ты намерена только попробовать, то это всего лишь отговорка. Никакого «попробую» быть не может. Либо ты что-то делаешь, либо нет.

Я задумалась. Кто-то из хорошо знакомых мне людей постоянно повторял: «Я попробую...». Да ведь это же мой папа! Он всегда говорил, что сегодня попробует уговорить нового клиента. И чаще всего это у него не получалось. Пожалуй, Мани прав. Возможно, все зависит от слова «попробую». И я решила попробовать никогда больше не произносить этого слова.

Мани тихонько зарычал. Вот тебе и на: оказывается, я, сама того не замечая, употребила запретное слово.

– Не так-то это просто, правда? – поинтересовался он.

Я вспомнила, что лабрадор говорил о трех вещах, которые мне надо сделать, чтобы поверить в исполнение своих желаний. Первое – это «Альбом мечты». А что еще?

Объяснение последовало тут же:

– Второе, что тебе надо сделать, это каждый день по нескольку раз смотреть на картинки и представлять себе, что ты уже в Америке, что у тебя уже есть компьютер и что ты гордишься своим отцом, потому что он разделался с долгами.

– Но это же просто мечты, – возразила я. – Мама всегда говорит, что нечего попусту мечтать.

– Это называется воображать, – терпеливо поправил меня Мани. – Все

люди, которые чего-то добились в жизни, сначала мечтали об этом. Они каждый раз представляли себе, какой будет их жизнь, когда они достигнут своих целей. Конечно, недостаточно просто мечтать. Видимо, это мама и пыталась тебе внушить.

Мне все это показалось очень странным. Лекцию о деньгах я себе представляла совсем по-другому.

– Это и называется учеба, – тут же последовал ответ. – Ты знакомишься с новыми мыслями и идеями. Продолжая мыслить так же, как и раньше, ты всегда будешь получать один и тот же результат. Поскольку многое из того, что я тебе собираюсь рассказать, покажется абсолютно новым, советую не делать выводов до тех пор, пока не начнешь действовать. Никто не может достичь конечной цели, если даже не представляет, в чем она заключается. В нашей жизни растет и развивается лишь то, на чем мы сосредоточиваем свои мысли. Большинство людей думают о том, чего они не хотят, вместо того чтобы думать о том, что им нужно.

Я невольно вспомнила тетю Кристель. Она постоянно уверяла всех, что ничего хорошего ей ожидать не приходится и что у нее на такую жизнь никаких нервов не хватит. Именно так и случалось. Любая мелочь становилась для нее трагедией. Вспомнился мне и папа. Он все время думал о тяжелой ситуации, в которой мы очутились, и она от этого становилась только хуже.

– Третье, что тебе предстоит сделать, – это завести «Копилки мечты», – продолжал Мани.

– Копилки? – разочарованно протянула я.

– Да, потому что без денег ты не доберешься до Калифорнии. А самый лучший способ, чтобы обзавестись деньгами, – это сделать себе копилку. Возьми для этого любую банку или коробку и напиши на ней название своей мечты. Но для каждого желания надо завести отдельную копилку. Как только у тебя будет копилка, складывай туда все деньги, которые тебе удастся сэкономить.

У меня в голове тут же возникла масса возражений:

– Но тогда мне придется сделать слишком много копилочек. И даже если я буду в каждую банку класть по одной марке, то только к двадцати годам скоплю достаточную сумму. Кроме того, у меня просто не останется денег ни на что другое.

Мани спокойно смотрел на меня.

– А тебе не кажется, что ты начинаешь думать прежде всего о том, почему у тебя ничего не получится?

– Бывает иногда, – пробурчала я. – Но давай лучше подумаем, как сделать так, чтобы получать больше карманных денег. Если бы мне давали в два раза больше, было бы просто отлично.

– Ты мне, пожалуй, не поверишь, Кира, – серьезным голосом сказал Мани, – но даже если тебе будут давать в десять раз больше, то от этого твои проблемы не уменьшатся. Ведь чем больше становятся наши доходы, тем быстрее растут расходы.

Мне это показалось немножко преувеличенным. Если бы у меня было в десять раз больше денег, то я бы уж точно жила как в раю. Но Мани не унимался:

– Посмотри на своих родителей. У них ведь не в десять, а в сотни раз больше денег, чем у тебя. И все же они не справляются. Важно не количество денег, а то, как мы обращаемся с тем, что у нас есть на данный момент. Если мы научились этому, то, значит, созрели для того, чтобы денег у нас стало больше. Но это я позже тебе объясню. А теперь давай вернемся к копилкам. Может быть, стоит начать?

– Но я не справлюсь с таким количеством копилочек, – возразила я.

– Именно для этого ты выбрала из своего списка самые важные желания, – объяснил Мани.

Я еще раз взглянула на список. Правильно. Важнее всего для меня были поездка в Америку, компьютер и помощь родителям, чтобы они, наконец, избавились от долгов. Для первых двух желаний я могла завести себе копилки, а вот что касается родительских долгов, то эта затея казалась мне безнадежной.

– Все правильно, – сказал Мани, прочитав мои мысли. – О долгах мы поговорим в следующий раз. Все это намного легче, чем ты думаешь. Значит, тебе нужны только две копилки. С этим ты справишься.

– Хорошо, я попр... то есть сделаю, – пообещала я.

– Тогда начинай прямо сейчас.

– Как, прямо сейчас?

Лабрадор кивнул. Я закрыла глаза и для начала представила себе, как делаю домашние задания на компьютере. Выполненные работы выглядели намного аккуратнее, и мне гораздо легче было исправлять ошибки. Благодаря этому у меня, пожалуй, и оценки станут лучше. Кроме того, в компьютере будет столько разных игр... Затем я представила себе, как я проведу три недели в Сан-Франциско. Я буду гостить в какой-нибудь симпатичной семье. Я вообразила, как заведу себе подружку и как весело мы будем проводить с ней время. У меня еще никогда не было такой подружки, которая бы так хорошо понимала меня. И я многому смогу

научиться. Там ведь все по-другому...

Попутно я представила себе, как папа провожает меня в аэропорт. Он радуется, потому что у него больше нет долгов. Он гордится этим, и настроение у него такое замечательное, что он даже насвистывает песенку. Лучше бы он этого не делал, потому что свистит он ужасно фальшиво. Но мне это все равно нравится.

Спустя некоторое время я открыла глаза.

– Ну и как? – сразу же поинтересовался Мани.

– Отлично, – сказала я. – Мне все это очень понравилось. Но я все равно не понимаю, как это может помочь.

– Вспомни про электричество, – возразил Мани. – Тебе не обязательно этого понимать. Ты должна только знать, что это действует. Честно говоря, я и сам не могу тебе этого подробно объяснить. Одна мудрая чайка как-то сказала: «Прежде чем куда-то лететь, надо быть уверенным, что долетишь». Ты должна представить себе, что у тебя все это уже есть. Так желания превратятся в потребность. Мечта полететь в Сан-Франциско будет со временем усиливаться. Чем чаще ты будешь думать об этом, тем сильнее она станет. И тогда ты начнешь искать возможность исполнить свое желание. А возможностей, Кира, предостаточно. Но ты сможешь их разглядеть только в том случае, если будешь искать их. А искать ты будешь только тогда, когда твое желание станет слишком сильным. А сильным оно станет, если ты будешь постоянно представлять его себе.

– Наверное, ты прав, – сказала я задумчиво. – Я никогда всерьез не думала про Сан-Франциско. Однажды я осторожно поинтересовалась о поездке у мамы, а она сразу же заявила мне, что об этом нечего и мечтать. Я и не мечтала. Теперь я уже по-другому думаю об этом.

Мани с довольным видом заворчал:

– Уже за одно это могла бы угостить меня чем-нибудь вкусненьким.

Я испуганно взглянула на него. С тех пор как Мани стал моим учителем, я уже не воспринимала его как собаку. Я быстренько достала пару принесенных с собой кексов, которые он тут же с аппетитом проглотил.

Мне хотелось задать ему еще много вопросов. В его истории было столько всяких тайн! Но Мани сказал, что будет говорить со мной только о деньгах, и поэтому я оставила свое любопытство при себе. Однако один вопрос все же не давал мне покоя:

– Мани, откуда ты все это знаешь?

– Собаки вообще очень умные.

– А как же с боксерами и пуделями?

Мани расхохотался.

– Я жил у одного очень богатого человека. Но об этом мне сейчас не хочется говорить. Когда-нибудь ты все узнаешь. Теперь пойдем домой. Уже довольно поздно.

Мани был прав. Подходило время ужина. Мы побежали к дому. Однако есть я не могла, у меня не было аппетита. Мама озабоченно взглянула на меня:

– Кира, у тебя проблемы?

Я только глубоко вздохнула. Что я могла ей сказать? Мне еще очень о многом надо было подумать. Оставалось столько нерешенных вопросов!

Наконец-то мы покончили с ужином. Я ушла в свою комнату и сразу же взялась за работу. Мне нужен был фотоальбом. Я взяла старый альбом со стихами и решила, что он вполне подойдет. Теперь мне нужно было вклеить туда фотографии компьютера и Калифорнии. Я остановилась в задумчивости. У меня не было ни фотографий, ни проспектов – вообще ничего. Я вдруг подумала, что не слишком серьезно относилась к своим желаниям. Поэтому решила завтра же достать нужные проспекты. Теперь можно было взяться за копилки.

В конце концов я нашла старую коробку из-под конфет. В крышке я сделала прорезь, как в копилке, и фломастером написала большими буквами: «Компьютер». Затем я заклеила крышку липкой лентой. Может быть, мне удастся добыть большую фотографию, чтобы наклеить на крышку. Тогда вся коробка будет похожа на ноутбук, только с прорезью для монет. Эта идея мне понравилась. Потом я взяла пустую коробку от папиных сигар и написала на крышке: «Сан-Франциско».

Откинувшись в кресле, я подумала: «Копилки у меня уже есть. А что же я туда положу?» В то время я получала на карманные расходы по двадцать марок в месяц. За них можно было купить один компакт-диск. Я задумалась. Если я положу в каждую коробку по пять марок, то мне не хватит денег даже на один диск. Решение было не из легких. В конце концов я поняла, что через некоторое время я либо исполню свои желания, либо у меня будет много компакт-дисков. Может быть, будет лучше, если я буду покупать себе диски не каждый месяц, а только один раз в два или три месяца? Тогда можно будет сэкономить половину карманных денег. Эта идея мне понравилась, и я положила по пять марок в каждую копилку.

Я с гордостью смотрела на копилки. Меня переполняла уверенность, что все получится. Настроение сразу улучшилось.

Я легла в постель. Меня не покидало ощущение радости. Я так

многому научилась сегодня! Моя жизнь стала такой интересной! Наверняка ни у кого еще не было такой необычной собаки. В конце концов я уснула. Мне снились Мани, Америка и компьютер.

3. Мальчик Дэрил, который много зарабатывал

– Кира, пора вставать! – услышала я мамин голос. Если бы она не разбудила меня, то я бы обязательно проспала. Иногда так хочется поспать подольше, что бы досмотреть интересный сон.

Я потянулась в кровати. Мама раздвинула шторы, и в комнате стало светло. Она неодобрительно посмотрела вокруг: в детской царил беспорядок. Вдруг ее взгляд упал на мои «Копилки мечты». Она взяла их и, прочитав надписи «Компьютер» и «Сан-Франциско», нахмурилась.

– Это что еще за фокусы? – спросила она.

Я покраснела. Мне вдруг стало жарко.

– Ты же знаешь, что мне хотелось бы полететь в Америку. А еще я думала, что домашние задания лучше делать на компьютере. Так вот, я решила копить деньги, – ответила я.

Мама недоверчиво смотрела на меня. В каждой руке у нее было по копилке. Она потрясла их. Монеты загремели в коробках.

– И впрямь деньги, – удивилась она. – Сколько же там?

Мне эта беседа не доставляла никакого удовольствия.

– По пять марок, – тихо пробормотала я.

– Вот как? Пять марок на компьютер и пять марок на поездку в США. Ну, ждать осталось совсем недолго, – захихикала мама. – Если тебе на поездку нужны три тысячи марок, то получается... – она начала считать в уме. – Пять марок в месяц умножить на двенадцать – это шестьдесят в год. Умножить на десять лет – это шестьсот марок... Получается, что ты сможешь полететь через пятьдесят лет! – Закончив подсчеты, она расхохоталась.

Я страшно не любила, когда она надо мной смеялась. Я казалась себе такой глупой, что у меня к глазам подступили слезы. Мне не хотелось, чтобы мама видела меня плачущей, поэтому боролась со слезами, как могла, но безуспешно, и это привело меня в еще большее бешенство.

Мама вышла из комнаты и крикнула отцу:

– Георг, у нас не дочь, а финансовый гений. Она скоро летит в Сан-Франциско. Ха-ха-ха!

Я уже не смогла больше сдержаться и закричала:

– И полечу, вот увидите. На следующий год летом. А вам даже

открытку оттуда не пришлю! Можете сидеть тут со своими долгами. Я вам помогать не собираюсь!

Захлопнув дверь, я бросилась на кровать и разрыдалась. Я злилась на себя, потому что не смогла сдержаться. Мне хотелось растоптать копилки. Конечно же, из этой затеи ничего не получится. Просто смешно! Сразу же после школы расскажу Мани, что все это не имеет смысла. Полететь в Америку, будучи уже бабушкой! Ничего себе!

Это был далеко не самый мой лучший день в школе. Я никак не могла собраться. Хорошо хоть контрольной не было. Я бы ее точно завалила. Мне даже не хотелось разговаривать со своей соседкой по парте Моникой, а ведь она моя подруга. Я просто тупо смотрела перед собой и не могла дождаться, когда закончатся уроки. Моника не выдержала моего молчания и написала мне записку. Я сунула ее в джинсы, не читая.

На перемене я вышла во двор. Мне хотелось побыть одной. Но Моника выбежала вслед за мной. У нее был обиженный вид.

– Что с тобой? – спросила она. – Заболела или потеряла что-нибудь? Может, с родителями поругалась? Не переживай, все уладится. А может, хозяин Мани нашелся?

– Ничего подобного, – оборвала я ее, иначе бы она замучила меня своими вопросами. Она вообще любит поговорить. И к тому же не умеет хранить секреты. Поэтому наш староста Ясон всегда говорит, что рассказать что-нибудь Монике – это то же самое, что написать в газету.

Но Моника не сдавалась. Как и все люди, которые любят поговорить, она была очень любопытна. Я знала, что она не оставит меня в покое, поэтому задумалась над тем, что ей можно рассказать, чтобы не навредить Мани. Я решила рассказать ей о своих копилках и о том, что мама меня высмеяла. Закончив свой рассказ, я добавила:

– Мне нужно много денег, и очень срочно.

Моника с непонимающим видом смотрела на меня:

– Так попроси у бабушки с дедушкой. Они тебе дадут. Я бы так и сделала.

– Моника, у них самих едва хватает на то, чтобы свести концы с концами.

– Ну... Тогда у дяди или у тети.

– Ты меня сейчас доведешь. У меня нет богачей в семье, в отличие от тебя, так что никаких шансов.

– Ладно, допустим, что тебе не у кого попросить денег. Но я знаю одно: ты слишком быстро сдаешься. Ты даже не пытаешься. Ты всегда думаешь о том, что не получится. Так, конечно, ничего не будет.

Ее последние слова заставили меня задуматься. Что-то похожее говорил мне и Мани. Возможно, в этом был смысл. У Моники было много недостатков, но одного у нее нельзя было отнять: она и в самом деле никогда не сдавалась. В школе она не блистала талантами, но умудрялось как-то одолеть все контрольные работы и тесты.

Перемена закончилась, и мы вернулись в класс. Про себя я подумала, что действительно нельзя быть такой пессимисткой.

Когда уроки закончились, я побежала домой, пообедала, взяла Мани и отправилась с ним в лес. Я с трудом дождалась, пока мы доберемся до нашего укромного местечка. Оказавшись на месте, я выпалила:

– У меня только одни неприятности от твоих идей. Мама меня подняла на смех, когда обнаружила копилки. Она подсчитала, что мне потребуется пятьдесят лет, чтобы полететь в Америку. Я тогда буду уже бабушкой.

Мани молча смотрел на меня. Потом он опустил голову, и вид у него был очень грустный. Наконец, я услышала его тихий голос:

– Ты действительно хочешь в Америку, и тебе действительно нужен компьютер?

– Конечно, – решительно заявила я и даже сама себе удивилась. Копилки, недоделанный «Альбом мечты» и все, что я себе напредставляла, каким-то образом придали мне уверенности.

– Хорошо, – Мани не отрываясь смотрел на меня. – Это самое главное. Неважно, каким образом у тебя все это появится. Главное – сильно захотеть. В противном случае ты сдашься, как только возникнут первые трудности.

Он был прав. Размолвка с мамой только добавила мне упрямства. Я обязательно должна была исполнить свою мечту.

– Я ведь не говорил, что будет легко, – продолжал Мани.

– Да, но от мамы я такого не ожидала.

– Проблемы, которые задевают нас за живое, всегда приходят оттуда, откуда и не ждешь. Но теперь давай подумаем, где взять деньги до того, как ты станешь бабушкой.

– Бесполезно, – ответила я. – Я уже говорила с Моникой. У меня нет богатых родственников, у которых можно было бы попросить денег. Я просто в отчаянии.

Мани раздраженно начал рыть лапой землю:

– Ты слишком сосредоточена на том, что у тебя ничего не получится. Ты ведь можешь заработать деньги.

Я и сама разозлилась на себя. Я ведь собиралась избавляться от своего пессимизма. Но как девочке двенадцати лет заработать деньги? И тут мне

пришла в голову идея:

– Я могла бы, например, подстригать наш газон за несколько марок.

Мани, казалось, не разделял моего энтузиазма:

– Ты ведь живешь в семье и сама пользуешься садом. Ты и так должна помогать по дому, не требуя за это никаких денег. Родители ведь тоже многое для тебя делают, но не выставляют за это счет.

– А как же я тогда заработаю, скажи на милость?

– Нет ничего проще, – ответил Мани. – Немного позже я расскажу тебе историю одного мальчика, Дэрила. Он уже к семнадцати годам заработал себе несколько миллионов, хотя был самым обычным ребенком. Но до этого я должен сказать тебе одну очень важную вещь. Заработает ли ты деньги или нет, зависит вовсе не от того, придет ли тебе в голову хорошая идея. Неважно даже, насколько усердно ты будешь работать. Главное – это уверенность в себе.

– Уверенность в себе? А какое это имеет отношение к деньгам?

Мани встал, показывая всем своим видом, что собирается сказать что-то очень важное:

– От уверенности зависит, считаешь ли ты себя способной на что-то, веришь ли ты в себя. В противном случае, ты даже не возьмешься за работу. А если не начнешь, то ничего и не сделаешь.

Не знаю, правильно ли я его поняла, но мне вспомнилась одна история. Недавно я просто забыла подготовиться к контрольной работе. Одноклассники напомнили мне о ней только утром в школе. Я знаю, что запоминаю очень быстро. Поэтому я решила прогулять урок рисования и сидела с учебником на скамейке в школьном дворе. Пусть и не на «отлично», но контрольную я все же написала. Но если бы я не была уверена в себе, то даже не стала бы готовиться.

– Прекрасно, – с торжествующим видом произнес Мани. – Это как раз и есть уверенность в себе.

Я опять забыла, что он может читать мои мысли.

– Мне кажется, у меня не слишком много этой уверенности, – задумчиво сказала я.

– Это верно, но ты легко можешь приобрести ее. Хочешь узнать, как это делается?

– Конечно, – поспешно ответила я.

– Тогда я объясню тебе. Берешь чистую тетрадь и пишешь на обложке: «Дневник успеха». А потом начинаешь записывать туда вещи, которые тебе удались. Лучше всего делать это ежедневно и каждый раз находить не менее пяти успехов. Пусть это будут даже мелочи. Поначалу будет нелегко.

У тебя будет возникать вопрос, считать ли то или иное событие успехом. В случае сомнений склоняйся к тому, что это все же успех. Лучше, если у тебя будет больше уверенности в себе.

Помолчав некоторое время, Мани продолжил:

– Начни прямо сейчас. А мы с тобой встретимся после ужина. Тогда я расскажу тебе историю Дэрила.

Мне, конечно, хотелось бы послушать про Дэрила прямо сейчас, но я с каждым разом все больше доверяла словам Мани. Похоже было, что он знает, о чем говорит. Поэтому я согласилась с ним, и мы отправились домой.

Вернувшись, я сразу же пошла в свою комнату, нашла старую тетрадь по химии, в которой было исписано всего несколько страниц. Я вырвала их, а на обложку наклеила новую этикетку и написала на ней: «Дневник успеха».

Развернув тетрадь, я поставила сегодняшнюю дату и приготовилась писать. Что же особенного мне вчера удалось? Долгое время ничего не приходило в голову, за исключением того, что я завела себе «Копилки мечты». Но я не была уверена, что это чем-то поможет, поэтому сомневалась, стоит ли писать о них в дневник.

Но тут я вспомнила слова Мани: «Поначалу тебе трудно будет определить, считать ли то или иное событие успехом. В случае сомнений склоняйся к тому, что это все же был успех».

И я начала писать:

1. Я сделала две «Копилки мечты», хотя и сомневаюсь, что они мне помогут. Но если бы я этого не сделала, то тогда уж точно не помогли бы.
2. Я положила в каждую копилку по пять марок.
3. Я начала делать «Альбом мечты».
4. Сегодня я сделала первую запись в «Дневник успеха».
5. Я решила заработать много денег.
6. Я обещала себе не сдаваться.
7. Я много узнала о деньгах и о том, как их зарабатывать.

Взглянув на написанное, я ощутила гордость за себя. Немного найдется детей, способных на такое. Но вместе с тем я ощущала какое-то странное чувство, но такое, наверное, бывает со всеми необычными людьми.

Однако пора было уже браться и за уроки. Покончив с домашними заданиями, я поужинала и пошла с Мани в лес. Было лето, поэтому темнеть

начинало поздно. И хотя мама без особого удовольствия отнеслась к тому, что я вечером отправляюсь в лес, мне обязательно нужно было поговорить с Мани.

Во-первых, я с гордостью сообщила ему, что действительно нашла пять пунктов для «Дневника успеха». Мани был доволен. Я с нетерпением ждала истории про Дэрила, и Мани не стал долго испытывать мое терпение:

– Эту историю рассказывал сам Дэрил, а я лежал рядом и слушал. Все началось с того, что, когда ему было восемь лет, ему захотелось сходить в кино. Денег у него не было, и перед ним возник главный вопрос: попросить деньги у родителей или заработать самому? Он выбрал второе. Сделав лимонад, он вышел на перекресток и попытался продать его прохожим. К сожалению, был промозглый зимний день, и никто у него ничего не купил, за исключением двух людей. Это были его отец и мать.

Но он был знаком с одним крупным бизнесменом. Когда Дэрил рассказал ему о своей неудаче, тот дал ему два важных совета: «Всегда пытайся решать проблемы окружающих. Это поможет тебе заработать много денег. И делай прежде всего то, что ты знаешь, умеешь и имеешь».

Это были очень ценные советы. Ведь маленький восьмилетний мальчик умел еще не слишком много. Идя по улице, он размышлял, какие проблемы бывают у людей и какие возможности есть у него, чтобы эти проблемы разрешить.

Все это было не так просто. В голову не приходило ни одной подходящей идеи. Но однажды отец невольно натолкнул его на мысль. За завтраком он попросил Дэрила принести газету. Надо знать, что почтальоны в Америке оставляют газеты в почтовом ящике у калитки. Если человек уютно расположился за завтраком в домашнем халате и решил почитать газету, то ему приходится выходить из теплого дома на холод и дождь. Может быть, пройти надо всего двадцать или тридцать метров, но это бывает очень неприятно.

Пока Дэрил нес газету отцу, у него родилась идея. В тот же день он обошел всех соседей и предложил им за один доллар в месяц каждое утро подкладывать газету прямо под входную дверь. Большинство соседей согласилось. Вскоре у Дэрила было больше семидесяти «клиентов». Собирая с них в конце месяца по доллару, он чувствовал себя наверху блаженства.

В девять лет он научился пользоваться компьютером отца и стал самостоятельно составлять свои рекламные объявления. Кроме того, он начал записывать все идеи относительно того, как дети могут заработать

деньги. Вскоре таких идей накопилось очень много. Мать помогала Дэрилу вести «бухгалтерию», чтобы он не забыл, с кого и когда должен получить деньги.

Он подключил к своей работе и других детей. За то, что они помогали ему, он платил им половину от своего заработка. Вскоре деньги просто сами текли к нему в карман.

На Дэрила обратил внимание один издатель и предложил ему написать книгу под названием «Двести пятьдесят советов, как дети могут заработать деньги». Книга имела необычайный успех. Так Дэрил уже в двенадцать лет стал автором бестселлера.

К нему стали обращаться с телевидения и приглашать в различные шоу. Там вскоре выяснилось, что он очень естественно держится перед камерой и пользуется популярностью у зрителей. В пятнадцать лет ему предложили стать ведущим собственного телевизионного шоу. Теперь он начал зарабатывать просто бешеные деньги.

К семнадцати годам у Дэрила было уже несколько миллионов долларов.

Закончив свой рассказ, Мани спросил:

– Как ты думаешь, какой момент стал решающим для его успеха?

Я все еще находилась под впечатлением от услышанного. Я хотела ответить, что главным было телевизионное шоу. Но без книги он никогда не попал бы на телевидение. А книгу он не смог бы написать, не добившись успеха в зарабатывании денег...

Мани прервал ход моих мыслей:

– Совершенно верно. Все началось именно тогда, когда Дэрил сосредоточился на том, что он умеет, знает и имеет. И этого хватило для того, чтобы заработать столько, сколько и многим взрослым не под силу. Ведь взрослые часто всю свою жизнь думают только о том, чего они не умеют, не знают и не имеют.

– Значит, это опять уверенность в себе, – догадалась я. – Но вот только получится ли у меня? В Америке все намного проще...

Мани громко гавкнул три раза.

Я вздрогнула. Ведь Мани практически никогда не лаял. Я испуганно огляделась по сторонам. Может быть, какая-то опасность? Но вокруг никого не было. И вдруг до меня дошло то, что я только что сказала. Я чуть было не укусила себя за язык. Ведь я сосредоточилась как раз на том, чего не умею и не имею. Да, я живу не в Америке. Но и здесь наверняка должны быть какие-то возможности.

Мани удовлетворенно заворчал:

– Молодец! Теперь мы оба заслужили чего-нибудь вкусенького.

Я быстро вытащила из кармана припасенное печенье, и Мани с аппетитом проглотил его.

Вдруг я почувствовала себя намного увереннее. Возможность заработать деньги обязательно найдется. Я потрепала Мани по загривку. Ему это, очевидно, очень нравилось. Он урчал, словно котенок. Через несколько минут мы отправились домой.

4. Заработки моего кузена

После этого разговора мне было о чем подумать. Я лежала на кровати и размышляла. Мне обязательно нужно было найти возможность заработать много денег. Но как это сделать и с чего начать? Конечно, Дэрил – молодец. Но ведь это, скорее, исключение. И в Америке к тому же все намного проще. Родители, видимо, разрешали ему очень многое. Вдобавок, я девочка, и еще очень маленькая...

Тут мне опять вспомнилось, что Мани рассказывал про уверенность в себе. Если я буду больше верить в себя, то все будет легче. Я снова чуть не попала в собственную ловушку. Я решила опять заняться «Дневником успеха». Два пункта, которые стоит записать, сразу же пришли мне в голову:

1. Я умею хорошо хранить секреты.
2. Я не опустила руки, когда мама меня высмеяла.

Подумав немного, я нашла еще четыре «успеха».

Пока я записывала все это, меня не покидала мысль о том, нет ли среди моих знакомых кого-нибудь похожего на Дэрила. Было бы неплохо поговорить с таким человеком.

И вдруг я вспомнила о своем двоюродном брате Марселе. Он был всего на десять месяцев старше меня. Я виделась с ним всего один-два раза в год. Но, насколько я знала, у него всегда водились деньги. Характер у него был на редкость противный. Мне никогда не хотелось с ним играть, но, может быть, он сможет мне помочь? Я тут же позвонила ему. К счастью, он еще не спал.

Как только я услышала в трубке его голос, то сразу же выложила ему свою проблему:

– Привет, Марсель, это Кира. Мне нужно обсудить с тобой одну важную вещь. На следующий год я по программе обмена хочу полететь в Сан-Франциско, а для этого нужно много денег. Родители мне помочь не могут. Значит, надо как-то заработать.

– Нет ничего проще, – рассмеялся Марсель. – Но я, честно говоря, удивлен. Я все время считал, что ты глупая курица, которая только и умеет, что играть с куклами. Поэтому я с тобой никогда и не говорил всерьез. И вдруг ты задаешь мне умный вопрос.

Мне захотелось тут же бросить трубку. Вот ведь наглец! Но я сдержалась:

– Вежливости от тебя не дождешься. Но может быть, ты все-таки скажешь, почему у тебя всегда много денег?

– Я-то думал, что ты бросишь трубку и разреешься. Оказывается, ты все-таки не такая уж размазня, как я думал. Знаешь, на самом деле заработать деньги очень легко.

Если бы он знал, как мне трудно было сдержать слезы. Но я не подала виду и спросила:

– Неужели легко?

– Их можно найти где угодно, – довольным тоном продолжал Марсель. – Надо только смотреть по сторонам.

Все это было похоже на историю Дэрила. Но я все еще сомневалась:

– Марсель, у меня куча друзей, которые с удовольствием подзаработали бы. Но что-то они ничего не находят.

– Значит, не там ищут. Может быть, слишком много играют с куклами.

Я по-настоящему разозлилась. Если он еще раз скажет что-нибудь про кукол... Но он спокойно продолжал:

– Кира, ты когда-нибудь по-настоящему занималась поисками работы? Я имею в виду, сидела целый день и думала только о том, как можно заработать деньги?

Мне пришлось признаться, что за всю свою жизнь я даже и одного часа об этом не думала. По правде говоря, я всегда слишком быстро приходила к выводу, что все это бесполезно.

– Вот видишь, – продолжал Марсель, – поэтому ты ничего и не нашла. Кто не ищет, может рассчитывать в лучшем случае на удачу. Я расскажу тебе, каким образом зарабатываю деньги. У меня есть собственная фирма.

– Тебе ведь всего двенадцать лет, как и мне, – удивленно воскликнула я.

– И все же у меня есть фирма. Я разношу булочки, и у меня уже четырнадцать клиентов.

– Ничего себе фирма! – я чуть было не рассмеялась. – Это что-то вроде разносчика газет. Только вместо газет булочки.

– Мозгов у тебя, как у куклы, – проворчал Марсель. – Все совсем не так. Я разношу булочки только по воскресеньям. В этот день они стоят больше, чем в будни, а большинству людей лень куда-то ехать за ними. Поэтому я предлагаю им приносить заказ прямо на дом. Это наш булочник натолкнул меня на эту мысль. Он продает мне булочки по той же цене, что и в будние дни. Вот и выходит, что я на каждой булочке зарабатываю

примерно двадцать пфеннигов. Кроме того, я беру с каждого клиента по марке пятьдесят за доставку. Получается, что, работая по воскресеньям не больше двух-трех часов, я зарабатываю больше ста сорока марок в месяц.

– Сто сорок марок... С ума сойти!

– И это еще не все, – с энтузиазмом продолжал Марсель. – Три раза в неделю после обеда я работаю в доме престарелых.

– Где? – удивленно переспросила я.

– В доме престарелых. Я делаю для стариков покупки или хожу с ними гулять. Иногда просто беседую с ними или играю в какие-нибудь игры. За это администрация платит мне десять марок в час. В неделю выходит от семидесяти до девяноста марок. А в месяц – триста.

– Значит, всего в месяц получается больше четырехсот марок? Классно! Но вот у меня поблизости нет дома престарелых.

– А кроме того, тебя зовут не Марсель, и ты девочка, – насмешливым тоном сказал он. – Ты бы лучше думала не о том, чего у тебя нет, а о том, как найти возможность, чтобы было.

Снова то же самое. Я невольно вспомнила историю Дэрила. Он концентрировался на том, что он знает, имеет и умеет. А я заиклилась на доме престарелых, которого не было. И Мани все время говорит о том же самом.

– Лучше всего подумай о том, чем ты занимаешься с удовольствием, – прервал мои мысли Марсель, – а потом уже прикидывай, как с помощью этого заработать деньги. Я ведь именно так и пришел к своим булочкам. Я очень люблю ездить на велосипеде, а теперь еще и зарабатываю на этом деньги. Здорово! Вообще-то я каждый день заезжаю к новым людям и спрашиваю у них, не хотят ли они, чтобы я и им привозил булочки. Мне нужно довести число клиентов до пятидесяти. Тогда у меня будет больше пятисот марок в месяц.

– Что-то мне ничего не приходит в голову.

– А чем ты любишь заниматься? – спросил Марсель.

– Я люблю плавать, играть с кук... с собаками, – быстро поправилась я.

– Вот видишь! – радостно воскликнул Марсель. – И как ты можешь заработать на этом?

– На собаках?

– Ну совсем тупая. Тебе ведь все равно приходится каждый день ходить гулять со своей собакой.

– Что значит «приходится»? – возразила я. – Я люблю гулять с Мани. И не называй меня тупой.

– В том-то и дело! Ты же можешь захватить с собой на прогулку еще одну собаку. За деньги.

Я была в восторге.

– Гениальная идея! Хоть ты и нахал, но не дурак.

Я быстренько поблагодарила Марсея и повесила трубку. Теперь можно было подумать и о планах.

Я была знакома практически с каждой собакой в округе, и они меня тоже знали. Многие из них мне очень нравились. Оказывается, можно зарабатывать деньги, просто гуляя с ними...

Голова была переполнена мыслями. Еще недавно я считала, что вся моя родня бедная. Но как только я всерьез задумалась о деньгах, то тут же нашла Марсея. Что-то в этом есть. Кто знает, к чему приведут меня размышления? Я опять вспомнила про Дэрила.

Хоть и с трудом, но мне в ту ночь удалось уснуть.

На следующий день в школе я думала только о своих планах. У нас по соседству жил Наполеон – помесь овчарки, ротвейлера и еще какой-то неизвестной породы. Его хозяин по внешнему виду напоминал вампира. Вот уже некоторое время на прогулку с Наполеоном выходила его жена, и ей это явно не доставляло удовольствия. Собака ее не слушалась и при первой же возможности убегала. Видимо, все дело было в том, что жена просто не умела обращаться с собаками. А ее муж с трудом мог ходить после инсульта.

Я решила поговорить с «вампиром» и его женой, хотя даже не знала, как их зовут.

По дороге домой я сделала небольшой крюк и подошла к дому, где жил Наполеон. У калитки вся моя смелость куда-то испарилась. Что я им скажу? Сколько денег у них попросить? Да и можно ли вести речь о деньгах? Я уже собралась уходить, но Наполеон, спавший в саду, узнал меня и подбежал к забору.

У него была привычка громко скулить. Хозяин подошел к окну, чтобы посмотреть, что там происходит, и спросил, что мне надо. Вот она, возможность! Я собралась с духом и выпалила:

– Я хочу полететь в США по обмену школьниками, и мне нужны деньги. Я хотела бы заработать их. Я видела, как ваша жена гуляет с Наполеоном, и чувствую, что ей это не нравится. Вот я и решила предложить вам каждый день выгуливать Наполеона. Что вы на это скажете?

У меня не хватало смелости взглянуть в лицо этому человеку. Я почувствовала, что вся покраснела.

– Думаю, что это прекрасная идея, – вполне дружелюбным тоном произнес он. – Зайди в дом, и мы спокойно обо всем поговорим.

Его жена открыла мне дверь, и мы прошли на кухню. Я все еще не решалась поднять глаза на «вампира» – настолько ужасно он выглядел. Поэтому я была рада, когда разговор начала его жена:

– Ты знаешь, для меня ходить с Наполеоном на прогулку три раза в день – это уж действительно слишком. Стоит только появиться другой собаке, и я не могу удержать его на поводке. А ты сможешь?

– Наполеон просто не отходит от Мани, – ответила я, – а Мани всегда рядом со мной. Давайте как-нибудь попробуем вместе.

– Я видел, как ты обращаешься с собаками, – вступил в разговор хозяин. – Думаю, что ни у кого это не получится лучше, чем у тебя. Элла, мы можем быть абсолютно спокойны. Эта девочка – прирожденная собачница. У меня такое впечатление, что она даже может разговаривать с ними.

Я с трудом сдержала улыбку. Если бы он только знал... Я украдкой взглянула на него, пока он разговаривал с женой. Вблизи он выглядел не таким уж и страшным – скорее, загадочным. И вид у него был вполне добродушный. И еще мне показалось, что он очень умный.

– Давайте сначала познакомимся, – снова обратился он ко мне. – Мы – Элла и Вальдемар Ханенкамп.

– А меня зовут Кира. Кира Клаусмюллер, – представилась я в свою очередь.

– Очень приятно, – господин Ханенкамп церемонно поклонился. – Тогда я делаю тебе такое предложение: ты трижды в день будешь выгуливать Наполеона и чистить его после прогулки. Кроме того, ты должна будешь научить его выполнять команды, – он на какое-то мгновение умолк, а затем спросил: – Что ты за это хочешь?

Я покраснела. Об этом я еще совершенно не думала. Супруги выжидательно смотрели на меня. Что же мне им сказать?

– Я даже не знаю, – тихо промолвила я.

– Тогда я предлагаю тебе две марки в день. Что ты скажешь?

Я подсчитала в уме. Выходило шестьдесят марок в месяц. Это было втрое больше того, что мне давали на карманные расходы. Да это же куча денег! Но мои собеседники истолковали мое молчание по-своему. Они решили, что это предложение меня разочаровало.

– А за каждый трюк, которому ты обучишь Наполеона, получишь еще двадцать марок, – добавил Ханенкамп.

– Просто замечательно, – поспешила на этот раз ответить я. – Я очень

рада. Вы очень милые люди.

Супруги удовлетворенно переглянулись.

– Ну хорошо. Тогда сегодня после обеда и начнем, – предложила жена.

– Разумеется, – ответила я, после чего быстро попрощалась. Мама, должно быть, уже заждалась меня к обеду.

Я бежала домой, не чувствуя под собой ног. Оказывается, зарабатывать деньги так просто! Я вся сияла и напевала что-то радостное.

Добежав до дома, я сразу же схватила Мани в охапку и прошептала ему на ухо, что теперь начну зарабатывать деньги. Он с торжественным видом подал мне лапу. Я видела, что он тоже очень рад.

Сразу же после обеда я позвонила Марселю и рассказала ему о своей работе.

– Вот видишь, Кира, все сработало, – только и произнес он в ответ.

Я была немного разочарована, так как ожидала, что он меня похвалит. Но тут до меня дошло, что он впервые назвал меня по имени и ничего не сказал про «куриные мозги». Это уже хороший признак.

– Но я хочу обратить твое внимание на две важные вещи, – вновь послышался голос Марселя. – Во-первых, никогда не полагайся только на одну работу. Она может закончиться раньше, чем ты думаешь. Так что сразу же присмотри себе что-нибудь еще.

Мне показалось, что он слегка преувеличивает, тем не менее я решила последовать его совету.

– Во-вторых, обязательно возникнут какие-нибудь проблемы, о которых ты сейчас даже и подумать не можешь, – продолжал Марсель. – Вот тогда-то и ясно будет, размазня ты или человек, который может зарабатывать деньги, вроде меня. Когда все идет нормально, то заработать может каждый. Но только трудности показывают, кто есть кто.

Второй совет я не совсем поняла, но все же вежливо поблагодарила Марселя и отправилась вместе с Мани к Наполеону. Как я и предполагала, Наполеон оказался вполне приличным псом. Он страшно обрадовался, что ему разрешили поиграть с Мани. Оба до полного изнеможения носились за мячиком, который я принесла с собой.

Но когда нам по пути встречались другие собаки, удержать Наполеона было невозможно. Я решила в ближайшие дни научить его командам «сидеть» и «лежать». Тогда при встрече с другой собакой я смогу подать ему команду, и он будет спокойно лежать.

Когда я вернулась домой, у нас в гостях была тетя Эрна. Она жила всего в тридцати пяти километрах от нас, но мы ее уже очень долго не видели. С тех пор как у нас появился Мани, она к нам еще не приезжала.

Едва мы успели поздороваться, как она увидела белого лабрадора. Мама объяснила ей, что собаку мы нашли, а ее прежний владелец так и не объявился. Тетя очень внимательно посмотрела на Мани и нахмурилась. Ее что-то беспокоило.

– И давно у вас эта собака? – спросила она, не отводя глаз от Мани.

– Примерно девять месяцев, – ответила мама.

– Похоже, я должна сообщить вам одну важную вещь, – серьезным голосом сказала тетя Эрн. – Я практически уверена, что знаю, чья она.

– Она моя! – воскликнула я.

– Нет, она принадлежит одному человеку, который живет со мной по соседству, – уверенным голосом заявила тетя.

Меня охватил страх.

– Но ведь теперь она наша, потому что долго живет у нас! – закричала я.

Мама строго посмотрела на меня:

– Не кричи на тетю! Что за манеры?

В голове у меня шумело. Желудок, казалось, выворачивается наизнанку. Я была в панике. Еще чуть-чуть, и я упала бы в обморок. Откуда-то издали до меня донесся голос отца:

– Тогда завтра мы вместе с Мани съездим к этому человеку и все выясним.

Мне больше ничего не хотелось слышать. Я побежала к себе в комнату. Мани бросился вслед за мной. Я сразу же заперла за собой дверь, упала на кровать и лежала, не в силах пошевелиться. Одно я знала твердо: Мани я никому не отдам. Особенно после всего, что мы с ним пережили. Может быть, лучше сбежать вместе с Мани?

Пес положил морду мне на ноги и посмотрел на меня. Мне не нужно было слышать его голос. Его взгляд сказал мне все: он от меня не уйдет.

5. БЫВШИЙ ХОЗЯИН МАНИ

На следующий день мне не хотелось идти в школу. Я боялась, что, когда вернусь, Мани уже не будет. Но папа твердо обещал мне, что к тетиному соседу мы поедем вместе.

Моника уже привыкла, что из меня в последнее время слова не вытянешь. Однако к третьему уроку я уже не могла держать свои проблемы при себе. Я рассказала ей, какое ужасное известие привезла нам тетя. Моника отнеслась к этому с сочувствием.

– Если тебе надо будет спрятать Мани, то пусть он побудет у нас, – предложила она.

Я почувствовала облегчение. Теперь я знала, что какое-нибудь решение обязательно найдется.

И все же, когда мы подъехали к тетиному дому, я почувствовала холодок в животе. Вместе с ней мы отправились к соседу. Вскоре показалась громадная вилла, стоявшая посреди чудесного парка. Привратник отворил ворота, и мы медленно подъехали к дому.

– Похоже, у тех, кто здесь живет, денег куры не клюют, – с удивлением сказала папа.

– Господин Гольдштерн сколотил себе громадное состояние на бирже, – пояснила тетя. – Я слышала, что недавно он попал в аварию. Даже не знаю, выписался ли он из больницы.

Я обхватила руками Мани и пожелала, чтобы господин Гольдштерн вместе со своей виллой куда-нибудь провалился.

Прислуга в доме уже получила известие от привратника о нашем приезде и встречала нас у дверей. Выйдя из машины, тетя объяснила причину нашего визита. Вскоре мы уже стояли перед господином Гольдштерном. Это был невысокий человек с очень приветливым лицом. Вообще-то я уже заранее возненавидела его, но, увидев, к своему удивлению, очень быстро изменила свое мнение. Кроме того, он был очень умен, так как сразу понял, что из всех присутствовавших меня связывали с Мани самые тесные отношения.

– Как ты назвала нашего общего любимца? – поинтересовался он.

Я не могла выдать из себя ни звука, так как до меня вдруг дошло, что у Мани здесь было другое имя.

– Мани, – ответил папа.

– Мани – это хорошо. Очень хорошо, – обрадовался Гольдштерн. – Это мне нравится даже больше, чем его прежнее имя. Пусть он остается Мани.

Я с удивлением посмотрела на него. Разговор начинался неплохо. Мне тоже казалось, что наш пес должен обязательно носить имя Мани.

Гольдштерн провел нас в гостиную. Он рассказал, что ехал вместе с собакой на машине в одиннадцать километрах от нашего дома и попал в аварию. При этом он получил серьезную травму, потерял сознание и пришел в себя только в больнице. Своего пса он с тех пор не видел. Ему пришлось провести в больнице несколько месяцев. Все это время он искал собаку, но никто о ней ничего не слышал.

– Мани наверняка пытался вернуться домой, но, видимо, по пути на него напали другие собаки, и он смог добраться только до нашего сада, – объяснила я. Я рассказала все, что знала о Мани, в том числе и о том, что он чуть было не утонул. Разумеется, о том, что он умеет говорить, я промолчала. Правда, у меня было такое чувство, что Гольдштерну можно доверять, но кто знает...

Гольдштерн встал с кресла и подошел ко мне. Только теперь я заметила, что ходит он с трудом. Вероятно, это были последствия травмы. Он взял меня за руки и с благодарностью взглянул мне в глаза.

– Я так рад, что ты нашла нашего любимца. У меня просто камень с души свалился.

– Я тоже очень-очень люблю Мани, – смущенно пролепетала я, залившись краской.

– Я это чувствую и очень рад. Мне еще предстоит длительное лечение. Через пару дней мне придется на несколько недель снова лечь в клинику. Поэтому я был бы очень благодарен, если бы ты и дальше заботилась о Б... то есть о Мани. Разумеется, я возмещу все расходы.

Мое сердце заколотилось от радости. Мани останется у меня. И тут же мне стало очень жаль этого человека.

– Вам, наверное, очень не хватало Мани, правда?

– Конечно, – вздохнул Гольдштерн. – Поэтому я хочу попросить тебя об одном одолжении. Не могла бы ты раз в неделю приезжать вместе с Мани ко мне в больницу? Мой водитель будет забирать вас и потом отвозить домой.

– С удовольствием, – быстро ответила я. Мне и в самом деле хотелось сделать приятное этому человеку. Он мне все больше нравился.

Гольдштерн повернулся к папе:

– Вы согласны с тем, что собака останется у вас и что Кира будет раз в неделю меня навещать? Разумеется, все за мой счет. Я имею в виду и те

расходы, которые вы уже понесли, и те, что возникнут у вас в дальнейшем.

Папа слабо запротестовал, но Гольдштерн энергично настоял на своем. Я с удивлением отметила, какая сила и власть исходит от него. Меня радовало, что можно будет каждую неделю навещать этого человека. Он был не похож на других людей, которых я знала. Вид у Гольдштерна внезапно стал очень усталым. Видимо, наша беседа утомила его больше, чем мы могли предполагать.

Тетя засобиралась в обратный путь. Мани осторожно положил свою морду на колени Гольдштерну. Он чувствовал, что его бывший хозяин очень слаб. Гольдштерн позвонил в колокольчик, и тут же появилась прислуга. Мы распрощались и вышли.

Высадив тетю около ее дома, мы напрямиком отправились домой. Пока папа рассказывал маме обо всех событиях, мы с Мани пошли в лес. У меня накопилось много вопросов.

Наконец мы добрались до своего убежища. Я отодвинула ветки, прикрывавшие вход, и мы заползли внутрь кустарника. Я сразу же услышала голос Мани:

– Я рад, что вы нашли общий язык с господином Гольдштерном. Он прекрасный человек. Я многому от него научился.

Эти слова меня поразили. Неужели Мани чему-то учился? Потом я сообразила, что не мог же он сразу родиться умным.

– А почему ты никогда не рассказывал мне про Гольдштерна? – спросила я.

– Мы ведь договорились беседовать только о деньгах, – напомнил мне Мани.

– Это так, но ты ведь, наверное, скучал по нему?

– Когда произошла авария, я решил, что мой хозяин погиб. Повсюду была кровь, а он лежал не шевелясь. Мне тоже основательно досталось. Я отполз в кусты и потерял сознание. Видимо, я пролежал там очень долго. Когда я очнулся, не было уже ни хозяина, ни машины. Я даже не предполагал, что когда-нибудь вновь увижу его.

Мне кое-что стало ясно, а Мани тем временем продолжал:

– А теперь давай вернемся к деньгам и не будем отвлекаться на другие темы. Если тебе захочется еще что-то узнать, спроси у моего хозяина, когда поедешь его навещать.

Мне не слишком хотелось беседовать о деньгах. Ведь произошло столько удивительных событий! Я хотела воспользоваться моментом и спросить у Мани, почему он умеет говорить. Но Мани решительным тоном произнес:

– Мы должны позаботиться о том, чтобы у твоих родителей было как можно меньше финансовых проблем. Но сначала давай повторим пройденное. Как обстоят дела с твоим «Альбомом мечты»?

Я покраснела.

– Я начала его делать, но у меня не было подходящих фотографий компьютера и Сан-Франциско. Я хотела раздобыть их попозже и забыла.

Мани осуждающе посмотрел на меня:

– А что с представлениями о твоём будущем? А с «Дневником успеха»? Ты вчера записала туда хоть что-нибудь?

– У меня других забот хватало, – пробормотала я. – Я боялась, что потеряю тебя, и не могла думать ни о чем другом.

– Это мне понятно. Но именно эту ошибку часто допускают люди, которым не хватает денег. У них всегда множество срочных дел, а на важные времени не остается.

– Не понимаю. Но разве для меня могло быть что-то важнее?

– Я же сказал, что тут я тебя понимаю. А перед приездом тети? Какие у тебя были отговорки?

– Я была так рада, что смогу заработать много денег, выгуливая Наполеона.

Мани с серьезным видом взглянул на меня.

– По этому поводу я скажу тебе три очень важные вещи. Во-первых, свои замыслы надо выполнять даже в том случае, когда возникают трудности. Когда дела идут хорошо, все дается очень легко. Но лишь когда появляются настоящие проблемы, становится видно, чего стоит тот или иной человек. Лишь немногие в такой ситуации сохраняют последовательность и выполняют свои решения. А люди, сумевшие заработать много денег, способны активно работать даже тогда, когда у них больше всего проблем.

Я задумалась. Что-то похожее я уже слышала. Кто же мне это говорил? Ах да, Марсель. Это был его второй загадочный совет: «Когда все идет нормально, то заработать может каждый. Но только трудности показывают, кто есть кто». Да, мне еще многому надо учиться.

Мани кивнул.

– Проблемы будут всегда. Тем не менее ты каждый день должна делать то, что важно для твоего будущего. Для этого тебе и десяти минут не понадобится. Но от этих десяти минут зависит все. Большинство людей остаются такими, как есть, потому что не находят этих десяти минут. Они ждут, когда изменятся обстоятельства, и не хотят понять, что сначала они должны измениться сами.

Помолчав немного, лабрадор продолжил:

– Эти десять минут нужны для того, чтобы ты изменилась. Лучше всего, если ты поклянешься, что начиная с этого момента ты всегда будешь делать записи в дневник и представлять себе свое будущее. Что бы ни случилось. Каждый день.

Я подняла правую руку и поклялась, что начиная с этого дня буду делать все, как он сказал.

– Кроме того, – продолжал Мани, – ты должна выполнять все эти задания и тогда, когда дела идут прекрасно.

Я удивленно посмотрела на него. Что он имеет в виду?

– Когда ты нашла для себя работу, то была в таком приподнятом настроении, что даже позабыла о том, что должна делать. Как видишь, существуют тысячи вещей, которые способны сбить тебя с пути. Поэтому ты должна твердо выделить время в течение дня, что бы выполнять свои задания.

Я задумалась. Это было не так просто. К вечеру я уже устану. Днем всегда куча разных дел. Остается только утро. Но ведь тогда придется раньше вставать...

– Не забывай, речь идет всего о десяти минутах.

Мани, как всегда, читал мои мысли.

Я согласилась, но уже поняла, что это будет непросто. Я решила, что буду вставать на десять минут раньше, быстро умываться, чтобы окончательно избавиться ото сна, и садиться за дневник.

– И вот еще что, – продолжал Мани. – Ты знаешь, почему не достала фотографии? Потому что не следовала правилу 72 часов!

– Что еще за правило? – спросила я.

– Оно очень простое. Если ты что-то задумала, то должна выполнить это в течение 72 часов. Иначе у тебя, скорее всего, никогда не дойдут до этого руки.

Я опять задумалась. Похоже, в этом что-то есть. Я уже много раз в своей жизни строила какие-то планы, которые затем не выполнялись. Но ведь я многое и сделала. Видимо, Мани все-таки прав. А поскольку он всегда был прав, я решила последовать его совету. Я твердо решила выполнять все свои замыслы в течение 72 часов.

6. Долги. Что мои родители делали неправильно

Внезапно я вспомнила о Наполеоне. О черт, чуть совсем не забыла про него!

Я предложила Мани пробежаться до дома Ханенкампов, чтобы вывести Наполеона на прогулку. О папиных долгах мы решили поговорить после ужина. Беседа обещала быть интересной. Ведь среди трех моих самых больших желаний было стремление помочь родителям выбраться из долгов. А Мани сказал, что это очень просто. «Вот было бы здорово, если бы я могла помочь папе с мамой», – думала я и счастливо улыбалась.

Господин Ханенкамп уже ждал у окна. Наполеон, завидев меня, радостно заскулил. Я поздоровалась с хозяевами и отправилась с обеими собаками в лес. Но едва мы добрались до опушки, как Наполеон сорвался с места и помчался как ужаленный. Он увидел кролика и решил погоняться за ним.

Я свистела и звала его, но он не слушал. Его интересовал только кролик. Мне не оставалось ничего другого, кроме как ждать. Я решила, что Наполеона надо в первую очередь обучить послушанию.

Примерно через пять-десять минут он наконец вернулся. Все оставшееся время мы занимались дрессировкой. Я хвалила и угощала его за малейшие успехи. Кроме того, Мани тоже выполнял каждую команду, которую я отдавала. Это очень здорово помогало в работе. Во всяком случае, через пару часов Наполеон уже хорошо выполнял команду «сидеть».

Я отвела его домой и гордо продемонстрировала Ханенкампам успехи их собаки. Госпожа Ханенкамп просто не могла поверить своим глазам. Всплеснув руками, она сказала:

– Я уж было решила, что Наполеон безнадежен. Но он действительно садится по команде. Фантастика какая-то!

Господин Ханенкамп довольно улыбался. Он был рад, что не ошибся в своих предположениях. В конце концов, это ведь именно он предложил мне заняться обучением собаки. Он залез в карман и торжественно вытащил оттуда бумажник. Достав двадцать марок, Ханенкамп протянул их мне.

Когда я взяла деньги, меня внезапно охватил стыд. «Так много денег! – подумала я. – Мне ведь это ничего не стоило. К тому же я делала все это с

удовольствием». Но вслух я сказала:

– Все получилось очень легко.

Господин Ханенкамп расхохотался. Вид у него при этом был просто ужасный. Лицо скривилось в отвратительную гримасу. Успокоившись, он с улыбкой посмотрел на меня и сразу вновь стал симпатичным.

– Большинство людей полагают, что работа – это всегда что-то неприятное и трудное, – сказал он. – А ведь настоящих успехов можно добиться лишь тогда, когда занимаешься любимым делом.

Увидев по моему лицу, что я не совсем поняла его, он вопросительно посмотрел на меня.

– Моя мама всегда говорит: «Делу время, а потехе час». А у вас все получается наоборот.

– А разве ты не знаешь никого, кто зарабатывает деньги, делая то, что ему нравится?

И мне сразу вспомнился Марсель. Он любил ездить на велосипеде и специально для этого создал себе «фирму» по доставке булочек. Я рассказала Ханенкампу про своего двоюродного брата. Тот с довольным видом кивнул:

– Хороший пример. Мне кажется, этот парень далеко пойдет. Как-нибудь при случае я расскажу тебе о своей жизни. Я ведь тоже всегда делал только то, что мне нравится. И вдобавок заработал на этом кучу денег.

Я с любопытством взглянула на него. Его лицо чем-то напоминало приключенческую книжку. Похоже, ему пришлось многое пережить, и жизнь у него была очень интересной.

Однако настало время прощаться. Мама уже наверняка ждала меня. На ужин сегодня была моя любимая макаронная запеканка, а на десерт – шоколадный пудинг. Однако мне так и не удалось сосредоточиться на еде. И неудивительно, если учесть, сколько всего нового мне удалось пережить за такое короткое время. Но одно я поняла твердо: если интересуешься деньгами, то жизнь становится более увлекательной и сталкивает тебя с очень интересными людьми.

Быстренько расправившись с уроками, я побежала вместе с Мани к нашему лесному убежищу. Мне не терпелось узнать, как я могу помочь родителям.

Но тут был один вопрос. Я ведь практически ничего не знала о финансовой ситуации, в которой оказались родители. Я только знала, что у них проблемы. Они часто говорили, что платежи по кредитам такие высокие, что их практически невозможно осилить. Я рассказала Мани все, что мне было об этом известно.

– Мой бывший хозяин Гольдштерн – владелец фирмы, которая консультирует людей по финансовым вопросам, – сказал Мани. – Сам он дает консультации только очень богатым людям, но его сотрудники работают с любыми клиентами, у которых возникли проблемы. Поскольку мне позволяли бегать повсюду, я часто слушал, что они говорят. Если у людей есть долги, то они должны выполнять всего четыре самых важных совета. В этом нет ничего сложного. Во-первых, если у тебя есть долги, то порви все свои кредитные карточки.

– А это еще зачем? – удивленно спросила я.

– Затем, что по кредитным карточкам люди тратят намного больше, чем если бы они расплачивались наличными.

Я решила, что эти советы надо записать, так как не была уверена в том, что все правильно запомню. Мани тем временем продолжал:

– Второй совет звучит для взрослых немного необычно: возвращать кредиты надо как можно медленнее. Ведь чем скорее они хотят рассчитаться с кредитом, тем больше ежемесячные платежи и тем меньше денег остается каждый месяц на жизнь.

– А почему у моих родителей платежи такие большие? – спросила я и тут же подумала, что Мани опять попал в точку. Родители всегда жаловались, что слишком много денег уходит на кредит.

– Они думают, что смогут сэкономить на процентах. Но, предположим, что ты взяла кредит на десять тысяч марок. Каждый год тебе приходится за одни только проценты платить шестьсот марок. Помимо этого надо еще возвращать какую-то часть из десяти тысяч. Это называется погашением основного долга. Если ты должна каждый год погашать один процент основного долга, то получается сто марок. Таким образом, платеж составит шестьсот марок за проценты плюс сто марок в счет основного долга. Итого семьсот марок. Но как только ты полностью вернешь кредит, тебе уже не придется платить проценты.

– Но тогда лучше побыстрее вернуть десять тысяч. Ведь чем дольше их возвращаешь, тем больше приходится платить за проценты.

– На первый взгляд это так, – подтвердил Мани. – Если, например, ты каждый год возвращаешь всего один процент основного долга, то платежи по процентам втрое превысят сумму самого кредита. Однако для того, чтобы быстрее вернуть десять тысяч марок, надо увеличить ежегодные платежи. Многие люди договариваются с банком о таких больших платежах, что едва могут их осилить. И у них постоянно не хватает денег. Они просто недооценивают дороговизну жизни. Если им еще понадобится новый автомобиль или в доме что-то сломается, то для того, чтобы

оплатить все это, приходится брать новый кредит.

– Получается, что они берут новый кредит, чтобы платить по старому? – удивилась я.

– Совершенно верно, – ответил Мани, и я увидела, как он радуется тому, что я все так быстро схватываю.

– И что же теперь делать родителям? – спросила я. – Меня ведь они слушать не будут.

– Может быть, тебе удастся уговорить их побеседовать с господином Гольдштерном. Он сумеет их убедить.

– А может быть, я помогу им больше зарабатывать?

– Это само собой. Но сначала они должны научиться обходиться теми деньгами, которыми располагают в данный момент. Иначе чем больше денег у них будет, тем больше станет проблем. Ведь расходы имеют обыкновение увеличиваться вместе с доходами, если только мы не научимся правильно распределять деньги. Но об этом мы поговорим позже.

Кажется, я поняла, что имеет в виду Мани. Я взяла блокнот и записала:

1. Порвать кредитные карточки.

2. Договориться о самых низких платежах по кредиту. Спросить у Гольдштерна, сможет ли он помочь в этом родителям.

Мани терпеливо ждал, пока я закончу писать, а затем перешел к третьему пункту:

– Третий совет касается потребительских долгов. Это те долги, которые не имеют отношения к дому. Например, ты берешь кредиты на новую машину, мебель, телевизор или просто на повседневные расходы. В этом случае надо соблюдать правило «пятьдесят на пятьдесят». Оно заключается в том, что из всех денег, которые у тебя остаются после всех расходов, половину надо откладывать, а из второй половины оплачивать долги.

– А бабушка всегда говорит, что с долгами надо рассчитываться как можно быстрее и все деньги, которые у тебя остаются, следует отдавать в погашение долга.

– И чего ты добьешься, если отдашь все долги?

– Родители говорят, что у них тогда камень упадет с плеч, – попыталась объяснить я.

– Это им так кажется. На самом же деле после того, как они вернут все долги, у них останется НОЛЬ, то есть ничего. А ноль не может быть целью.

– А что же тогда может быть целью? – удивилась я.

– Поехать в Америку, купить компьютер – вот это цель. Или просто накопить какую-то сумму денег и не тратить ее.

– Зачем же копить деньги, если их не тратить?

– Это я объясню тебе позже. А теперь давай вернемся к долгам. Твои родители должны начать копить деньги. Не надо ждать, пока будут выплачены все долги. Начинать надо прямо сейчас. Только в этом случае они смогут выполнить свои желания, не обращаясь к новому кредиту. Тогда они будут радоваться новым покупкам, не испытывая угрызений совести.

– Ты имеешь в виду, что им надо завести «Копилку мечты»?

Мани кивнул:

– Неплохая идея. Вообще-то все потребительские долги делаются только по глупости. Намного умнее было бы тратить только те деньги, которыми реально располагаешь.

Мне все это было понятно, и я записала в блокнот:

3. Откладывать пятьдесят процентов из всех остающихся денег, а еще пятьдесят процентов тратить на возврат потребительских долгов. Лучше всего вообще избегать потребительских долгов.

– И наконец, четвертый совет, – глаза у Мани весело заблестели: – Если у тебя есть долги, то вложи в бумажник записку с вопросом: «Это тебе действительно нужно?» В этом случае, подойдя к кассе, ты вспомнишь, что не стоит тратить лишние деньги.

– Такой совет нужен только тем, у кого нет такой собаки, как ты, – рассмеялась я.

Мани весело замахал хвостом и лизнул меня в щеку. В ответ я слегка щелкнула его по носу и записала четвертый пункт:

4. Вложить в бумажник записку с вопросом: «Это тебе действительно нужно?»

Я действительно узнала о долгах очень много нового. Но это было только полдела. Теперь нужно было научить всему этому родителей. Я была рада, что Мани предложил обратиться за помощью к Гольдштерну. Моих знаний на это явно не хватило бы. Поэтому я решила немного подождать.

Но одно я усвоила твердо: у меня никогда не будет таких долгов. Сначала я накоплю деньги, поэтому никогда не попаду в такую ситуацию, как родители.

7. В гостях у Гольдштерна

Следующие дни пролетели незаметно. Я опять смогла сосредоточиться на школе и на дрессировке Наполеона. В конце недели я получила от Ханенкампа четырнадцать марок, то есть по две марки за семь дней. Кроме того, мне дали еще шестьдесят марок за то, что я обучила Наполеона трем командам. Теперь он выполнял команды «сидеть», «лежать» и подавал лапу.

Я с гордым видом пересчитала выручку. Семьдесят четыре марки – неплохо! Вдобавок меня перестала мучить совесть за то, что я беру деньги. Ведь я действительно сильно облегчила жизнь Ханенкампов.

Они были мною довольны и даже поинтересовались, не смогла бы я выгуливать собаку еще и по утрам. За это они готовы были платить еще по две марки в день. Я спросила разрешения у родителей, и они согласились.

Мани как-то сказал мне, что у него есть идея, как поступать с сэкономленными деньгами. Поэтому я пока до поры до времени припрятала их среди своих старых школьных тетрадей.

Но кроме зарабатывания денег было еще кое-что. Ведь как раз сегодня водитель Гольдштерна должен был забрать Мани и меня, чтобы отвезти в больницу. Мне очень хотелось поближе познакомиться с этим богачом.

Как и было условленно, ровно в 15:15 в дверь позвонили. Я подошла к двери и открыла рот от изумления: водителем оказалась пожилая женщина, которая мне приветливо улыбалась. Мы сели в ожидавший нас «роллс-ройс». Я сказала, что не ожидала увидеть женщину в роли водителя. Она засмеялась:

– Господин Гольдштерн – необычный человек. Ему совершенно безразлично, как поступают другие люди. Он делает то, что считает нужным.

Меня разбирало любопытство, и моя собеседница, словно почувствовав это, сказала:

– Он просто случайно услышал, как я жаловалась своей подруге, что осталась без работы. И хотя он видел меня в первый раз, но тут же спросил, умею ли я водить машину. Я сказала, что да, и он тут же ответил: «Хорошо. Если хотите, то считайте, что приняты на работу. Мне как раз нужен водитель». Он даже не посмотрел, как я вожу. Господин Гольдштерн отлично разбирается в людях, и у него прекрасная интуиция.

– А вам поначалу не страшно было управлять такой большой машиной? – поинтересовалась я.

– Видите ли, – улыбнулась женщина, – господин Гольдштерн научил меня верить в себя. Все, кто на него работают, ведут «Дневник успеха».

– И я тоже, – выпалила я.

На лице женщины появилось удивленное выражение. Я погладила Мани, а он тут же лизнул меня в лицо. Надо бы отучить его от этого.

Наконец мы добрались до санатория. Я не люблю больницы, но это здание было похоже на шикарный отель. Что ж, это только лишний раз подтверждает, что с большими деньгами живется неплохо. Женщина проводила нас до палаты Гольдштерна. Он сидел в кресле, и настроение у него, похоже, было отличное. Мани тут же подскочил к нему, виляя хвостом. Первым делом он облизал ему все лицо.

– Со мной он тоже так себя ведет, – сказала я. – Я решила отучить его от этой привычки.

– Я рад, что ты пришла, – поприветствовал меня Гольдштерн.

– Я тоже ждала этого дня, – честно призналась я. При этом я даже сама не могла объяснить, почему так радуюсь. Конечно, прежде всего мне хотелось выяснить, почему Мани умеет разговаривать.

Гольдштерн некоторое время осторожно играл с лабрадором. Похоже было, что он еще испытывает боль от резких движений. Но в целом видно было, что дела у него идут на поправку.

Спустя некоторое время он опять обратился ко мне. Его интересовало все, что касалось Мани. Я рассказала ему, чем его кормят и как часто мы с ним выходим гулять. Я сообщила также, что с нами на прогулку выходит Наполеон и Мани помогает мне обучать его.

Гольдштерн с довольным видом кивнул:

– Я еще при первой встрече понял, что ты умеешь обращаться с животными. Можешь гордиться этим.

– Я завтра же запишу это в свой «Дневник успеха», – нечаянно вырвалось у меня. Гольдштерн удивленно поднял на меня глаза.

– Ты ведешь «Дневник успеха»? Кто тебя этому научил?

Я покраснела. Как мне ему объяснить? Я ведь никому не имела права рассказывать, что Мани умеет говорить и что он учит меня многим вещам.

Гольдштерн почувствовал, что мне стало неловко. Вопросительное выражение тут же исчезло с его лица.

– Давай не будем говорить об этом, – предложил он.

– Да нет, что вы, – поспешно сказала я. – Я только не могу вам сказать, кто подал мне эту мысль.

К моему удивлению, Гольдштерн принял мое объяснение без всяких возражений.

– У меня тоже есть свои тайны, и я ничего не имею против, если собеседник хочет сохранить что-то в секрете.

После такого ответа у меня стало легче на душе. Видимо, Гольдштерн относился ко мне всерьез.

– Я все время задаю себе вопрос, – сказал он, – что отличает тебя от большинства детей. Ты не можешь мне сказать?

Я задумалась. До того как у нас появился Мани, я была совершенно «нормальной». Но теперь все изменилось.

– Просто я думаю о других вещах, – ответила я. – Я хочу заработать деньги, чтобы полететь в Калифорнию и купить себе компьютер.

И я рассказала Гольдштерну о своем перечне из десяти желаний, о копилках, об «Альбоме мечты», о том, сколько денег я заработала за первую неделю, выгуливая Наполеона. Я также сообщила ему о денежных проблемах родителей и о Марселе.

Гольдштерн слушал очень внимательно. Он был прекрасным слушателем. Когда я закончила свой рассказ, он сказал:

– Кира, меня очень порадовало то, что ты мне рассказала. Я уверен, что ты осуществишь все свои желания. Главное только, чтобы никто не смог сбить тебя с пути.

– Мама меня уже высмеяла, – перебила я его и рассказала о том случае, когда мама нашла мои «Копилки мечты».

– Над тобой будут смеяться и другие люди. Но таких, которые будут относиться к тебе с уважением, будет еще больше, – успокоил меня Гольдштерн. – Кроме того, я не думаю, что мама хотела тебя обидеть. Видимо, эта идея просто показалась ей несбыточной и нереальной. Но часто легче бывает добиться несбыточных целей, чем самых обычных и мелких. Ведь если ты ставишь перед собой большую цель, то и стараться надо намного больше.

Мани тем временем убежал в парк и носился там среди кустов.

– Мы еще не обсудили с тобой один очень важный пункт, – продолжал Гольдштерн. – Ты уже долго ухаживаешь за Мани, и я должен возместить тебе все расходы.

– Но корм покупаю не я, а родители. Кроме того, я очень люблю Мани, – ответила я.

– Я хочу выписать для твоих родителей чек, – невозмутимо продолжал Гольдштерн. – Кроме того, неплохо было бы, если бы ты как-нибудь привезла их сюда. Может быть, я смогу чем-то помочь им в их финансовой ситуации.

Я почувствовала облегчение, что это предложение исходило от него.

Дело в том, что я не знала, как заговорить с ним о том, чтобы он дал консультацию моим родителям. А Гольдштерн продолжал:

– Но и ты тоже должна что-то получить... Дай-ка я подсчитаю. Ты ухаживаешь за Мани почти уже целый год. Что ты скажешь, если я оценю твою работу в десять марок за день?

Меня смутила эта мысль.

– Я делала это потому, что сразу полюбила Мани, а вовсе не из-за денег, – сердито ответила я.

Гольдштерн рассмеялся. Но у меня почему-то не было ощущения, что он смеется надо мной.

– Кира, большинство людей думают точно так же, как и ты. Когда-то и у меня были похожие мысли. Но назови мне хоть одну причину того, почему нельзя зарабатывать деньги, занимаясь любимым делом?

Что-то похожее я уже слышала. Да, правильно, об этом мне говорили и Марсель, и Ханенкамп. И все же меня не покидало чувство неловкости.

– Я хочу тебе кое-что сказать, – продолжал Гольдштерн. – Я даю тебе десять марок в день как раз потому, что ты любишь нашего Мани. Я уверен, что ему с тобой хорошо. Именно искреннее отношение к делу и делает твою работу такой ценной.

Он, конечно, полностью не убедил меня, но искушение было слишком велико. Я попыталась подсчитать, сколько же это получится за год...

У меня есть дурная привычка кивать головой и прищуривать глаза, когда я считаю в уме. Господин Гольдштерн рассмеялся, и я поняла, что он раскусил меня.

– Да, это немалые деньги, – сказал он серьезным тоном. – Но я хочу поставить тебе одно условие. Пятьдесят процентов из них ты должна сэкономить.

– Я их все сэкономлю, – радостно воскликнула я. – Ведь мне надо следующим летом в Сан-Франциско.

– Под экономией я понимаю вовсе не это, – возразил он мне. – Ты же так или иначе потратишь эти деньги. И это правильно. Деньги для того и созданы. Но ты должна отложить половину этих денег и ни на что не тратить их.

– А зачем же тогда деньги, если их не тратить? – удивленно спросила я.

– Чтобы жить на них, – объяснил Гольдштерн. – По этому поводу я могу тебе рассказать одну историю.

Я очень люблю всякие истории, поэтому уселась поудобнее и приготовилась слушать. Тем временем вернулся Мани и улегся у наших

ног. Казалось, что ему тоже нравится тема, которую мы обсуждаем.

– Жил-был один крестьянин. Каждое утро он приносил из курятника яйцо себе на завтрак. Но в один прекрасный день он обнаружил, что его курица снесла золотое яйцо. Сначала он подумал, что это чья-то шутка, и на всякий случай отнес яйцо к ювелиру. Тот подтвердил, что яйцо из чистого золота. Крестьянин продал яйцо за большие деньги. Вечером он закатил роскошный пир.

На следующий день он поднялся пораньше и пошел в курятник, чтобы посмотреть, не снесла ли курица еще одно яйцо. И действительно, в гнезде лежало новое золотое яйцо. Так продолжалось в течение нескольких дней. Но потом его одолела жадность. Он злился на курицу за то, что она не могла объяснить ему, каким образом она это делает. Ведь тогда он смог бы сделать это сам. Кроме того, эта лентяйка-курица могла бы нести хотя бы по два яйца в день. В конце концов он настолько разозлился, что побежал в курятник и зарезал курицу. С тех пор золотых яиц у него больше не было. Мораль этой истории такова: не режь курицу, несущую золотые яйца.

Гольдштерн откинулся в кресле и выжидательно посмотрел на меня.

– Вот дурак! – воскликнула я. – Теперь у него не будет золотых яиц.

Гольдштерна, очевидно, порадовала моя реакция. Мани лежал, слегка виляя хвостом.

– Значит, ты так не поступила бы?

– Конечно, нет, – уверенно ответила я. – Я же не тупая.

– Тогда я объясню тебе смысл этой истории. Курица – это деньги. Если ты вложишь деньги в дело, то получишь проценты. Вот это и есть золотые яйца.

Я не была уверена, что все поняла правильно, и Гольдштерн продолжил:

– У большинства людей на момент рождения нет никакой «курицы». Это значит, что у них недостаточно денег, чтобы жить на проценты с них...

– Но для того, чтобы жить на одни проценты, надо иметь очень много денег, – перебила я.

– На самом деле требуется значительно меньше, чем ты себе представляешь. Если бы у тебя было двадцать пять тысяч марок и ты получала с них двенадцать процентов, то вышло бы три тысячи марок в год.

– Ничего себе! – с восторгом воскликнула я. – Это же двести пятьдесят марок в месяц. А двадцать пять тысяч при этом остаются целыми.

– Совершенно верно, – подтвердил Гольдштерн. – Двадцать пять тысяч – это твоя «курица». Ты же не собираешься ее резать?

Эта идея мне очень понравилась. Но тут же родилось и возражение:

– Но если я начну копить деньги на «курицу», то нескоро смогу поехать в Калифорнию.

– Вот здесь ты и должна принять решение, – кивнул мой собеседник. – Если у тебя не хватит терпения, то ты возьмешь деньги и потратишь их. Но тогда ты убьешь своего «цыпленка». А можешь откладывать часть своих заработков, и через некоторое время у тебя будет столько денег, что на одни проценты с них ты сможешь каждый год летать в Калифорнию.

Это было убедительно. Но все же мне очень хотелось побывать следующим летом в Калифорнии. Однако и «курицу» иметь тоже было бы неплохо. Хорошо бы, конечно, и то, и другое. Я вздохнула:

– Трудно сделать выбор между «курицей» и своими желаниями.

– А тебе не обязательно от чего-то отказываться. Можно совместить и то, и другое, – улыбнулся Гольдштерн. – Предположим, ты заработала десять марок. Эти деньги надо распределить. Большую часть ты кладешь в банк. Потом откладываешь некоторую часть для своих копилочек, а оставшееся тратишь.

Да, похоже, это было решение. Я сразу же начала прикидывать, как лучше разделить эти десять марок. Задача оказалась нелегкой.

– Как же мне разделить их? – спросила я.

– Все зависит от твоих целей. Если ты будешь откладывать на курицу всего по десять процентов, то будешь жить вполне зажиточно. Но если хочешь быть по-настоящему богатой, то откладывать надо больше. Я завел себе привычку откладывать на «курицу» по пятьдесят процентов от всех своих заработков.

Я решила брать пример с Гольдштерна. Мне нравилось, как он живет. И у него, похоже, всегда хорошее настроение, хотя и видно, что порой он испытывает сильную боль.

– Я разделю свои деньги так: пятьдесят процентов на «курицу», сорок процентов – в «Копилку мечты», а десять – на расходы.

Гольдштерн с гордостью посмотрел на меня. Мне тоже понравилось свое решение. Но одного я так и не могла понять.

– Если достаточно откладывать всего десять процентов, чтобы вести зажиточную жизнь, то почему же тогда так много людей живут в бедности?

– Потому что они никогда не задумывались об этом, – ответил Гольдштерн. – Лучше всего начинать с самого детства. Тогда это становится привычкой. В этом случае ты с самого начала все будешь делать правильно. Сходи на следующей неделе в банк и открой собственный счет. В следующий раз я расскажу тебе, как им управлять. Тогда же я дам тебе и

чек. Ну а теперь вам надо идти. Скоро ужин, да и я уже немного устал.

Похоже было, что боль у него усилилась. Я восхищалась им, поскольку, несмотря на плохое самочувствие, он очень терпеливо мне все разъяснял. При этом у него было еще и отличное настроение. Я поинтересовалась, почему он не жалуется на боль.

– Чем больше я думаю о боли, – ответил Гольдштерн, – тем сильнее она становится. Говорить о боли – это все равно что удобрять сорняки. Я уже много лет назад отучил себя жаловаться.

Я от души поблагодарила его за хорошие советы и попрощалась. Напоследок Гольдштерн потрепал Мани по холке. А потом приветливая женщина-водитель отвезла нас домой.

8. Госпожа Трумпф

Приехав домой, я первым делом побежала в свою комнату. Я не могла ждать до завтра, чтобы начать записывать свои успехи. Вот что у меня получилось.

1. Я быстро поняла все, что объяснял мне Гольдштерн.
2. Я приняла хорошее решение – экономить пятьдесят процентов от всех заработанных денег.
3. У меня будет своя «курица». Теперь я понимаю, что такое быть богатой.
4. Впервые в жизни я каталась на «роллс-ройсе».
5. За последнюю неделю я заработала семьдесят четыре марки. Тридцать семь из них пойдут на «курицу», двадцать девять марок шестьдесят пфеннигов – в «Копилки успеха» (по четырнадцать марок восемнадцать пфеннигов в каждую копилку) и семь марок сорок пфеннигов на расходы.
6. Гольдштерн похвалил меня.
7. На следующей неделе я получу деньги за то, что ухаживала за Мани. Десять марок в день умножить на четыреста тринадцать дней – это четыре тысячи сто тридцать марок. С ума сойти!

Я все еще не была уверена, что это действительно можно назвать успехами, но мне понравилось то, что я написала. Я гордилась собой и чувствовала, что моя уверенность в себе растет. Закончив писать, я решила за ужином осторожно завести с родителями разговор о долгах. Записку с четырьмя советами я сунула в карман джинсов.

Как только все сели за стол, я торжественно вытащила чек, который Гольдштерн передал родителям. Папа взял его, увидел сумму и удивленно воскликнул:

- Две тысячи марок! За что это?
- За то, что мы все это время кормили Мани, – объяснила я.
- Я даже не знаю, можем ли мы принять такую сумму, – сказала мама. – В конце концов, Мани – это уже практически наша собака.
- Но эти деньги не помешают, – пробурчал отец. – Мы и так уже просрочили очередной платеж по кредиту. Все-таки какое-никакое, а подспорье.

– Я бы использовала для кредита только одну тысячу, – вмешалась я, – а вторую положила бы в банк.

Папа с мамой бросили есть и уставились на меня. У них было такое выражение лиц, как будто я опрокинула на пол полную тарелку супа.

– Вы только гляньте, – с иронией протянул папа, – всего один раз проехала на «роллс-ройсе» и стала финансовым гением. Сусанна, я не уверен, что наша Кира общается с нужными людьми.

Я разозлилась:

– Всегда лучше платить по кредитам как можно меньше.

– Ну конечно, чтобы я всю жизнь работал на одни только проценты, – ответил отец.

Я кусала губы от злости и не могла вспомнить точно, что объяснял мне Мани. Я помнила только, что приходится все время брать новые кредиты, чтобы расплатиться по старым. «Ну ничего, – подумала я. – Поговорю с вами после того, как побываю в Америке и обзаведусь жирной денежной “курицей”».

– Детям еще рано разбираться в деньгах, – пробормотал отец.

Тут я уже не выдержала:

– У американского мальчика Дэрила уже к семнадцати годам было несколько миллионов. А вот о тебе этого не скажешь. И я тоже когда-нибудь буду очень богатой.

– Наверное, он получил их в наследство, – предположил папа.

– Нет, заработал. И я тоже заработаю, – возбужденно крикнула я.

Мама озабоченно посмотрела на меня.

– Кира, нельзя так говорить. Мы не созданы для больших денег. От денег все несчастья. Намного лучше довольствоваться малым. Не забывай, что тот, кто родился пфеннигом, маркой не станет.

В этом я как раз не была уверена. Гольдштерн показался мне вполне счастливым человеком, а вот у папы с мамой я что-то большого счастья не наблюдала. Мне подумалось, что все несчастья как раз от нехватки денег, но решила промолчать. Доедала я молча.

После ужина мне не захотелось оставаться дома. Я позвонила Монике, чтобы увидеться с ней. Она еще ужинала, и мы договорились встретиться через час. До этого мне захотелось немного прогуляться, и я решила зайти к Ханенкампам и поздороваться с Наполеоном.

Когда господин Ханенкамп увидел меня, то тут же пригласил зайти в дом.

– У тебя не найдется времени для еще одной собаки? – спросил он. – Я сегодня говорил с госпожой Трумпф. У нее большая немецкая овчарка

Бианка. Ей надо бы уехать на две недели, но она не знает, как быть с собакой. Когда она услышала, как ты справляешься с Наполеоном, то попросила меня поговорить с тобой. Было бы неплохо, если бы ты прямо сейчас зашла к ней и все выяснила.

Я хорошо знала госпожу Трумпф. Это была очень разговорчивая дама. Каждый раз, когда я проходила мимо ее дома, она пыталась завести со мной беседу. Мы с Мани быстро добрались до ее дома, который выглядел, как ведьмина избушка.

Госпожа Трумпф вышла нам навстречу. Ханенкамп уже позвонил ей и сообщил о нашем приходе. Мы зашли в дом. Ну и беспорядок там был! Я сразу же почувствовала себя в своей тарелке. Повсюду валялись вырезки из журналов и книги. На стенах были развешаны таблицы с какими-то странными кривыми. Работали сразу два телевизора.

Перехватив мой взгляд, госпожа Трумпф пояснила:

– Это мое хобби. Я люблю читать финансовую литературу и биржевые журналы. Когда умер мой муж, он оставил мне порядочную сумму. Тогда я понятия не имела, что делать с деньгами, и начала интересоваться инвестициями. Это очень увлекательное занятие. Можно во много раз увеличить свои вложения.

Мне впервые было интересно то, что она рассказывает. Однако она, видимо, решила, что эта тема меня мало привлекает, и мы заговорили о Бианке. Госпожа Трумпф уже несколько лет мечтала съездить куда-нибудь отдохнуть, но не на кого было оставить собаку. Бианка была очень доброй, но слишком большой для овчарки. Большинство людей просто боялись ее. Поэтому госпожа Трумпф была чрезвычайно благодарна мне, когда я заинтересовалась ее предложением. Она сказала, что заранее закупит весь необходимый корм, и предложила мне десять марок в день. Я с радостью согласилась. Конечно, нужно было еще спросить разрешения у родителей. Ведь все эти две недели овчарка должна была жить у нас.

Потом я распрощалась с ней, так как уже пора было идти на встречу с Моникой. Мне было что рассказать ей – про свои заработки, про Гольдштерна и про то, как я теперь буду распределять получаемые деньги.

Моника смотрела на меня с нескрываемым восхищением:

– И как только тебе все это удастся? Я тебе просто завидую.

Помолчав некоторое время, она вдруг предложила:

– Если у тебя не будет на все хватать времени, то я могла бы тебе помочь. Буду работать на тебя.

Я расхохоталась. У родителей Моника была куча денег, сама она всегда была одета с иголочки. И вот теперь она собирается работать на

меня. Просто умора.

Уже почти стемнело, и я пошла домой. Мне хотелось как можно быстрее поговорить с родителями о Бианке. Папа сначала немного поворчал. Он боялся, что у меня не будет хватать времени на уроки. Однако мама меня поддержала.

В это время зазвонил телефон. Мама сняла трубку.

– Марсель хочет с тобой поговорить, – удивленным тоном произнесла она.

Марсель еще ни разу в жизни не звонил мне.

Как оказалось, нам обоим было о чем поговорить. Я сообщила ему и о своих доходах, о новой работе и о том, что теперь я буду распределять свои деньги по совету господина Гольдштерна.

– Могу тебе сказать, – произнес он торжественным тоном, – что времена куриных мозгов для тебя миновали. Насчет распределения денег – это хорошая идея. Я об этом как-то не думал. Я все свои деньги кладу на счет.

– Мне тоже надо открыть счет, – сказала я. – Гольдштерн хочет дать мне чек, но я не знаю, как это делается.

– Если хочешь, я заеду завтра и помогу тебе, – предложил Марсель.

Я не поверила своим ушам. Марсель всегда сторонился меня, а теперь вдруг предлагает свою помощь. Он раньше никогда не приезжал ко мне, хотя живет всего в семи километрах. Даже когда его родители навещали нас, он всегда предпочитал оставаться дома.

– Ты хочешь ко мне заехать? – удивленно спросила я. – До недавнего времени ты все время обходил меня стороной.

– Я общаюсь только с теми людьми, которых уважаю, – сухо сказал он. – А теперь у меня и к тебе появилось уважение.

Я ощутила прилив гордости.

– Кстати, у меня теперь уже несколько сотрудников, – продолжал Марсель. – Несколько ребят по соседству развозят для меня булочки, потому что у меня больше пятидесяти клиентов. Один я теперь не справляюсь.

Я снова вспомнила, как Моника предложила мне свои услуги. Теперь мне нужно будет ухаживать за Мани, Наполеоном и Бианкой. Видимо, придется все же время от времени пользоваться ее помощью.

Я попрощалась с Марселем и стала с нетерпением ожидать завтрашней встречи с ним. Затем я расчесала шерсть Мани, которому очень нравилась эта процедура, легла спать и быстро уснула.

Однако ночью я проснулась вся в поту, потому что мне приснился

кошмар, в котором за мной гнались преступники и хотели убить Мани, а Моника и Марсель изо всех сил старались помочь нам. Я вся дрожала. Мани, почувствовав что-то неладное, прыгнул ко мне на кровать и лизнул руку. Я обняла его. Этот сон определенно не сулил ничего хорошего. Прежде чем снова уснуть, я решила назавтра быть поосторожнее.

9. Приключение

День начался хуже некуда. Погода была ужасная, а я после кошмарного сна чувствовала себя совершенно разбитой. Папа встал позже обычного и все еще был в ванной. А я решила не терять время зря и заняться «Дневником успеха». Но его не было на месте. Я пристально посмотрела на Мани, но тот делал вид, что он тут ни при чем.

«Ах ты, плут! – подумала я. – Я же знаю, что это твоя работа. А ну отдай сейчас же!»

Но Мани был в игривом настроении и не собирался сдаваться. Он выбежал в прихожую, взял в зубы припрятанный журнал и начал дразнить меня. Я погналась за ним, но он увернулся, а я с грохотом приземлилась на модель корабля, которую папа строил из спичек. На шум прибежали родители. Когда папа увидел, что случилось, он заорал как сумасшедший:

– Четыре месяца работы псу под хвост!

И действительно, все спички разлетелись в разные стороны. Я чувствовала себя ужасно. Я же не нарочно. Мне опять вспомнился сон. Ничего себе денек начался!

Потом я опоздала на школьный автобус и пришла в школу слишком поздно.

После школы я пообедала и пошла за Наполеоном, чтобы вывести его на прогулку. Ханенкампам я сказала, что приведу собаку домой немного позже. Они не возражали. В три часа должен был приехать Марсель. К этому же времени я пригласила Монику, чтобы она присмотрела за собаками, пока я буду разговаривать с Марселем.

Вместе с Марселем мы отправились к госпоже Трумпф забирать Бианку. Она пригласила нас в гостиную, чтобы подробно объяснить, как обращаться с ее любимицей. Марсель тем временем смотрел по сторонам. Увидев таблицы на стенах, он оценивающе присвистнул и спросил тоном знатока:

– Вы вкладываете деньги в акции?

Госпожа Трумпф с удивлением поглядела на него:

– Ты разбираешься в акциях?

– Нет, ими занимается мой отец. Я просто иногда кое-что слышу краем уха. Он всегда говорит, что нигде не заработать столько денег, как на акциях. Но мне кажется, что это слишком сложно и долго.

– Ты прав, это не просто и требует пары часов в день. Такое занятие –

на любителя. Но можно устроить все так, что за тебя будут работать другие. Тогда все становится намного проще, а доходы все равно идут.

Марсель сразу наострил уши:

– Интересно. А как это сделать?

– С удовольствием объясню. Но для этого требуется время, а у меня уже через пару часов самолет. Поэтому давайте я все расскажу вам, когда вернусь с отдыха.

– Мне это тоже интересно, – поспешно вставила я.

Но у госпожи Трумпф были совсем другие заботы. Она спросила:

– Кира, а ты не могла бы пару раз полить цветы в мое отсутствие?

Я, разумеется, согласилась. Мы распрощались и повели Бианку к нам домой.

Потом я пошла вместе с Марселем в банк. Я очень волновалась, ведь сейчас я открою свой первый счет. Правда, у меня уже была сберегательная книжка, куда бабушка с дедушкой время от времени вносили какие-то деньги. Но настоящий счет – это совсем другое дело. Я чувствовала себя совсем взрослой. В банке было много людей, и к каждому окошку стояли очереди. Я решила встать в самую короткую, но Марсель удержал меня:

– Не спеши. Главное – попасть к нужному человеку.

– А откуда я знаю, к кому?

– К тому, который тебе больше всех понравится, – улыбнулся Марсель. – Осмотрись сначала. Может быть, найдешь того, кто будет тебе симпатичен.

Я прошла по залу, внимательно вглядываясь в лица банковских служащих. У большинства из них был недовольный и усталый вид. Один был явно сильно раздражен. Я бы такого, пожалуй, испугалась. Наконец я обнаружила одну женщину, которая была примерно того же возраста, что и мама. У нее был приветливый вид, и она мне сразу понравилась.

– Но тут нам придется долго ждать, – сказала я Марселю.

– Ждать – это самое глупое занятие на свете, – ответил тот. – Давай подумаем, чем занять время.

Мы договорились, что пока я объясню ему свою систему распределения денег. Заодно я рассказала ему и историю про курицу, которая несла золотые яйца.

– Это круче, чем я думал, – радостно воскликнул Марсель. – Понятно же, что если я все буду тратить, то у меня никогда не будет такой «курицы». А если ее не будет, то мне всю жизнь придется работать ради денег. А вот если такая «курица» будет, то деньги станут работать на меня.

– Это ты верно подметил, – сказала я. – У Гольдштерна именно так и получается. На него работают деньги. Подумай сам, сколько он не работал после аварии, и все равно без труда оплачивает все счета. А мой папа говорит, что если он не будет работать два месяца, то все пойдет прахом. И нам тогда придется продать дом.

– Ну, понятно. У Гольдштерна дела идут хорошо, потому что у него толстая жирная курица, а твой отец еще и тощим воробьем не обзавелся, – засмеялся Марсель.

Мы так увлеклись разговором, что не заметили, как подошла наша очередь. Приветливая служащая спросила, чего мы хотим.

– Я хотела бы открыть счет для своей «курицы», – сказала я.

– Для кого? – удивленно переспросила она.

Марсель громко захохотал. Мне захотелось треснуть его кулаком. Но он смеялся так заразительно, что я и сама засмеялась вслед за ним. Когда мы успокоились, то первым делом представились друг другу. Служащую звали госпожа Хайнен. Потом я объяснила ей, для какой «курицы» мне надо открыть счет. Мне пришлось еще раз рассказать историю про курицу, несущую золотые яйца. На этот раз у меня получилось все складно.

Госпожа Хайнен была в восторге:

– Это самая потрясающая идея, которую мне только приходилось слышать об обращении детей с деньгами. Возможно, она будет интересна и многим взрослым. Я постараюсь помочь тебе, чем смогу.

Она предложила мне бесплатную схему управления счетом. Это означало, что банк берет на себя все заботы о моем счете, а я ничего не должна за это платить. Лучше и быть не может.

Меня поразило, насколько это легко – открыть счет. Оказалось достаточным только предъявить свое удостоверение личности. Госпожа Хайнен заполнила бланк, который нужно было подписать мне и одному из родителей. И все. Марсель мне, в общем-то, и не понадобился. Однако я была рада, что он пришел со мной. Вдвоем было интереснее.

Затем я торжественно достала из кармана тридцать семь марок и внесла на свой новый счет. Одновременно я про себя произнесла волшебное заклинание, которое сама придумала: «Расти, курочка, расти».

Мне вся эта процедура очень понравилась. Мы распрощались и направились к дому. Я думала: «Как хорошо, что мне попала такая добрая служащая. Я всегда буду с удовольствием приходить к ней».

Однако пора было уже и поторопиться домой. Кто знает, как там Моника справляется с тремя собаками. У нее ведь нет такого опыта, как у меня. Правда, у нее был Вилли – маленький и очень нахальный карликовый

пудель. Но большие собаки – это совсем другое дело. Однако мои опасения оказались напрасными. Моника радостно встретила нас. Все было в полном порядке. Мы все вместе пошли в лес поиграть. За игрой мы совсем забыли о времени.

Когда мы отправились домой, уже стемнело. Я попросила Монику и Марселя, чтобы они вместе со мной дошли до дома госпожи Трумпф. Мне нужно было забрать там корм для Бианки. Втроем его было легче нести.

Мы подошли к «ведьминой избушке». Она была всего в нескольких сотнях метров от нашего дома, рядом с лесом. Сад был довольно запущенным, потому что хозяйка уже много лет не обрезала деревья и кустарники. Мы обошли вокруг дома, потому что условились с госпожой Трумпф, что она оставит корм на террасе. Чтобы попасть туда, нам пришлось осторожно пробраться через кустарник.

Уже почти совсем стемнело, и нам было немного страшновато, хотя с нами были Мани, Наполеон и Бианка. Присутствие Вилли не придавало нам уверенности. Он боялся больше всех и старался держаться поближе к Бианке. Мы шли молча. Даже Моника не произнесла ни слова, а это что-нибудь да значит. И тут я поняла, почему нам всем так не по себе. Кругом царил гробовая тишина. Мы непроизвольно затаили дыхание.

Мы осторожно двигались к террасе. Время от времени под ногами с треском ломалась сухая ветка. Наконец мы добрались. Корм действительно стоял на террасе. Но что-то было не так. Мы испуганно осмотрелись по сторонам. Собаки вдруг зарычали. Бианка подбежала к двери террасы, и мы заметили, что она лишь слегка прикрыта. Всунувшись мордой в щель, Бианка открыла дверь, вбежала в дом и начала лаять. Постепенно лай становился все тише, а потом утих совсем. Мы подождали еще некоторое время, но Бианка не выходила. Мы тихонько позвали ее. Никакого ответа. Я осторожно огляделась по сторонам. Моника стояла бледная как мел. Пудель прыгнул к ней на руки, и она пугливо прижимала его к себе.

Марсель пришел в себя первым. Он знаком попросил меня придержать Мани и Наполеона, и я взяла их за ошейники. В голове мелькнула мысль: «Как хорошо, что я успела научить Наполеона выполнять команды». Марсель вдоль стены осторожно подошел к двери, вошел внутрь и включил свет. Спустя несколько минут, которые показались мне вечностью, он выглянул из двери и махнул нам рукой, приглашая войти.

– Кажется, никого нет, – шепнул он.

Я вместе с двумя собаками последовала за ним.

– Я ни за что не пойду, – заявила вдруг Моника.

– Хорошо, оставайся здесь, – решил Марсель.

Но перспектива остаться одной на террасе понравилась ей еще меньше, и она вслед за нами вошла в дом. Мы оказались в гостиной. Беспорядок показался мне на этот раз не таким уютным, как раньше. Во всей обстановке было что-то угрожающее.

– Здесь были воры, – уверенно заявил Марсель.

– Нет, здесь всегда так, – ответила я, но он возразил:

– Взгляни-ка. Дверь взломана.

Он был прав. На косяке двери отчетливо были видны повреждения. И тут я поняла, почему беспорядок не показался мне уютным. Все таблицы были сброшены со стен, а мебель сдвинута со своих мест. Все было как в детективном фильме, где шпионы обыскивали квартиру в поисках микрофильма. Мне вспомнился ночной кошмар. Я ведь хотела сегодня соблюдать осторожность, а вместо этого стою в пустом доме, где только что побывали воры. А может быть, они еще здесь? Кровь громко стучала у меня в висках.

И тут мы услышали осторожные шаги по деревянному полу. Легкий скрип приближался. Марсель быстро осмотрелся и вооружился старой подзорной трубой, лежавшей рядом с креслом. Затем дверь комнаты с легким скрипом немного приоткрылась. Мы вздрогнули, а Моника взвизгнула. В этот момент из-за двери показалась громадная голова Бианки. Мы совершенно забыли про нее. Все с облегчением вздохнули. Мани и Наполеон приветливо замахали хвостами.

Марсель опять оценил ситуацию быстрее всех:

– Кто бы здесь ни был, он уже убежал, когда мы пришли. Иначе собаки не вели бы себя так спокойно.

Я взглянула на Мани. Он был совершенно спокоен. Я обняла его за шею и тут же успокоилась сама. Даже Вилли спрыгнул с рук Моника и спокойно обнюхивал углы в комнате.

10. В старом подвале

Мы постепенно стали приходить в себя и для начала решили осмотреть дом. Моника хотела было вызвать полицию, но мы пришли к выводу, что это можно сделать и позже. Победил дух авантюризма. Мы осторожно начали обход. Пройдя по всем комнатам, мы констатировали, что везде был такой же разгром, но ничего подозрительного не обнаружили.

– А вы заметили, что лай Бианки доносился как будто издалека, когда она забежала в дом? – вспомнил Марсель. – Здесь, наверное, где-то есть глубокий подвал.

– А может, даже настоящее подземелье, – вздрогнув, сказала Моника.

Я рассмеялась, но мне тоже было не по себе. Мы еще раз обошли весь дом в поисках входа в подвал. Наконец мы нашли его. Он был под лестницей и напоминал дверцу шкафа. Дверь была не заперта. Мы осторожно приоткрыли ее и заглянули внутрь. Вниз вела крутая лестница. Мы поискали выключатель, но так и не обнаружили его.

– Я видела в гостиной свечи, – вспомнила я.

Марсель кивнул.

Мы быстро пошли за свечами. Зажигая их, Моника пыталась отговорить нас от этого намерения:

– Неужели вы действительно собираетесь туда лезть? Я не пойду.

– Хорошо, – решил Марсель, – останешься здесь с Вилли и Наполеоном, а Кира и я вместе с Бианкой и Мани обследуем подвал.

Я бы лучше осталась наверху с Моникой, но мне тоже было интересно, что мы обнаружим внизу. Кроме того, мне не хотелось показывать свой страх перед двоюродным братом, который только-только начал меня уважать. Таким образом, мы с Марселем и собаками осторожно начали спускаться по лестнице. Подвал, видимо, был очень старым. Голые камни стен в свете свечей выглядели мрачно.

Наконец мы спустились и оказались в довольно большом помещении, забитом всяким хламом. По стенам стояли полки, уставленные консервами и банками с соленьями. Потолок был довольно низкий, и Марселю приходилось опускать голову. Мы внимательно осмотрелись, но не нашли ничего особенного.

– Тут ничего нет, – прошептала я.

Но Марсель указал на маленькую дверь в стене за полками. Сама я бы

ее ни за что не обнаружила. Мы аккуратно отодвинули полку в сторону, стараясь не уронить банки. Расчистив проход к двери, мы попытались открыть ее, но она была заперта. У Марселя на лице было написано разочарование:

– Тут мы ничего не сделаем. Жалко. Интересно, что за тайна хранится за этой дверью.

– Может быть, клад? – в шутку предположила я.

– Да уж, золота там не меньше, чем в Форт-Ноксе, – хихикнул Марсель.

В этот момент Бианка ткнула меня мордой. В зубах у нее был какой-то предмет. Я присмотрелась. Это был ключ. Виляя хвостом, она уронила его на пол.

– Умная собачка, – похвалила я ее. – Наверное, она часто приносила ключ хозяйке.

Правда, мы так и не поняли, откуда она его принесла. Марсель взял ключ и аккуратно открыл дверь. Мы посветили внутрь. Помещение было меньше того, в котором мы стояли, и там не было ничего, кроме сундука. Марсель подошел к нему поближе. Он был из толстого дерева, обитого железом, и на нем висел большой замок. Марсель внимательно рассмотрел замок и засмеялся:

– Его даже ребенок откроет.

Я не была уверена в том, что мы имеем право лезть в сундук, но Марсель уже достал отмычку и начал орудовать в замке. Мое любопытство достигло предела. Замок вдруг щелкнул и открылся.

– Так ты, говоришь, булочки разносишь? – засмеялась я. – Похоже, ты взломщиком работаешь.

– Это у меня тоже неплохо получилось бы, – с гордым видом заявил Марсель.

Он приподнял крышку, заглянул внутрь и присвистнул:

– Ничего себе! Теперь я знаю, что искали воры.

Я тоже заглянула в сундук. Там лежали какие-то бумаги, толстая пачка тысячемарковых банкнот и аккуратно сложенные слитки золота. Меня особенно заворожили слитки. Трудно было поверить, что они и в самом деле из чистого золота. Марсель был прав. Взломщики, по всей видимости, искали именно это.

– Что будем делать? – озабоченно спросила я. – Если мы все это оставим, то воры могут вернуться.

– Ты права, – сказал Марсель после короткого молчания. – Теперь надо вызывать полицию. У них клад будет в сохранности. Только сначала

перепишем все, что лежит в сундуке. На всякий случай...

Мы принялись за работу, тщательно подсчитывая и записывая все содержимое. Когда опись была готова, мы с гордостью перечитали ее: сто тысяч марок в тысячных купюрах, двадцать пять золотых слитков, семьдесят восемь золотых монет, сто шестьдесят три документа, папка с письмами и выписками из счетов, мешочек с шестнадцатью драгоценными камнями, золотая цепочка и семь золотых колец.

Марсель с довольным видом сунул список в карман и сказал, что неплохо было бы иметь такое богатство. Я согласилась с ним. Госпожа Трумпф действительно была богата. Правда, она и не скрывала этого от нас, но совсем другое дело – увидеть все своими собственными глазами.

– Почему она держит такое богатство в подвале? – удивленно спросила я.

– Так делают все богатые люди, – поучающим тоном ответил Марсель. – Я уверен, что на самом деле у госпожи Трумпф намного больше денег, которые хранятся где-нибудь в банке. А это – запас на черный день.

– Многовато будет для черного дня, – усомнилась я.

– Зато вполне достаточно, чтобы наслаждаться своим богатством. Вспомни дядюшку Скруджа из мультфильма. Его любимым занятием было купаться в деньгах.

Мне вспомнилось, что мама всегда заставляла меня мыть руки после того, как я трогала деньги.

– Видимо, богатые не считают, что деньги грязные, – подумала я вслух.

– Я думаю, что госпожа Трумпф испытывает огромное удовольствие, время от времени заглядывая в свой сундук, – подтвердил Марсель. – Я бы, во всяком случае, чувствовал именно это.

Я хихикнула, представив себе, как пожилая женщина спускается в подвал, открывает сундук и наслаждается своим золотом и деньгами. Мне также подумалось, что, наверное, это очень приятно – чистить монеты и слитки.

Вдруг Мани и Бианка залаяли. Марсель подошел к двери и крикнул:

– Моника, это ты? Иди сюда, теперь мы знаем, что искали взломщики.

Мани и Бианка прекратили лаять и начали рычать. Марсель в недоумении остановился.

– В чем дело? – спросил он. – Не будут же собаки рычать на Моника.

И тут нас охватил дикий страх. В подвале послышались мужские голоса. У Мани на холке вздыбилась шерсть.

– Тихо, Мани, – прошептала я.

Но собака не успокаивалась и продолжала рычать. Голоса становились все ближе. Деваться нам было некуда. Вскоре мы увидели сквозь дверь свет карманного фонарика, а потом его луч засветил прямо нам в лицо. Я вскрикнула.

– Так, кто это тут у нас? – произнес кто-то басом.

– Не ваше дело, – крикнул Марсель.

Фонарь так слепил нам глаза, что мы больше ничего не могли разглядеть. Затем мы услышали еще один голос, который был ниже и грубее первого.

– Нашли что-нибудь? Хорошо, это сэкономит нам уйму времени.

Луч осветил сундук, и мужчина удивленно вскрикнул:

– Бернд, ты только посмотри! Девочка была права. Здесь целое состояние.

– Уберите руки! – в ярости крикнула я. – Это не ваше!

– Вы что-то перепутали, юная дама. Мы свои, – засмеялся мужчина. Луч фонаря осветил одного из вошедших, и мы увидели, что это полицейский.

Марсель пришел в себя первым. Я засмеялась и только теперь поняла, насколько у меня были напряжены нервы. С чувством облегчения я села на пол.

– Ваша подруга позвонила своему отцу, а тот вызвал нас, – объяснил полицейский.

Теперь все стало ясно.

– А где Моника? – спросил Марсель.

– Она с отцом наверху, – полицейский подошел к лестнице и крикнул наверх: – Все в порядке! Дети здесь, с ними ничего не случилось.

Мы поднялись по лестнице. В комнате было человек десять полицейских. Там же стояла и Моника, тесно прижавшись к отцу. Она объяснила нам, что долго ждала, потом пыталась звать нас. Не получив ответа, она решила, что с нами что-то случилось, и позвонила отцу.

Ее отец строго смотрел на нас:

– Что за легкомыслие! Надо было сразу же вызывать полицию.

Нам нечего было ответить. Я взглянула на Моника, и мне стало ее жалко. Ей и вправду пришлось немало пережить. Мы ведь совсем забыли о времени, пересчитывая сокровища.

Вызвали мастера, который починил дверь. Полицейские осторожно вытащили сундук. У полиции было много работы. Нам тоже пришлось долго отвечать на вопросы. Однако полицейские вели себя дружелюбно и похвалили нас, сказав, что мы своим появлением спугнули преступников.

Мы с Марселем гордо посмотрели друг на друга.

Потом нас на полицейской машине отвезли домой. Мама уже беспокоилась и стояла у окна, когда мы подъехали. Представляю себе, что она подумала, когда мы выходили из машины.

Однако полицейские быстро ей все объяснили. Потом они повезли домой Марсея и Наполеона. Мама тут же позвонила своей сестре, матери Марсея, и Ханенкампам, чтобы те не перепугались, увидев полицейскую машину перед своим домом.

Я долго и подробно рассказывала родителям об этом происшествии. Спать мне уже все равно не хотелось. И мне в очередной раз пришлось услышать, что надо было сразу вызывать полицию.

11. Родители не понимают...

На следующий день в школе творилось что-то невообразимое. Моника сразу же успела разболтать всем о происшедшем. Других тем для разговора просто не было. Меня тоже все поздравляли. Кое-кто из ребят сказал: «Тебе повезло. Это было настоящее приключение. Нам бы тоже хотелось оказаться на твоём месте».

Не знаю, можно ли назвать это везением. Однако у меня сложилось впечатление, что всего этого не произошло бы, если бы я не завела себе «Копилки мечты». Тогда я не стала бы искать себе работу, не познакомилась бы с Ханенкампами и с госпожой Трумпф. Я решила, что, видимо, прав был наш учитель истории, который постоянно повторял: «Удача при ближайшем рассмотрении оказывается всего лишь результатом подготовки и упорного труда».

Во всяком случае мы с Моникой на несколько дней стали героями школы. Приезжал даже фотограф из местной газеты. На следующий день мы уже красовались на страницах газеты, где подробно были описаны наши «подвиги». Жалко, конечно, что на фотографии вместе с нами не было Марсея. Когда родители прочли газету, то их гордости не было предела. Они повсюду рассказывали об этой истории.

Как-то раз утром, делая очередные записи в «Дневник успеха», я задумалась. Конечно, это было настоящее приключение, и я гордилась им. Но мне пришла в голову ещё одна интересная мысль. Я вдруг поняла, что вся моя жизнь стала сплошным приключением. И это было здорово!

Я заметила, что сильно изменилась с тех пор, как начала проявлять интерес к деньгам. Жизнь стала более увлекательной. Я увидела людей с другой стороны. Мне стало интересно разговаривать со взрослыми. Я многому научилась, и совсем не так, как в школе. Полученные знания казались мне очень важными, поскольку я чувствовала, что они пригодятся в жизни. Мне было намного интереснее узнать, как заработать деньги, чтобы полететь в Америку, чем зубрить даты жизни Карла Великого. Я подтянулась по некоторым предметам. Английский, например, я учила с большим удовольствием, так как знала, что скоро он мне очень пригодится.

Я размышляла о многих вещах, которые раньше были мне абсолютно безразличны. Но самое главное, что мне было хорошо. Я вдруг поняла, что дело вовсе не в деньгах, а в том, что каждый день приносит радость. «Дневник успеха» помог мне многое осмыслить. Я уже долгое время

записывала туда не только свои достижения, но и те обстоятельства, которые привели к ним. Так, например, я поняла, что я смелая. И меня вовсе не смущало, что я чего-то боюсь. Господин Ханенкамп как-то объяснил мне, что смелые люди тоже испытывают страх. Но потому-то их и называют смелыми, что они, несмотря на страх, все же идут вперед.

Я была готова упорно работать, но так, чтобы это доставляло мне радость. Родители всегда говорили, что я ленивая. Если они и были правы, то лишь отчасти, потому что сейчас я очень много работала. Каждый день мне приходилось возиться с тремя собаками, кормить их, чистить, выгуливать и дрессировать. Это было нелегко, но такая работа мне нравилась.

Впервые я ощущала, что работаю в полную силу. Раньше я, бывало, убеждала себя: «Вот если я как следует возьмусь за учебу, то у меня будут только отличные оценки». Теперь я поняла, что это были только отговорки, за которыми можно удобно спрятаться. Сейчас я выкладывалась полностью и не нуждалась ни в каких отговорках. Отсюда становилось ясно, на что я в действительности способна.

Теперь я занималась вещами, о которых раньше и подумать не могла. Например, зарабатывала деньги. И только в процессе работы я осознавала, что действительно способна на это.

Все последующие дни пролетели незаметно. Я с удовольствием возилась с собаками, вела увлекательные беседы с Марселем, Ханенкампами и Гольдштерном. У меня было много вопросов, и каждый раз я узнавала удивительные вещи.

От Гольдштерна я получила чек на три тысячи марок. Мне все еще было неловко брать деньги за то, что я ухаживала за Мани, потому что это было мое самое любимое занятие, но Гольдштерн заявил мне: «Если бы ты потеряла свою собаку, то тоже порадовалась бы, узнав, что кто-то о ней позаботился. И от того, что ты делала это бескорыстно, твоя работа становится еще ценнее». Я вынуждена была признать, что он прав. Мани ни с кем не чувствовал бы себя так хорошо, как со мной.

Я отнесла чек в банк и затем распределила деньги так, как решила. Половина, то есть полторы тысячи марок остались на счете, чтобы росла моя «курица». Остальные полторы тысячи я сняла со счета. Из них я по шестьсот марок положила в каждую «Копилку мечты», и еще целых триста марок осталось на расходы. Было так приятно положить шестьсот марок в копилку на Сан-Франциско и шестьсот в копилку на компьютер! Мне даже хотелось позвать маму, чтобы она могла взглянуть на это. Но затем я решила, что пусть лучше это будет для нее сюрпризом.

Получив деньги от Ханенкампов, я распределила их по той же схеме. Как-никак, это все же были четыре марки в день плюс двадцать марок за каждую команду, которую Наполеон осваивал с моей помощью. Иногда я позволяла себе привлечь на помощь Монику и отдавала ей за это половину заработанных денег.

Сначала мне казалось, что это немного несправедливо. В конце концов, я же бездельничала, а Моника делала всю работу, хотя получали мы поровну. Но Марсель объяснил мне: «В каждой зарплате сама работа составляет всего половину. Вторая половина – это идея и желание претворить ее в жизнь». Я рассказала об этом Монике и предложила ей самой найти себе собаку вроде Наполеона. Но она сказала, что ей не хватит смелости даже заговорить с кем-нибудь об этом. Кроме того, она и так получала по 150 марок на карманные расходы и была довольна.

Я решила, что никогда не буду давать своим детям так много денег. Лучше я научу их вести «Дневник успеха» и зарабатывать деньги самостоятельно. И чем раньше, тем лучше.

Однако что-то все же не давало мне покоя. Беседы с Мани становились все реже. Я была слишком занята и много беседовала со своим двоюродным братом и с Ханенкампами. Встречи с Гольдштерном также становились все продолжительнее. Поэтому мы почти не выбирались вместе с Мани в наше лесное убежище. Разумеется, мы много гуляли и играли вместе, но почти не разговаривали. На многие вопросы, которые я собиралась задать ему, я уже получила ответ от Гольдштерна и других людей.

Но Мани это, похоже, ничуть не беспокоило. Скорее даже наоборот. Ему, очевидно, нравилось, что с ним обращаются как с обычной собакой. Он с удовольствием играл вместе с Наполеоном и Бианкой. Когда я видела их всех вместе, то Мани ничем не отличался от них. Я утешала себя тем, что так, наверное, и должно быть.

Как-то раз я сидела вместе с родителями за обеденным столом. Они молчали и угрюмо смотрели в свои тарелки. Они всегда выглядели так после ссоры. Я уже давно решила еще раз завести разговор об их долгах. Перед этим я еще раз перечитала список советов, полученных от Мани. Правда, момент для такого разговора был, видимо, не самый лучший.

Папа нарушил молчание:

– Кира, я просмотрел выписку из твоего банковского счета. Там много денег.

Он испытующим взглядом посмотрел на меня.

– Очень много.

– Я получила их от Гольдштерна за то, что ухаживала за Мани, – объяснила я.

– Вот видишь, все и разъяснилось, – с облегченным видом сказала мама.

– Но ты сняла полторы тысячи марок, – продолжал папа. – Можешь объяснить, куда ты их дела?

Мне стало не по себе. Дело не в том, что я чувствовала за собой какую-то вину, но я явно ощущала недоверие к себе, причем несправедливое.

Я заставила себя успокоиться и объяснила, как я зарабатываю деньги. Я рассказала также, как распределяю полученные доходы. Пятьдесят процентов – для «курицы», сорок процентов – на свои мечты и десять – на расходы. Разумеется, мне пришлось еще раз рассказать историю про курицу, иначе родители вообще ничего не поняли бы.

Папа удивленно смотрел на меня. Однако мой рассказ, видимо, успокоил его. У мамы даже появилось на лице выражение гордости:

– Вот видишь, ум она все-таки унаследовала от меня.

Папа вздохнул:

– Хорошо бы и мне так же распределять доходы.

– А почему ты этого не делаешь? – спросила я.

– Потому что расходы съедают все деньги, – объяснил папа. – Знаешь, сколько нам приходится платить по кредиту, за еду, электричество и так далее?

– Но тогда распределяй хотя бы те деньги, которые остаются. Даже если это будет всего десять процентов.

– Так ведь ничего не остается. Не удастся сэкономить ни пфеннига, – вздохнул папа. – Пятьдесят процентов всех денег уходит на один только кредит за дом.

– Надо снизить до минимума сумму платежей, – сделала я очередную попытку.

– Да что ты знаешь о кредитах? – набросился на меня папа.

Мама поспешила мне на помощь:

– Ну, во всяком случае, она кое-что знает о том, как зарабатывать деньги!

– Это ей просто повезло.

– А мой учитель истории постоянно говорит, что удача – это всего лишь результат подготовки и упорного труда, – поспешила вставить я.

Папа задумчиво посмотрел на меня. Кажется, я все-таки затронула в его душе что-то. Он ведь по натуре хороший человек, вот только привык

всю вину за свое положение перекладывать на других. Поэтому у него и получается, что он жертва, а всем остальным просто везет.

На этот раз он был чуть откровеннее, чем обычно:

– Один предприниматель, которому я поставляю товары, как-то раз тоже говорил со мной на эту тему. Он сказал, что один раз может повезти и дураку, а умному везет постоянно. Я тогда не понял, какое отношение ум имеет к везению. Но теперь вижу, что в этом есть смысл. Если удача – это результат подготовки и труда, то чем больше я буду трудиться и чем тщательнее буду готовиться, тем больше мне будет везти.

Мама не совсем поняла его и спросила меня:

– А как ты готовишься зарабатывать деньги?

Я рассказала ей про «Дневник успеха», который веду каждое утро. При этом я осторожно заметила, что так делают и все сотрудники Гольдштерна.

– И что это дает? – с сомнением спросил папа.

– От того, насколько мы верим в себя, зависит то, сколько мы зарабатываем. Вся разница в том, на чем мы сосредоточиваем свое внимание, – на тех вещах, которые можем сделать, или на тех, которых не можем. Без «Дневника успеха» я бы даже не стала задумываться о том, где могу заработать деньги.

Отец молча кивнул. Меня бы не удивило, если бы он тайком тоже завел себе «Дневник успеха». Но, естественно, он не мог так сразу в этом признаться.

Я чувствовала, что внутренне он уже готов воспринять мои идеи.

– Папа, а почему бы тебе не поговорить с Гольдштерном о своих финансах? – предложила я.

– Не думаю, что это его заинтересует.

– Я уже беседовала с ним на эту тему. Он сказал, что будет рад видеть тебя и что это даст ему возможность отблагодарить тебя за то, что ты приютил его собаку.

– Но деньги – это не тема для разговора, – выдала мама свое любимое изречение, которое ей внушили еще в детстве.

Я совсем осмелела.

– А вы никогда не считали, сколько раз за столом обсуждали свои финансовые проблемы? И все время речь идет о том, чтобы хоть как-то перебиться и выкрутиться. Может быть, лучше найти какое-нибудь умное долгосрочное решение?

Родители задумчиво переглянулись. Если бы я сказала такое еще пару недель назад, то разразился бы скандал. Но, кажется, они начали воспринимать меня всерьез. Они действительно слушали меня и

задумывались над моими словами. Я почувствовала, как это важно – зарабатывать деньги и уметь обращаться с ними. В этом случае к тебе сразу начинают относиться с уважением.

Мама первая согласилась побеседовать с Гольдштерном. Я думаю, это объяснялось тем, что они до сих пор еще были незнакомы и ее разбирало любопытство. Я позвонила Гольдштерну и договорилась с ним о встрече с родителями.

Меня переполняла радость. Я была уверена, что Гольдштерн поможет родителям. Вернее, покажет им, как они сами могут себе помочь.

12. Возвращение госпожи Трумпф

Наконец настал тот день, когда госпожа Трумпф должна была вернуться. Я позаботилась о том, чтобы встретить ее. Мне нужно было подготовить ее к случившемуся. Пришли также и двое полицейских. Узнав о ее возвращении, они пришли, чтобы уладить все формальности.

Госпожа Трумпф на удивление спокойно восприняла рассказ обо всех происшествиях. Первое, что она сказала, это: «Вот же дураки! Лучше бы пошли на биржу. Там денег намного больше, чем у меня». Какая это все же замечательная женщина!

Полицейские не скупилась на слова, описывая ей, как смело вели себя Марсель, Моника и я. Они показали ей и статью в газете. Потом они передали ей опись вещей, найденных в сундуке. Все ценности были надежно сохранены в полицейском сейфе.

Госпожа Трумпф была тронута и сердечно поблагодарила меня. Когда полицейские ушли, я наконец смогла спокойно поговорить с ней.

– Почему вы так рискуете и держите деньги и золото дома? – спросила я.

– На это есть много причин, – ответила она. – Во-первых, мне нравится любоваться своими сокровищами. Я очень люблю золото и деньги.

Я недоуменно уставилась на нее. Разве можно любить деньги да еще так открыто признаваться в этом? Но потом я вспомнила, с каким удовольствием мы вместе с Марселем рассматривали содержимое сундука, пересчитывали деньги и ощупывали золотые слитки. Почему бы и госпоже Трумпф не порадоваться, открывая свой сундук? Ведь это все принадлежит ей.

– Во-вторых, – продолжала госпожа Трумпф, – это своего рода запас на черный день. Что бы ни случилось, мне хватит моего сундука, чтобы прожить несколько лет.

– А не многовато ли на черный день? – засмеялась я.

– Это зависит от того, сколько у тебя всего денег. Конечно, не имеет смысла хранить дома больше пятидесяти процентов от своего состояния.

Я тихонько присвистнула. Видно, у нее и в самом деле денег куры не клюют.

– В-третьих, большая часть моих денег вложена в акции. Это означает определенный риск. Поэтому имеет смысл какую-то часть денег держать в

наличном виде. Но это я объясню тебе как-нибудь при случае.

Госпожа Трумпф явно не торопилась приниматься за уборку в квартире. Ей хотелось поговорить.

– Но ведь эти ценности у вас чуть было не украли, – напомнила я.

– Было бы, конечно, жалко. Но воры бы недолго радовались.

– А чего бы им не радоваться, украв такие сокровища? – удивилась я.

– Это трудно объяснить, но я попробую. Деньги задерживаются лишь у того, кто к этому готов. Если кто-то получит деньги несправедливым путем, то ему от этого будет еще хуже, чем если бы он сидел без денег.

– Я этого не понимаю. Зачем же тогда люди воруют?

Госпожа Трумпф задумалась на некоторое время.

– Видимо, они думают, что ситуация изменится, если у них будет много денег. Они полагают, что деньги могут сделать их счастливыми.

– Мои родители тоже так думают. Они убеждены, что, как только у них отпадет забота о деньгах, сразу же начнется замечательная жизнь.

– Значит, они допускают ту же ошибку, что и большинство людей. Чтобы жить полной и счастливой жизнью, надо сначала измениться самому. Деньги сами по себе в этом не могут помочь. Они нейтральны. Их нельзя назвать ни хорошими, ни плохими. Только когда они попадают в чьи-то руки, то могут использоваться и для добрых, и для злых дел. Счастливый человек станет с деньгами еще счастливее, а вечно озабоченный только добавит себе забот.

– Мама всегда говорит, что деньги портят человека, – возразила я.

– Деньги делают характер человека более выразительным, – объяснила госпожа Трумпф. – Это как увеличительное стекло. Они помогают лучше проявиться свойствам твоей личности. Если ты хороший человек, то с помощью денег сможешь совершить много добрых дел. А если ты преступник, то быстро растратишь все деньги на глупости.

Я задумалась над ее словами. Мне лично деньги помогли. Меня начали уважать родители, Марсель, госпожа Хайнен из банка, Гольдштерн и Ханенкампы. Кроме того, я с большим уважением стала относиться сама к себе. Я беседовала с интересными людьми, моя жизнь стала более увлекательной, я стала задумываться о многих вещах. В целом я стала счастливее и приобрела уверенность в себе.

Госпожа Трумпф словно прочла мои мысли. Она сказала:

– Деньги могут оказать очень большую помощь в жизни. Они как бы поднимают всю нашу жизнь на более высокий уровень и поддерживают все остальные ее стороны. С помощью денег намного легче реализовать свои цели и мечты – и хорошие, и плохие.

Я подумала, что мне, наверное, так хорошо на душе от того, что у меня хорошие цели. Я только теперь поняла, почему Мани с самого начала настаивал на том, чтобы в первую очередь определиться с целями. Теперь я уже была уверена, что деньги меня не испортят.

Я с благодарностью взглянула на Мани, который удобно устроился у моих ног и дремал.

Госпожа Трумпф тем временем вернулась к прежней теме:

– В сундуке я храню только часть своих наличных денег. Остальные лежат в банковском сейфе. Так что воры в любом случае не могли сильно навредить мне.

И тут у нее возникла идея:

– Мне бы хотелось отблагодарить вас. Но я хочу сделать это так, чтобы моя благодарность осталась с вами на всю жизнь. Поэтому я предлагаю тебе и твоим друзьям организовать вместе со мной инвестиционный клуб.

– А что это такое? – спросила я.

– Это значит, что мы будем вместе вкладывать деньги. Каждый вносит в общий котел, к примеру, по пятьдесят марок в месяц, а потом мы вместе вложим эти деньги в дело.

Я сразу загорелась этой идеей:

– Значит, вы покажете нам, как получать золотые яйца от курицы?

Теперь уже настала очередь удивляться госпоже Трумпф. Мне пришлось рассказать ей историю про курицу и золотые яйца. Она произвела на нее впечатление.

– Эта история очень точно описывает то, чем я занимаюсь. Но мне пришлось учиться этому на собственных ошибках. Ты просто не представляешь, как тебе повезло, что ты с детства учишься правильно обращаться с деньгами.

Эти слова переполнили меня гордостью. Я взглянула на Мани, но тот дремал, слегка шевеля хвостом во сне. Я решила завтра записать все эти комплименты в свой «Дневник успеха». Если раньше мне первым делом приходили в голову мысли относительно того, почему задуманное мною не получится, то теперь я все больше думала о вещах, которые мне по силам. Я искала пути решения, а не возможности для самооправдания.

Мне хотелось подробнее разузнать об инвестиционном клубе, но госпожа Трумпф решила, что объяснит это нам троим. Я обещала ей договориться с Моникой и Марселем о встрече и основать инвестиционный клуб.

Прежде чем мы попрощались, она вручила мне сто сорок марок – по десять марок за каждый день, пока я ухаживала за Бианкой. Я сразу же

побежала вместе с Мани в банк, чтобы положить половину этих денег на «куриный» счет.

Не успела я войти в банк, как ко мне подошла госпожа Хайнен. Она уже прочла про нас в газете и поспешила поздравить меня и сказать, что гордится мною. У нее как раз был обеденный перерыв, и она пригласила меня выпить напитка. Я с удовольствием согласилась.

– Твой счет прекрасно растет, – похвалила она меня. – Просто поразительно, как умело ты копишь деньги. Хотя ты и зарабатываешь меньше, чем взрослые, но экономишь лучше, чем большинство из них.

Я даже слегка покраснела от гордости, а она продолжала:

– А что ты делаешь с деньгами, которые не предназначены для «курицы»?

– Я делю их на пять частей. Одну часть трачу на себя, а четыре остальных раскладываю по двум копилкам. Иначе я не смогу полететь в Сан-Франциско и купить себе компьютер.

– Оказывается, твоя система еще умнее, чем я могла предполагать. Подожди-ка минутку, мне надо позвонить.

Спустя несколько минут она вернулась вся сияющая и с таинственным видом сообщила мне:

– Кира, я думаю, что всем остальным детям хотелось бы узнать о твоей системе. Это намного облегчило и обогатило бы их жизнь. Поэтому я и подумала, как бы сделать так, чтобы ты могла рассказать об этом всем. Я состою в родительском комитете школы, где учатся мои дети. Там через несколько дней состоится большое собрание учеников и родителей. Это самая лучшая возможность рассказать о твоей системе. Я только что переговорила с директором и предложила ему эту идею. Он согласен.

Я с непонимающим видом уставилась на госпожу Хайнен.

– Ты выступишь там с речью, – пояснила она.

Меня словно накрыло горячей волной. У меня горели уши, а в животе все сжалось. Я представила себе, как буду выступать перед полным залом людей.

– Ни за что! – решительно сказала я. – Я же умру от страха.

Госпожа Хайнен засмеялась.

– А кроме того, я просто не знаю, о чем говорить.

Но мою собеседницу оказалось не так-то просто сбить с толку. Она с задумчивым видом взглянула в окно и сказала:

– Знаешь, мне часто приходится видеть, как люди обращаются с деньгами. Многие из них выкладывают мне душу. Ты просто не поверишь, сколько забот и страданий бывает у людей из-за того, что они не знают, как

поступать со своими финансами. Да, конечно, деньги – это не самое главное в жизни. Но они приобретают громадную важность, когда их постоянно не хватает. В этом случае они оказывают влияние на все остальные стороны жизни. Люди в буквальном смысле начинают болеть, они ощущают свою ничтожность и бесполезность. И никто не может рассказать им, насколько легко деньги могут превратиться в положительную силу. В школе уже давно следовало бы ввести курс обращения с деньгами, – госпожа Хайнен вздохнула и продолжила: – Но такого урока нет. Поэтому очень важно, чтобы о твоей системе узнали и другие дети.

Все это было мне понятно. Я и сама видела, насколько интереснее стала моя жизнь, когда я научилась обращаться с деньгами. Но ведь я же никогда не выступала с речами. Я просто не смогу произнести ни одного слова.

– А как ты отнесешься к такой идее: мы вместе выйдем на сцену, я буду задавать тебе вопросы, а ты будешь отвечать? Ты расскажешь только то, что сама знаешь и чувствуешь. А если запнешься, я тебе помогу.

– А почему вы сами не можете все это рассказать? Вы ведь разбираетесь в таких делах, работая в банке.

– Потому что на детей произведет большее впечатление, если это расскажешь ты. С моей стороны это будет звучать как назидание, а тебя дети воспримут как свою. Ты ведь делаешь то, что и они в состоянии сделать.

– Да я буду только заикаться, – возразила я. – Мне слишком страшно.

– И все же я буду рада, если ты еще раз хорошенько обдумаешь мое предложение. Никто не может тебя принудить делать то, чего тебе не хочется. Только ты сама можешь себя заставить.

Я распрощалась с ней и вышла из банка. Мне не давала покоя последняя фраза: «Только ты сама можешь себя заставить». А зачем мне надо себя заставлять?

Я все еще была погружена в свои мысли, когда подошла к дому Ханенкампов. Я хотела забрать Наполеона на прогулку, но оказалось, что у него воспалилась рана на лапе, и ему нельзя бегать. Ханенкамп пригласил меня на пирог, который испекла его жена. От него исходил изумительный запах, и я проглотила три куска подряд, но разговаривать мне не хотелось.

– Что-то ты сегодня молчаливая, – сказал Ханенкамп. – У тебя проблемы?

Я рассказала ему о предложении госпожи Хайнен и о своих страхах.

– Я бы обязательно согласился, – решительно сказал он.

– Но вы ведь сами говорите, что всегда делали только те вещи, которые доставляют вам удовольствие.

– Совершенно верно. У меня было любимое занятие – фотография. Я бросил учебу и тринадцать лет колесил по всему миру. Это было чудесное время, но заработать много денег мне не удалось, и я подумал, не заняться ли мне бизнесом. Я открыл ателье фотографии. Через несколько лет я успешно продал его и купил себе небольшой отель на одном из островов Карибского моря. Вернувшись в Европу, я торговал недвижимостью и опять неплохо заработал на этом. Вот только вкладывать заработанные деньги я так и не научился, но этим как раз с удовольствием занимается моя жена.

Я была поражена тем, как много пережил этот человек. Да, у него была увлекательная жизнь.

– Но это ведь только доказывает, что вы всегда делали то, что хотели, – настаивала я.

– Да, делал что хотел, но это еще не значит, что при этом мне не было страшно. Или ты думаешь, что мне легко было принять решение бросить учебу и отправиться путешествовать по свету? От страха у меня даже все сводило в животе. Я боялся и тогда, когда решил потягаться с акулами бизнеса, – он внимательно поглядел на меня: – Но самые прекрасные вещи в моей жизни происходили именно тогда, когда я боялся, но делал.

Я недоверчиво смотрела на него. Когда он говорил мне, что нужно заниматься только тем, что доставляет удовольствие, я представляла себе все это значительно проще.

– А теперь взгляни на мою жену, – продолжал Ханенкамп. – Она всегда была очень красива, а я отнюдь не отличался привлекательностью. Я впервые увидел ее в поезде и сразу же влюбился. Я понимал, что если сейчас не заговорю с ней, то, вероятно, никогда больше ее не увижу. В купе было полно народу, а я сидел как раз напротив ее. Мне кажется, что я в жизни не переживал ничего более ужасного. Как это – взять и заговорить с ней в присутствии других людей? На следующей станции мне надо было выходить, и времени оставалось мало. Я буквально умирал от страха. А вдруг она не захочет со мной разговаривать? Я же опозорюсь перед всеми! И все же я решился. Зато смотри, какую награду я за это получил. Самую ценную в своей жизни, – и он нежно погладил жену по руке.

– Самые ценные подарки мы делаем себе сами, – добавила его жена. – Перед тем, кто не боится неудач, раскрывается весь мир.

Может быть, все это так и было, но стоило мне только подумать о полном зале слушателей, как комок подкатывал к горлу.

И тут господин Ханенкамп предложил:

– Кира, а ты представь себе, что ты ничего не боишься и не нервничаешь. Как ты думаешь, в этом состоянии ты смогла бы рассказать свою историю?

Я вспомнила, сколько раз рассказывала историю про курицу, и ответила:

– Если бы меня слушали всего один-два человека, то это даже доставило бы мне удовольствие.

– Значит, все это тебе по силам. Если ты можешь выступать перед двумя, то выступишь и перед двумя сотнями. Ведь получается, что только страх мешает делать то, что доставляет тебе удовольствие, – с радостным видом сказал Ханенкамп. – Но человек в состоянии расти, лишь преодолевая собственный страх.

Я вспомнила, как мне было страшно спускаться в подвал в доме госпожи Трумпф и какую гордость я испытывала после этого. И все же мой теперешний страх меньше от этого не становился.

– Жизнь – нелегкая штука, – простионала я.

– Но зато прекрасная, – ответила госпожа Ханенкамп и нежно погладила мужа по руке.

Было очевидно, что они оба очень счастливы. Мне доставляло радость учиться у них.

13. Большой кризис

Когда я вернулась домой, то сразу заметила: что-то произошло. Папа возбужденно расхаживал по комнате. Мама сидела сгорбившись за кухонным столом и плакала. Мани на всякий случай спрятался в кустах в саду. Увидев меня, он тоже вслед за мной вбежал в комнату.

Я осторожно поинтересовалась причиной, но в ответ мама зарыдала еще сильнее. Папа взял себя в руки и с мрачным видом сообщил:

– Мы просрочили платеж за дом, и банк направил нам письмо с самым серьезным предупреждением. Если мы до определенного срока не заплатим, то кредитный договор с нами будет расторгнут.

– И что тогда? – спросила я.

– Тогда у нас отберут дом, потому что столько денег нам, конечно, не собрать.

Глаза у папы подозрительно заблестели. Было похоже, что он сейчас расплачется.

– И нам снова придется перебираться в маленькую квартиру, – всхлипывая, произнесла мама. – Какой позор!

– А от долгов нам, похоже, не избавиться никогда в жизни, – мрачным тоном сказал папа.

– И мы уже ничего не сможем себе позволить, – добавила мама, вытирая слезы.

– Все будет в порядке, – не очень уверенно утешила я. Видя, что здесь я мало чем могу помочь, я отправилась с Мани в наше лесное убежище. Мне был очень нужен его совет.

Мне показалось, что прошло ужасно много времени с тех пор, как он впервые прочел лекцию о деньгах, все так изменилось!

– Да, ты сильно выросла с тех пор, – послышался голос Мани.

– Как хорошо, что мы снова можем поговорить, – сказала я и нежно обняла его.

– Я говорю с тобой только тогда, когда нужен тебе.

– Вот как раз сейчас ты мне и нужен.

– Вообще-то ты во мне уже не нуждаешься. Большинство уроков относительно денег ты получаешь теперь от людей, у которых этих денег много. Это самые лучшие учителя. Тебе не хватало только одного важного урока – как вкладывать деньги. Теперь у тебя много знакомых, которые с удовольствием помогут тебе в этом. Мне нужно было только подтолкнуть

тебя, а все остальное ты сделала сама.

– Да, но сейчас все это не так важно, – возразила я. – Теперь мне нужна твоя помощь, иначе мы потеряем дом.

– Что за чушь! – Мани сморщил нос, как будто съел что-то отвратительное. – Ведь о самом важном ты уже договорилась. Завтра твои родители встречаются с Гольдштерном, и он все уладит.

Я совсем забыла об этом. Да, Гольдштерну можно было доверять. Он, конечно, поможет родителям.

– Думаю, у тебя появилась еще одна причина, чтобы стать богатой, – предположил Мани.

Я недоуменно взглянула на него, и он продолжил свою мысль:

– Ты ведь сможешь в этом случае помогать другим, и тебе все будут доверять.

– Ты имеешь в виду, что я смогу стать такой же, как Гольдштерн?

– И да, и нет, – ответил Мани. – Да, потому что ты сможешь стать тем, кем захочешь. А нет, потому что ты никогда не будешь в точности похожа на него. Ты – неповторимая личность. Однако ты сможешь добиться не меньших успехов, чем он, если будешь продолжать в том же духе.

Вот об этом я еще никогда не думала. Но Мани можно было верить. Я решила завтра же утром записать его слова в свой «Дневник успеха». Это был самый большой комплимент, который мне только доводилось слышать за всю жизнь. Я смогу добиться таких же успехов, как Гольдштерн! Подумать только!

– Главное только, чтобы ты сама решила, что ты этого хочешь.

– Решить-то нетрудно...

– Конечно, многие люди тоже согласились бы поменяться местами с Гольдштерном. Но не все готовы сделать то, что для этого нужно. Не все хотят платить за успех.

– А что для этого нужно? – с любопытством спросила я.

– Именно то, что ты сейчас и делаешь. Главное – не забывай вести «Дневник успеха».

– Ну, этим я занимаюсь с удовольствием.

– Это не так легко, как тебе кажется. Успех может вскружить тебе голову. Если ты начнешь задира́ть нос, то перестанешь учиться. А тот, кто не учится, перестает расти как личность.

Он помолчал немного, чтобы до меня дошел смысл сказанного, и продолжил:

– Ведя «Дневник успеха», ты глубже задумываешься о себе самой, об окружающем мире и о принципах успеха. При этом ты начинаешь лучше

понимать себя, свои желания и других людей. Конечно, полное понимание себя и тайн мира – это идеал, которого никому не достичь. Мы можем только шаг за шагом приближаться к нему.

– Но мне действительно нравится вести дневник.

– Это хорошо, – серьезным тоном сказал Мани. – Но ты не должна пасовать перед трудностями. Страх перед трудностями, ошибками и неудачами разрушил уже не одну человеческую жизнь.

Я покраснела.

– Есть одна вещь, которой я действительно боюсь, хотя и госпожа Хайнен, и Ханенкампы уговаривают меня, – и я рассказала ему о предложении, которое мне было сделано. – Я знаю, что нужно выступить на этом собрании, но мне так страшно... Я не справлюсь.

Вместо ответа белый лабрадор предложил мне:

– Давай-ка принесем твой «Дневник успеха».

Он вскочил и помчался к дому. Я попыталась догнать его, но так быстро бегать у меня не получалось. Мани, разумеется, добежал до дома намного раньше. Я быстро схватила дневник, и мы снова побежали в лес. Когда мы добрались до нашего убежища и я немного отдышалась, Мани сказал:

– Как только ты подумаешь, что тебе что-то не по силам, – перелистай свой дневник и отыщи в нем доказательства, что нет таких вещей, которых ты не смогла бы сделать.

Я просмотрела свои записи и нашла много случаев, когда испытывала страх перед вещами, которые в действительности сделать оказывалось проще простого: когда я предложила Ханенкампам выгуливать Наполеона, когда собиралась познакомиться с Гольдштерном. Я боялась спускаться в подвал, боялась, что мама будет смеяться надо мной, обнаружив мои «Копилки мечты», боялась потерять Мани.

– Тебе не кажется, что ты можешь сделать на много больше, чем порой предполагаешь? – спросил Мани.

И действительно, я впервые ощутила, что страх перед выступлением уходит. Чем больше я вспоминала о том, чего уже достигла, тем увереннее себя чувствовала. Внезапно я заметила, что страх полностью исчез, осталось только некоторое волнение. Но теперь я знала, что справлюсь.

Мани внимательно наблюдал за мной.

– Это похоже на чудо, – удивленно сказала я. – Я ведь только что была убеждена, что никогда не смогу этого сделать. А теперь мне этого даже хочется. Хотя, конечно, я буду здорово нервничать.

У меня было прекрасное настроение. Я знала, что Ханенкампы и

госпожа Хайнен порадуются моему решению.

Мани радостно лизнул меня в щеку. Я до сих пор так и не отучила его от этой привычки и не была уверена, что мне это когда-нибудь удастся.

И все же я не могла понять, каким образом это произошло, и спросила у Мани, в чем причина этого чуда. Мне показалось, что он улыбнулся:

– Страх появляется там, где мы представляем себе неудачу и другие негативные последствия. Чем больше мы думаем об этом, тем сильнее становится страх.

Но если ты заглянешь в свой дневник, то сможешь сосредоточиться на успехе и представить, что у тебя все получится.

Я засомневалась, правильно ли поняла, и Мани сказал:

– Когда ты думаешь о положительных целях, то для страха просто не остается места.

– Я все равно толком не поняла, – пожалала я плечами, – но, видимо, это то же самое, что и с электричеством. Достаточно знать, как оно работает.

Мани одобрительно сощурил глаза.

Мы вновь выбрались из убежища, но на этот раз пошли домой уже медленно.

Перед тем как лечь спать, мне еще многое надо было сделать. Во-первых, необходимо было успокоить родителей. Когда я напомнила им о встрече с Гольдштерном, мама, по крайней мере, прекратила плакать. Потом я позвонила Марселю и Монике и рассказала им о предложении госпожи Трумпф основать совместно с нами инвестиционный клуб.

На следующий день нас на машине привезли в больницу к Гольдштерну. Он сказал, что будет лучше, если он поговорит с родителями наедине. Не знаю, что и как они там так долго обсуждали, но когда родители вышли от него, то просто светились от радости.

Мне они рассказали только, что Гольдштерн сумел добиться для них отсрочки платежей на несколько месяцев и снизил сумму платежа на тридцать два процента. Таким образом, у них теперь каждый месяц должно было оставаться больше денег. Из них они планировали половину откладывать на непредвиденные расходы, а на остальные деньги выращивать свою «курицу».

Я радостно обняла родителей, а затем и Мани. Они, конечно, не догадывались, что я таким образом благодарю его. Я долго гладила его нежную белую шерсть, а он молча наслаждался. И все-таки он опять умудрился лизнуть меня в щеку...

В тот вечер у меня было праздничное настроение. Я достала из дневника листок, где были помечены мои цели. Одна из них состояла в том,

чтобы помочь родителям разделаться с долгами. И я это сделала! Правда, с помощью Гольдштерна, но ведь это я договорилась о встрече. Я взяла красный карандаш и торжественно поставила жирную галочку против этого пункта. А потом я стала делать новые записи в «Дневник успеха» и поняла, что это достижение надо отметить как-то по-особенному. На последней странице тетради я большими буквами вывела: «Мои самые большие успехи» и под этим заголовком написала:

1. Я помогла родителям избавиться от страха перед долгами. Теперь они по моему совету начнут экономить деньги.

После этого я с гордостью взглянула на свои «Копилки мечты». Еще немного – и из них уже можно будет извлечь нужную сумму. Все складывалось просто здорово!

14. Инвестиционный клуб

Наконец настал тот день, когда Марсель, Моника, я и, разумеется, Мани собрались у госпожи Трумпф. К нашему приходу она накрыла стол темно-зеленой скатертью и поставила на него старинный подсвечник с шестью свечами. Пламя свечей создавало торжественное настроение. Перед каждым из нас на столе лежали папка и конверт.

Госпожа Трумпф попросила пока ничего не трогать, и мы с нетерпением ждали, что будет дальше.

– Мы начинаем первое заседание инвестиционного клуба, – торжественным голосом произнесла хозяйка дома. – Прежде всего мы должны выбрать для себя название.

Уж чего-чего, а на этот счет идей у нас хватало. Последовали такие предложения, как «Экономы», «Золотая курица», «Ученики волшебника», «Дримтим», «Золотая четверка», «Денежная ракета» и «Кимамо Трумпф» («Кимамо» – это, как вы поняли, первые буквы наших имен). В конце концов победило предложение Моника «Денежные маги». Мы все пришли к выводу, что деньги могут появляться из ничего, если знать нашу волшебную формулу, которая включала:

- осознание того, что мы любим деньги и хотим их зарабатывать;
- уверенность в себе, идеи и готовность делать то, что нам нравится;
- распределение денег на ежедневные расходы, исполнение долгосрочных желаний и на «курицу»;
- умелое вложение денег;
- наслаждение от всего этого процесса.

Мы взяли заранее подготовленные карандаши и написали на обложках папок название «Денежные маги» и свои фамилии. Марсель при этом рассмеялся, так как выяснилось, что карандаши пишут золотистым цветом. Госпожа Трумпф позаботилась даже о мелочах.

Затем нам разрешили открыть папки. На первом листе мы написали свою волшебную формулу. Затем госпожа Трумпф серьезным тоном произнесла:

– Нам потребуются правила, которые обеспечат нашему инвестиционному клубу успех. Эти правила помещены на второй странице.

Мы быстро перевернули лист и прочли:

1. Встречи происходят один раз в месяц.

2. Явка строго обязательна.
3. Каждый делает свой вклад наличными деньгами.
4. Деньги из общего фонда не изымаются, так как «курица» должна расти.
5. Все решения принимаются коллегиально.

Мы определили день для ежемесячных встреч. Затем договорились, что каждый должен вносить сто марок в месяц. Это ни для кого не составляло труда. Марсель и я неплохо зарабатывали, а Моника получала большие суммы на карманные расходы. Еще нам надо было открыть в банке общий счет, которым мы имели право распоряжаться только все вместе.

Все эти решения мы записали.

Затем госпожа Трумпф произнесла загадочным тоном:

– Я долго думала, как мне отблагодарить вас за вашу смелость, и решила подарить вам первый взнос в наш инвестиционный клуб. Можете открыть конверты.

Нам не надо было повторять дважды. Открыв конверты, мы не поверили своим глазам. В каждом из них лежало по пять тысяч марок. О таком никто даже и мечтать не мог. У меня даже слегка закружилась голова. Столько денег мне еще никогда не приходилось держать в руках.

– Мы не можем этого принять, – нерешительно сказал Марсель.

– Мы ведь ничего такого не сделали, – поддержала его Моника.

Но у госпожи Трумпф на этот счет было другое мнение:

– Вы оказали мне большую услугу. Если бы у меня украли деньги, то большого ущерба я бы не понесла.

Но мне очень дороги украшения, которые подарил муж. Каждый раз, надевая их, я вспоминаю чудесные моменты жизни, которые мы пережили вместе.

Мне тоже было немного неловко, но я чувствовала, насколько важен этот подарок для госпожи Трумпф. Поэтому я встала и обняла ее. Видимо, ее уже давно никто не обнимал, поэтому она была чрезвычайно растрогана. Ко мне присоединилась Моника. Я подала знак Марселю, и он, хотя и без особой охоты, тоже обнял хозяйку.

Поблагодарив ее, мы снова сели на свои места. Госпожа Трумпф светилась от счастья. Некоторое время мы просто перебирали в руках банкноты. Такое богатство!

– Итак, теперь мы можем вложить в общий фонд двадцать тысяч марок, – резюмировала председательница собрания (она, разумеется, тоже

внесла свои пять тысяч марок). – Добавим сюда по сто марок ежемесячных взносов, то есть еще четыреста марок. За год эти взносы составят четыре тысячи восемьсот марок. Таким образом, через шесть лет у нас накопилось бы сорок восемь тысяч восемьсот марок (если учесть и сегодняшние двадцать тысяч). Но поскольку мы эти деньги будем вкладывать, то у нас получится больше. Значительно больше.

– И сколько? – поинтересовалась Моника.

– Это я скажу позже. А теперь давайте пойдем в банк и откроем счет. У кого есть на примете хороший банковский служащий?

– У меня! – крикнула я. Кто же мог подойти на эту роль лучше, чем госпожа Хайнен?

Мы положили деньги в карман и отправились в банк. Когда мы все выложили по пять тысяч марок на прилавок, удивлению госпожи Хайнен не было предела. Наша идея привела ее в восторг. Она разрешила нам дать счету название «Денежные маги» и сказала, что оно будет значиться теперь во всех банковских документах. Когда все собрались уходить, я задержалась на минутку, так как мне надо было еще кое-что сообщить госпоже Хайнен. Я сказала, что согласна выступить на школьном собрании.

Она очень обрадовалась. Мы договорились, что как-нибудь вечером она зайдет ко мне домой, чтобы отрепетировать речь.

Выбежав из банка, я быстро догнала остальных. С какой гордостью мы шли все вместе по улице, осознавая, что мы – «Денежные маги»!

Когда мы возвратились в «ведьмину избушку», выяснилось, что нас ожидает учеба. Нам предстояло определить, каким образом мы будем вкладывать деньги.

Мы вновь сели за стол, и госпожа Трумпф сказала:

– Вкладывать деньги легче, чем представляет себе большинство людей. При этом надо учитывать всего три вещи. Я записала их на третьей странице.

Мы быстро открыли третью страницу в своих папках, и я прочла вслух:

– «Первое. Деньги должны быть вложены надежно».

– Ну, это ясно, – прокомментировал Марсель, – иначе они просто пропадут.

– Совершенно верно, – подтвердила госпожа Трумпф.

Я прочла второй пункт:

– «Второе. Деньги должны приносить “золотые яйца”».

– Наша цель – максимальный доход, – пояснила госпожа Трумпф. – Поэтому надо посмотреть, какие вложения обеспечат нам самые высокие

проценты. При этом надо знать, что самый большой доход всегда приносят акции.

Остался последний пункт:

– «Третье. Нашими вложениями должно быть легко управлять».

– Все должно делаться играючи, – заметила госпожа Трумпф.

Моника с облегчением вздохнула. Она опасалась, что ей будет трудно все это понять.

– Значит, будем вкладывать в акции, – резюмировал Марсель.

– А что такое акции? – поинтересовалась Моника.

Марсель свысока взглянул на нее:

– Это каждому ребенку известно.

– Тогда будь добр и объясни это Монике вкратце, – попросила его госпожа Трумпф.

– Что может быть проще? Акции – это когда... Э-э... Ну... в общем... на бирже... э-э... ими торгуют... – он покраснел и замолк.

– Вот так и многие взрослые, – сказала госпожа Трумпф. – Все что-то слышали про акции, но лишь немногие точно знают, что они собой представляют.

Я тоже вынуждена была сознаться, что, кроме самого слова «акции», мне ничего не было о них известно.

– Представьте себе, – продолжала госпожа Трумпф, – что Марсель решил для своей фирмы по доставке булочек приобрести компьютер за две с половиной тысячи марок. Это очень облегчило бы ему работу и позволило бы сэкономить массу времени. Но он не хочет тратить на него собственные деньги. Он, конечно, может взять их займы или воспользоваться банковским кредитом. Но тогда ему придется возвращать этот долг с процентами. Если же его не устраивают дополнительные расходы, то он может пойти другим путем: он попросит у вас двоих деньги, которые ему не придется возвращать. Предположим, каждая из вас даст ему по восемьсот марок.

– С какой это стати? – удивленно спросила Моника.

– Вот в этом-то весь и вопрос. Вы сделаете это только в том случае, если вам это будет выгодно. Такая сделка будет иметь смысл, если Марсель уступит вам часть стоимости своей фирмы.

– Каким же образом? – поинтересовалась я.

– Вы можете, например, договориться, что каждой из вас будет принадлежать по 10 процентов стоимости его фирмы. Допустим, его фирма стоит десять тысяч марок.

– А как мы узнаем, сколько она стоит? – спросила я.

- Цена определяется только тем, сколько люди готовы заплатить за нее. Марсель тут же пояснил:
- Возможно, ее захочет купить какой-то другой булочник, чтобы приобрести себе новую клиентуру. Ведь эти люди будут покупать у него еще и его товар, и все расходы окупятся.
- Госпожа Трумпф одобрительно кивнула.
- Ты мыслишь, как настоящий бизнесмен. Итак, если Марсель решит продать фирму и кто-то будет готов уплатить за нее десять тысяч марок, то он получит свои восемьдесят процентов, то есть восемь тысяч марок, а вы – по десять процентов, то есть по тысяче.
- Значит, я получу на двести марок больше, чем дала ему! – обрадовалась Моника.
- Умная девочка, – хихикнул Марсель.
- Моника сердито взглянула на него.
- Так получается, что я могу заработать на этом деньги, только если фирма будет продана? – поинтересовалась я.
- Не совсем так, – ответила госпожа Трумпф. – Может случиться, что кто-то захочет выкупить у тебя твою долю. Тогда ты будешь назначать цену. Предположим, ты захочешь продать ее за тысячу сто марок. В этом случае у тебя получится неплохой доход.
- Тогда лучше потребовать сразу две тысячи, – предложила Моника.
- Это логично, – подтвердила госпожа Трумпф, – но в этом случае, возможно, никто не захочет купить у тебя твои десять процентов. Ведь каждый покупает только из расчета, что сможет когда-нибудь перепродать эту долю еще дороже, что и происходит каждый день на биржах. Биржа – это такое место, где встречаются люди, которые покупают и продают свою долю в той или иной фирме. И все они надеются, что когда-нибудь в будущем эта доля вырастет в цене.
- Но этого же никто не знает наверняка, – возразила я.
- Совершенно верно. Но можно предполагать, что фирма Марселя будет работать настолько хорошо, что в будущем повысится ее стоимость.
- А если растет стоимость фирмы, – вставил Марсель, – то дороже становятся и ваши доли, то есть те самые десять процентов. И люди будут готовы уплатить за них еще больше.
- И как только ты все так быстро схватываешь? – удивилась я.
- Да, это не каждому удастся, – вновь похвалила его госпожа Трумпф.
- Мне, наверное, вообще никогда не понять, что такое бизнес, – уныло сказала Моника.
- Так ведь в этом-то и заключается вся прелесть акций, – радостно

подхватила госпожа Трумпф. – Вовсе не обязательно самому создавать фирму. Можно просто принять в ней участие, купив ее долю, то есть акцию.

– Значит, мои деньги будут работать на меня, а мне ничего не надо будет делать! – обрадовалась Моника.

Однако меня все это пока еще не убедило.

– А что если никто не захочет купить мою долю?

– Тогда придется снижать цену до тех пор, пока кто-нибудь не сочтет, что покупка имеет смысл, – объяснила госпожа Трумпф. – Покупатель найдется всегда. Весь вопрос только в том, за сколько он купит.

– Так ведь я же могу потерять свои деньги, – возразила я. Такая перспектива меня совсем не радовала.

– Правильно, – подтвердила госпожа Трумпф. – Но деньги ты потеряешь только в том случае, если продашь свою долю. Если же ты сохранишь ее, то, возможно, в будущем найдется кто-нибудь, кто заплатит за нее больше.

– А я тем временем ничего не буду с этого иметь? – удивилась я.

– Ты будешь иметь свою долю во всех доходах. Каждый раз, когда фирма приносит доход, он распределяется между всеми, кто имеет в ней свою долю. Это называется дивидендами.

– Значит, Марсель будет регулярно отдавать нам часть своих заработков? – обрадовалась Моника.

– В настоящих компаниях это делается следующим образом. Один раз в год подсчитывается доход, а затем определяется, что делать с этими деньгами. Часть может быть, к примеру, израсходована на покупку вещей, которые необходимы фирме, чтобы работать еще лучше. А часть распределяется между акционерами.

– А кто это решает? – спросила Моника.

– Все, кто имеет в этой фирме свою долю. Вопрос решается большинством голосов. Это называется собранием акционеров.

– Мне нравится, что мне самой ничего не надо будет делать, – подвела итог Моника. – Зачем мне разбираться в делах Марселя? Я и так могу заработать на своих акциях не меньше, чем он. Гениальная идея!

– Да нет, кое-что о фирме все-таки надо знать, – возразила я и еще раз взглянула на листок, где были записаны критерии вложения денег. – После всего, что вы тут нам объяснили, у меня сложилось впечатление, что акции не всегда надежны и что такие вложения не всегда просты для понимания и управления. Выполняется только второй пункт – высокая доходность.

– Если акции покупать самому, то все так и есть, – подтвердила

госпожа Трумпф. – Но можно дать поручение другим людям, чтобы они подыскали нам нужные фирмы и купили их акции.

– Вот это мне уже больше нравится, – сказала я. – А кто сможет это за нас сделать?

– Это я объясню вам при следующей встрече. А на сегодня вы и так уже достаточно узнали. В следующий раз я расскажу вам, каким образом каждый ребенок может получать доход с акций, не вникая ни в какие детали.

Марсель был с этим не согласен:

– Мне, как бизнесмену, не нравится, что мои деньги просто так лежат в банке. На них даже проценты не начисляются.

Госпожа Трумпф рассмеялась:

– С тобой приятно иметь дело! Все твои мысли сосредоточены на доходах. Поэтому у тебя и дела идут хорошо.

– Значит, мы прямо сейчас вложим все деньги? – спросил мой двоюродный брат.

– Нет, – возразила госпожа Трумпф. – Мы так поступать не будем. Прежде чем вкладывать деньги, надо точно представлять себе, что ты делаешь. Для начала я хочу рассказать вам о гениальной форме инвестиций и раздобыть кое-какие материалы по этой теме. Дело в том, что существует возможность купить себе акции всех фирм, которые приносят радость детям.

– Мне нравятся «McDonald's» и «Coca Cola», – сразу же заявила я.

– А мне – игрушки фирмы «Toys'r'us», – воскликнула Моника.

– Тогда я расскажу вам, как вы сможете приобрести свою долю в этих фирмах, – таинственным голосом произнесла госпожа Трумпф.

Мы хотели собраться по этому поводу прямо завтра, но она сказала, что ей нужно несколько дней, чтобы отыскать необходимые материалы. Таким образом, мы договорились, что встретимся через пять дней.

15. Выступление

В один из вечеров ко мне зашла госпожа Хайнен, чтобы обсудить мое предстоящее выступление. Я хотела написать весь текст своей речи, но у госпожи Хайнен было больше опыта в таких вещах. Она отговорила меня от этой затеи, потому что чтение по бумажке выглядело бы очень неестественно.

Таким образом, мы решили придерживаться первоначального плана. Госпожа Хайнен будет задавать мне вопросы, а я буду на них отвечать. Мы определили перечень вопросов, и я немного порепетировала с ответами. На этом вся подготовка и закончилась.

Собрание в школе было назначено на субботу, и чем меньше времени оставалось до этого дня, тем больше я нервничала. Порой мне даже хотелось заболеть или сделать что-нибудь такое, чтобы собрание вообще отменили.

Но вот наконец наступила и суббота. Ночью я спала очень плохо и к тому же встала слишком рано. Время шло ужасно медленно, и я почувствовала, что постепенно начинаю паниковать. В голове не было ни одной связной мысли. О завтраке я думать не могла – мне просто кусок в горло не лез.

Я все яснее представляла себе, какой кошмар меня ожидает. И зачем только я дала себя уговорить? Видимо, совсем ум потеряла. Легко сказать: «Выйди из комфортной зоны». А у меня так все свело в животе... Добром это не кончится.

Мани подошел ко мне, виляя хвостом.

– Ты мне сейчас ничем помочь не можешь, – вздохнула я. – Я такую кашу заварила! Мне ведь никогда еще не приходилось выступать, а тут сразу несколько сотен человек будет в зале.

И тут я заметила, что Мани что-то держит в зубах. Это был мой «Дневник успеха».

– Я вижу, что ты хочешь помочь мне, но все это напрасно. – Я энергично помотала головой. – Сейчас я ни на чем не могу сосредоточиться.

Но Мани не унимался. Он пристально смотрел мне в глаза, по-прежнему держа в зубах дневник. Я попыталась оттолкнуть его, но он ловко увернулся и выронил дневник прямо мне на колени. Я хотела было отложить его в сторону, но тут Мани залаял.

Я засмеялась и сразу почувствовала себя немного лучше. Открыв дневник, я сразу невольно вспомнила наш последний разговор, когда, полистав дневник, нашла в себе силы согласиться на это выступление.

Я заставила себя начать читать. Оказывается, у меня было уже очень много успехов. Я начала зарабатывать деньги, нашла работу, пережила приключение в «ведьминой избушке», открыла счет в банке, помогла родителям... Вопреки своим ожиданиям я углубилась в чтение, и это отвлекло меня от предстоящего выступления. Складывалось впечатление, что я действительно могу выполнить все, что запланировала.

Я читала не менее полчаса и с каждой минутой чувствовала себя все лучше и лучше. Но тут подошло время собираться. Я оделась и хотела было уже идти в гараж за велосипедом, как вдруг из кухни вышли родители. Оказалось, что они собираются ехать вместе со мной. Я думала, что меня хватит удар. Только этого еще не хватало! Я безропотно села вместе с Мани в машину. Ехать было недалеко. По пути я гладила Мани, и это меня немного успокаивало.

У входа в школу меня ждала госпожа Хайнен. Она приветливо поздоровалась со мной и, взяв за руку, повела в зал. Он был полон. Мы сели в первый ряд. Хотя очередь до нашего выступления еще не дошла, у меня было ощущение, что все смотрят только на меня.

И вдруг я услышала знакомый голос. Я оглянулась и увидела в проходе очень знакомое лицо. Это был Гольдштерн в инвалидной коляске. Я с радостью поздоровалась с ним.

– Кира, это особенный день в твоей жизни, – сказал он. – Я просто не мог не приехать. Мне сообщили об этом твои родители.

Я была так растрогана, что не могла вымолвить ни слова. И только тут я заметила, что рядом с Гольдштерном сидит целая группа моих знакомых. Здесь были и Марсель, и Моника, и госпожа Трумпф, и супруги Ханенкамп. Я поздоровалась со всеми. Хотя я по-прежнему сильно нервничала, присутствие друзей придало мне уверенности. Я вдруг поняла, что ничего страшного со мной не случится.

Госпожа Хайнен тронула меня за руку. Подошла наша очередь выступать. Я встала и знаком приказала Мани идти за мной. Возможно, кому-то показалось странным, что я вышла на сцену вместе с собакой, но я решила, что так будет лучше.

Мы подошли к микрофону, и госпожа Хайнен сказала:

– Дорогие ребята, уважаемые родители и учителя! Вы знаете, что мне всегда хотелось, чтобы наши дети уже со школьных лет учились обращаться с деньгами. Я долго думала, как начать разговор на эту тему. И

вот однажды ко мне обратилась совсем маленькая девочка, которая уже умела обращаться с деньгами лучше многих взрослых. Она каждый месяц зарабатывает много денег и разработала замечательную систему по их распределению. И это совершенно обычная девочка, которой еще до недавних пор не хватало денег на карманные расходы. Но потом она получила несколько хороших советов, и сегодня у нее столько денег, что она в состоянии финансировать два своих самых больших желания – поездку в Калифорнию и покупку компьютера. Эту юную даму зовут Кира, и она согласилась рассказать вам о своей системе.

Затем госпожа Хайнен обратилась ко мне:

– Добро пожаловать в нашу школу, Кира. Я рада твоим успехам и хотела бы задать тебе несколько вопросов. Мой первый вопрос: как ты распределяешь свои деньги?

Я рассказала слушателям о своей системе и о курице, несущей золотые яйца. Госпожа Хайнен задавала вопросы о том, где и как дети могут заработать деньги, о «Дневнике успеха» и о многих других вещах.

Отвечая, я смотрела главным образом на господина Гольдштерна, который одобрительно кивал головой, и на Марсея, который показывал мне большой палец, выражая свое согласие с моими ответами. Вся моя нервозность куда-то испарилась.

Когда я произнесла последнюю фразу и госпожа Хайнен поблагодарила меня, зал разразился аплодисментами, а Мани громко залаял. Я хотела сбежать со сцены, но госпожа Хайнен удержала меня, и мне пришлось некоторое время постоять, пока весь зал приветствовал меня. Это было очень приятно.

Вернувшись к друзьям, я выслушала целую кучу комплиментов. Мама обняла меня, а папа погладил по голове. Когда шум немного улегся, Гольдштерн сказал:

– Я горжусь тобой.

– Я слишком нервничала и упустила целую кучу вещей, о которых собиралась рассказать.

– У тебя талант рассказчика, и люди охотно тебя слушают. Никто же не знает, что ты еще могла или хотела бы сказать. Поэтому просто прими мою похвалу. На свете не так-то много людей, которые слышали от меня нечто подобное.

Помолчав немного, чтобы до меня лучше дошел смысл сказанного, он продолжил:

– Но ты никогда не узнала бы, на что способна, если бы отказалась выступить. Обычно мы больше всего гордимся теми вещами, которые

дались нам с трудом. Не забывай этого.

Я радостно улыбалась. Я все-таки сделала это!

После окончания собрания ко мне подошла какая-то женщина. Она оказалась директором издательства и предложила мне написать книгу о том, как я смогла разбогатеть. Марсель стоял рядом и слушал. Ему эта идея пришла по душе.

– У меня уже и заглавие подходящее есть, – воскликнул он. – «От куриных мозгов до золотой курицы».

Я сердито посмотрела на него. Мне эта затея не слишком понравилась. Не могла же я рассказать, что всеми своими успехами обязана Мани. Однако свой номер телефона я ей дала.

Попрощавшись с издательницей, я сказала родителям, что пойду домой пешком. Мне очень нужно было пообщаться с Мани.

Мы молча шли с моим лабрадором по улице. Я купила ему большой пакет вкусных собачьих сухариков, и мы направились к нашему лесному убежищу. Добравшись туда, я вдруг почувствовала, что все напряжение последних дней мигом спало с меня. Я села на землю и тихонько заплакала. Но это было приятное чувство. Я была счастлива и гордилась собой! Я впервые в жизни осознала, что способна на многое.

Меня переполняло чувство благодарности. Как же все-таки изменилась моя жизнь!

Глазами, полными слез, я смотрела на Мани и вдруг поняла, что в наших отношениях совсем скоро что-то изменится. Но меня это почему-то не очень тревожило.

16. Клуб начинает вкладывать деньги

Наконец-то настал тот день, когда мы снова собрались в «ведьминой избушке» госпожи Трумпф. Нам не терпелось скорее вложить свои деньги.

Все уже было подготовлено. На столе опять стояли свечи. Когда мы сели на свои места, госпожа Трумпф торжественно открыла заседание:

– Уважаемые денежные маги! Сегодня у нас великий день. Сегодня мы впервые будем инвестировать свои деньги.

Мы слушали, затаив дыхание.

– Двадцать тысяч марок – это большие деньги, – раздавался в помещении хриловатый голос госпожи Трумпф. – Поэтому очень важно подойти к делу с умом. Я хочу сделать предложение. Однако решение мы примем только в том случае, если все согласятся с ним.

– Я уже со всем согласна, – быстро промолвила Моника.

– Посмотрим. Сначала я хочу рассказать о способе вложения, позволяющем вам получить долю во всех фирмах, которые вам нравятся.

– Давайте просто купим акции этих фирм, – предложил Марсель. – Денег у нас достаточно.

– Вы помните, что я обещала показать вам более простой путь? Этот путь называется «инвестиционный фонд». Перед вами лежит лист, где изложено все самое основное.

Мне предложили прочитать вслух, и я начала:

– «Инвестиционный фонд – это большой общий котел, куда многие вкладчики вносят свои деньги, так как у них нет времени, знаний или желания самим покупать акции. На собранные деньги профессионалы – управляющие фондом – покупают акции. Государство строго следит за этой деятельностью, и управляющие должны придерживаться определенных правил. Так, например, они должны покупать акции не менее двадцати различных компаний».

– А зачем? – поинтересовался Марсель.

– Затем, что дела у какой-то одной фирмы могут вдруг пойти плохо, – объяснила госпожа Трумпф. – Предположим, у тебя есть тысяча марок, и ты купил на них двадцать акций по пятьдесят марок. Если теперь эти акции потеряют в цене сорок процентов, то ты сможешь продать их уже не по пятьдесят марок, а всего по тридцать. В этом случае у тебя будет только шестьсот марок.

– Это называется сел в лужу, – прокомментировал Марсель.

– Именно поэтому управляющие покупают акции не менее двадцати различных фирм. Давайте вернемся к нашему примеру. Предположим, что мы на тысячу марок купили двадцать различных акций. Если теперь одна из акций потеряет в цене сорок процентов, а остальные останутся на прежнем уровне, то у нас все-таки останется девятьсот восемьдесят марок.

Марсель быстро подсчитал в уме:

– Это значит, что мы потеряем всего два процента.

– Совершенно верно. Однако в действительности происходит так, что одни курсы акций падают, другие повышаются, а третьи остаются на прежнем уровне. В целом же преобладает тенденция к повышению, так как управляющие фондом хорошо разбираются в своем деле.

– А что если все курсы упадут? – спросила я.

– Тогда ни в коем случае нельзя продавать акции. Помнишь, что я говорила в последний раз, когда мы беседовали об акциях? Потери наступают лишь тогда, если ты продаешь их в такой момент.

– Это значит, что мы можем вкладывать в фонд только те деньги, которые нам не понадобятся в ближайшее время? – прокомментировал Марсель.

– Именно так! Планируя вложения в инвестиционный фонд, мы должны исходить из того, что наши деньги будут находиться там в течение пяти или десяти лет. Если мы располагаем таким временем, то риск вложения практически равен нулю.

– Это понятно, потому что большинство акций фонда за такое долгое время дадут неплохую прибыль, – сделал вывод Марсель.

Моника все это время сидела на удивление спокойно, но тут вдруг взволновалась:

– А что если управляющий фондом сбежит с нашими деньгами?

– Это невозможно, потому что он этих денег даже в руках не держит, – улыбнулась госпожа Трумпф. – Все деньги хранятся в банке. Это абсолютно надежно.

Эти объяснения нас удовлетворили. Я продолжала читать дальше:

– «Фонды выполняют все распоряжения вкладчиков. Они организованы таким образом, что могут быть вполне пригодны для детей и подростков. Они надежны, если разместить в них деньги на срок от пяти до десяти лет. Они приносят хорошие доходы...»

– Что означает хорошие доходы? Сколько это? – перебил меня Марсель.

– В среднем двенадцать процентов, – ответила наша учительница. – В этом можно не сомневаться, потому что многие хорошие фонды

добиваются таких результатов на протяжении уже очень многих лет.

– А двенадцать процентов – это много? – поинтересовалась Моника.

– Это в два раза больше, чем шесть, – насмешливым тоном сказал Марсель.

– А вот тут ты не прав, – возразила госпожа Трумпф. – Это намного больше. Но сначала я на примере покажу, насколько вырастут наши деньги при двенадцати процентах. Через двадцать лет наши двадцать тысяч увеличатся почти в десять раз. Итого получится двести тысяч марок.

– Ого! – не удержался Марсель.

– Жирная курица получается! – радостно воскликнула я. – Кроме того, мы вносим по сто марок в месяц, итого четыреста. Если мы и на них будем получать двенадцать процентов, то через двадцать лет...

– Будет куча денег, – перебил меня Марсель. – Но если мы будем вносить больше, то и доход будет намного больше. Я предлагаю увеличить ежемесячный взнос до двухсот пятидесяти марок.

– А не многовато будет? – поинтересовалась госпожа Трумпф.

– Но ведь дело того стоит, – поддержала я Марселя.

Моника тоже была согласна. Таким образом, мы решили, начиная с этого момента, вносить каждый месяц по двести пятьдесят марок, то есть в общей сложности тысячу. Если мы вложим их под двенадцать процентов, то через двадцать лет у нас будет восемьсот семьдесят тысяч марок.

Мы сидели тихо, будто пораженные ударом молнии. Это же невероятная сумма, если мы правильно поняли.

Первым очнулся, разумеется, Марсель.

– Тогда у нас в общей сложности будет больше миллиона!

– У каждого из вас будет достаточно денег, чтобы купить себе небольшую квартиру или сделать начальный взнос за собственный дом. А вам к тому времени не будет и тридцати пяти лет, – госпожа Трумпф явно наслаждалась нашей радостью. – А если вы решите оставить эти деньги в фонде еще на десять лет, то они утроятся и у нас будет три миллиона.

У меня даже голова закружилась. Столько денег! Конечно, они принадлежали всем вместе, но доля каждого все равно составляла больше двухсот семидесяти тысяч через двадцать лет и больше восьмисот тысяч через тридцать лет. Вот это здорово! Я убедилась, что мы правильно выбрали название нашего клуба. Мы действительно были денежными магами.

Все уставились на меня, и я сообразила, что от радости совсем забыла, что мне надо читать дальше. Я покраснела и быстро продолжила:

– «Благодаря фондам выполняется и третий критерий. Управлять

вкладом очень легко – не труднее, чем своим банковским счетом».

Что касалось данного пункта, то я уже по собственному опыту знала, что это действительно легко.

Госпожа Трумпф по очереди посмотрела на каждого из нас:

– Что вы скажете, если мы вложим деньги в такой фонд?

Моника сразу же согласилась. К нашему удивлению, она моментально поняла все выгоды такого предложения:

– Там наши деньги будут в безопасности, через двадцать лет мы получим миллион, и вся процедура не сложнее, чем открыть банковский счет.

Я тоже была в восторге.

А вот Марсель медлил:

– Форма вложения очень удобная. Но откуда мы знаем, какой фонд надо выбрать? Их же много.

– Ты прав, – подтвердила госпожа Трумпф. – Существуют тысячи различных фондов. Но если внимательнее присмотреться, то многие из них сразу отпадают. Я вот тут приготовила для вас перечень критериев, которым должны отвечать нужные нам фонды.

Она взглянула на меня. Я перевернула следующую страницу и прочла вслух:

– «Первое. Фонд должен существовать не менее десяти лет. Если он на протяжении такого срока добивался хороших прибылей, то можно исходить из того, что он и в будущем будет работать успешно.

Второе. Это должен быть крупный международный акционерный фонд. Такие фонды покупают акции по всему миру. За счет этого уменьшается риск и повышается надежность.

Третье. Существуют рейтинги фондов. По ним можно судить, какие фонды достигли за последние десять лет наилучших результатов».

Мы помолчали некоторое время, размышляя, на что следует обратить внимание в первую очередь. Марсель наморщил лоб. Он делал так всегда, когда напряженно о чем-то думал:

– Где найти такой рейтинг? И откуда мы можем узнать, международный это фонд или нет?

– Мы узнаем это, перевернув еще одну страницу, – таинственным тоном произнесла Моника. Она уже успела втихомолку забежать вперед.

И действительно, госпожа Трумпф вложила в наши папки рейтинги фондов. Мы внимательно просмотрели их. Теперь дело оставалось лишь за тем, чтобы выбрать самый лучший фонд. Доходность одних была явно выше, чем других.

– А что означает последняя графа – «волатильность»? – спросила Моника.

– Это колебания курсов. Чем сильнее они колеблются, тем выше цифра в этой графе. Глядя на нее, вкладчик может определить, сколько нервов ему понадобится. Чем сильнее колебания, тем больше приходится переживать. Курс то резко растет, то через несколько дней так же сильно падает.

– Можно сказать, что чем ниже волатильность, тем меньше риск? – спросил Марсель.

– В определенном смысле это так. В любом случае низкая волатильность придает ощущение большей надежности. Доходы растут более равномерно.

– А почему бы не сказать просто – «колебания курса»? Зачем нужны такие сложные названия? – с недовольным видом спросила Моника.

– Финансисты – странный народ, – засмеялась госпожа Трумпф. – Возможно, они ощущают собственную важность, используя понятия, которых никто, кроме них, не понимает. Жаль только, что из-за этого многие люди полагают, будто вложение денег – это тайна за семью печатями. А если они чего-то не понимают, то и относятся к этому с недоверием. А на самом деле все невероятно просто.

Теперь мы могли определить, какие доходы приносит каждый фонд и насколько стабильно развивается.

Но этого было недостаточно.

– А как же мы узнаем, какие из этих фондов крупные и международные?

– Просто перевернем следующую страницу, – вновь послышался голос Моника.

Я так и сделала. Госпожа Трумпф подготовила список из двадцати фондов. Там была указана их величина, доходы за последние десять лет, доходы за последние три года, а также источники приобретения акций. В списке содержались даже данные, акции каких фирм предпочитает покупать тот или иной фонд.

– А вот и фонд специально для детей, – подал голос Марсель. – Смотрите, чьи акции он покупает: «Coca Cola», «Tous'r'us», «Disney», «McDonald's» и так далее.

– Да он еще и большой к тому же, – обрадовалась Моника.

– И доходы у него за последние годы неплохие, – добавила я. – Пятнадцать целых сорок две сотые процента в год.

Мы быстро пришли к выводу, что этот фонд – как раз то, что нам нужно. Госпожа Трумпф улыбнулась:

– Я тоже думала об этом фонде. Хорошо, что мы пришли к единому решению. А знаете, что означают доходы свыше пятнадцати процентов?

Мы пожали плечами.

– Существует простая формула, которую можно использовать, не заглядывая в сложные таблицы. Надо разделить цифру «семьдесят два» на годовой процент. Полученный результат будет означать количество лет, в течение которых ваши деньги удвоятся. Что будет, если разделить семьдесят два на двенадцать?

– Шесть, – моментально подсчитал Марсель.

– Правильно. Это значит, что через шесть лет сумма, вложенная под двенадцать процентов, удвоится.

– Значит, если мне надо узнать, как обстоит дело при пятнадцати процентах, надо семьдесят два разделить на пятнадцать. Это будет... четыре целых восемь десятых.

– Скажем для простоты, что ваши деньги удвоятся через пять лет, если вы вложите их под пятнадцать процентов годовых. Это значит, что если такой уровень доходности сохранится и впредь, то наши двадцать тысяч марок через пять лет превратятся в сорок тысяч. Через десять лет это будет восемьдесят тысяч, через пятнадцать – сто шестьдесят тысяч, а через двадцать – триста двадцать тысяч.

– Это еще больше, чем мы думали, когда говорили про двенадцать процентов, – обрадовалась я.

– А всего-то и нужно, что оставить деньги в фонде. Гениальная система! – с восторгом сказала Моника.

После того как мы приняли главное решение, остальное уже не представляло никакого труда. Мы заполнили формуляр, поставили под ним все четыре подписи и отправили по указанному адресу. Через несколько дней мы получили ответ из фонда, что на наше имя открыт счет. На него мы перечислили двадцать тысяч марок.

Теперь у нас оставалась еще тысяча марок наших ежемесячных взносов. Мы хотели направить ее туда же, но госпожа Трумпф убедила нас выбрать другой фонд для лучшего распределения рисков.

В последние дни мне приходилось делать много записей в своем «Дневнике успеха». Мое выступление в школе. Похвалы, которые я за это получила. Доход, который продолжал расти. Первые инвестиции совместно с «Денежными магами»...

Мне уже не приходилось долго думать, о чем писать. Получалось, что чем больше я пишу, тем больше становятся мои успехи. Видимо, это от того, что я становилась все увереннее в себе.

Я уже долго не говорила с Мани, но особых сожалений по этому поводу не испытывала. Мне вполне хватало того, что я играю с ним и вывожу на прогулку. Мне было просто приятно видеть его рядом с собой. Даже когда я делала уроки, он ложился у моих ног и все время внимательно смотрел на меня. Затем он засыпал, и от него веяло спокойствием.

17. Бабушка с дедушкой не хотят рисковать

Мы продолжали регулярно встречаться и обсуждать разные вопросы. Раз в месяц мы записывали текущий курс фондовых акций и поэтому точно знали, сколько денег мы бы заработали, если бы продали свои акции.

Это было очень интересно и познавательно, однако госпожа Трумпф считала, что в этом нет никакой необходимости. Она постоянно повторяла:

– Лучше всего вложить деньги в фонд и забыть про них на пять-десять лет. А затем уже можно посмотреть, каков курс акций и в каком выигрыше мы оказались.

Долгое время с курсами практически ничего не происходило. Ни доходов, ни потерь. Но в октябре курсы акций нашего фонда резко упали. От наших денег осталось всего четырнадцать тысяч сто двадцать восемь марок. Мы потеряли около двадцати пяти процентов.

Настроение у нас было подавленное. Повесив головы, мы сидели за столом и больше напоминали не денежных магов, а умирающих лебедей. К такому повороту событий мы были не готовы. Мы предполагали, что путь к сотням тысяч марок – это прямая восходящая линия.

– Давайте лучше задует свечи, – предложила я. Настроение у меня было далеко не праздничное.

Марсель тоже был на удивление немногословен. Моника пришла в себя быстрее всех:

– Мой папа сегодня за завтраком сказал одну вещь. Он считает, что сейчас можно купить акции по хорошей цене. «Ниже номинала» – так он выразился.

– Он прав, – сказала госпожа Трумпф.

Мы удивленно посмотрели на нее. Только теперь мы заметили, что она совершенно спокойна. Казалось, что все происшедшее ее совершенно не касается.

– Похоже, что вас наши потери не огорчают, – сказал Марсель.

– А у нас нет никаких потерь.

– Как нет? Больше пяти тысяч марок. Лично мне это совсем не нравится.

– Потери у нас были бы только в том случае, если бы мы сегодня продали акции. Но мы же этого не делаем.

– Столько денег псу под хвост! – не сдавался Марсель.

– Ну, псы тут совершенно ни при чем, – не выдержала я.

Обстановка все больше накалялась. И тут госпожа Трумпф рассмеялась:

– Когда я пережила первый обвал курсов, то реагировала точно так же. Я проклинала тот день, когда купила эти несчастные акции. Я страшно боялась, что курс упадет еще ниже, так как во всех газетах были только отрицательные прогнозы. Все говорили о мировом экономическом кризисе, о вечной биржевой «зиме».

Мы с Марселем озадаченно посмотрели друг на друга. Об этом мы вообще не задумывались. Оказывается, курс может упасть еще ниже!

Госпожа Трумпф усмехнулась. Казалось, что сложившаяся ситуация ее совершенно не заботит.

– Я пережила не один такой кризис. Но через год-два курс всегда восстанавливался. Поэтому я абсолютно не нервничаю, когда на бирже случается обвал.

Меня, однако, это не убедило:

– А что если действительно началась вечная биржевая «зима», как вы только что выразились?

– Ответ содержится уже в самом слове «зима». Что такое зима? Одно из времен года. Сколько я живу, вслед за зимой всегда наступала весна, а затем лето. А за летом следовала осень и снова зима. Сезонные изменения происходят на бирже точно так же, как и в природе. Так всегда было и всегда будет.

– Так, может, нам лучше было бы подождать и вложить деньги «зимой»? – предположил Марсель.

– Если бы мы точно знали, что скоро наступит «зима», то конечно. Но мы же этого не знали. Курс точно так же мог и вырасти. И тогда б мы кусали себе локти, что не вложили деньги раньше и за счет этого упустили прибыль.

Теперь настало время покупать дополнительные акции, как сказал отец Моники. Мы должны исходить из того, что через три-пять лет курсы не просто вернутся к прежнему уровню, но и вырастут на двадцать-тридцать процентов.

В этом случае вложенные нами двадцать тысяч марок превратятся в двадцать четыре или даже в двадцать шесть тысяч. Но если бы мы вложили двадцать тысяч марок сегодня, то выигрыш составил бы от сорока до пятидесяти процентов. И у нас было бы от двадцати восьми до тридцати тысяч марок.

– Это потому что мы купили бы по цене ниже номинала, – снова повторила Моника слова отца.

– А что такое «ниже номинала»? – спросила я.

– Это означает, что сегодня акции можно купить гораздо дешевле, чем они стоят в действительности. Но через какое-то время снова найдется покупатель, который заплатит за них истинную цену. В этом случае мы бы тоже получили неплохую прибыль.

Марсель, как и всегда, был скор на решения:

– Надо поторопиться и купить акции, пока их курс ниже номинала. Давайте сбросимся еще по пять тысяч марок, чтобы еще раз вложить двадцать тысяч. У меня такие деньги есть. А у вас?

Мы все неплохо зарабатывали, а Монике недавно подарили крупную сумму. Для госпожи Трумпф деньги вообще не представляли проблемы. У меня на счете тоже были кое-какие запасы, которые можно было вложить в дело. Но до пяти тысяч мне не хватало двух тысяч семисот сорока марок. А залезать в «Копилки мечты» я не собиралась.

Однако мне не хотелось, чтобы «Денежные маги» отказались от хорошей идеи из-за меня. И тут мне вспомнилось, что бабушка с дедушкой завели на меня сберегательную книжку, на которую регулярно вносили какие-то деньги. Это был подарок мне на совершеннолетие. Там уже должно быть не меньше шести или семи тысяч марок.

Я поделилась этим соображением с остальными. Мы договорились на следующий день собраться на внеочередное заседание. До этого мне надо было поговорить с дедушкой и бабушкой. Ведь сберкнижка – это далеко не самое лучшее место для хранения денег. Гольдштерн вообще называл ее «машиной по уничтожению денег».

Выйдя из «ведьминой избушки», я поспешила к своим собакам. Лишь после ужина мне удалось выбраться к бабушке с дедушкой. Там меня угостили вкуснейшими кексами и какао, ароматнее которого нет больше нигде в мире.

Я была уверена, что дедушка и бабушка сразу же поймут, какой благоприятный момент наступил сейчас для покупки акций. Но тут я жестоко ошибалась.

Родители уже неоднократно сообщали им о моих успехах, поэтому я сразу приступила к делу. Уплетая кексы, я рассказывала о нашем инвестиционном клубе. У меня с собой была папка с документами, подготовленными госпожой Трумпф, поэтому мне не составило труда объяснить суть наших вложений.

Дедушка был в ужасе:

– Кира, детка, это же так опасно! Ты потеряешь все свои деньги.

Я попыталась объяснить ему, что потерять деньги я смогу, только если буду продавать акции в период спада, что курсы акций всегда восстанавливаются, что за биржевой «зимой» всегда наступает «лето», что на бирже в долгосрочной перспективе наблюдается постоянная тенденция роста, что в прошлом было немало и более серьезных кризисов, чем сейчас, но в конечном итоге курс акций всегда рос.

Но все это не могло его убедить. К тому же на подмогу ему пришла бабушка:

– Кира, самое важное – это надежность. Мы уже повидали в жизни немало людей, которые лишились всех денег только из-за того, что поверили обманщикам.

– Но, бабушка, тут же совсем другое, – запротестовала я. – Эти фонды управляют миллиардами марок. Какой же здесь может быть обман? За ними следят государство и банки.

– Акции опасны, – не унимался дедушка. – Держись от них подальше.

– Да ведь вы даже не знаете, что это такое, – вырвалось у меня. – Как можно быть такими слепыми? Нельзя ведь судить о чем-то, не попробовав. Почему все незнакомое обязательно кажется вам опасным?

– Дети должны слушать старших, – наставительным тоном произнесла бабушка. – У нас большой жизненный опыт.

– Лучше синица в руках, чем журавль в небе, – поддакнул ей дедушка.

Я чуть не разревелась. Быстро распрощавшись, я побежала домой. Настроение у меня было ужасное. Они меня совершенно не слушали. Даже и думать было нечего о том, чтобы получить у них деньги для инвестиционного клуба. Более того, дедушка с бабушкой столько наговорили мне, что у меня и самой появились сомнения.

Придя домой, я сразу же позвонила Гольдштерну. К счастью, он был не занят. Я рассказала ему о падении курса и о том, как восприняли мою просьбу бабушка с дедушкой.

У него было отличное настроение:

– Ты должна понять своих стариков. Они желают тебе добра. Они всего лишь хотят уберечь тебя от потерь и делают это так, как умеют.

– Но это же глупо. Они меня просто не слушают.

– Видимо, в жизни у них был отрицательный опыт, и они хотят оградить тебя от неприятностей. Это же понятно. Но если серьезно, то ты должна быть им благодарна, потому что они действительно уберегли тебя от ошибки.

– От какой ошибки?

– Я считаю, что дополнительно покупать акции на двадцать тысяч марок – это не самая лучшая затея. Думаю, что десяти тысяч было бы вполне достаточно.

– Почему? Мы же сможем заработать значительно больше, если вложим больше денег.

– Конечно, – терпеливо сказал Гольдштерн. – Но что будет, если курс и дальше будет падать? В этом случае лучше вложить поменьше. Кроме того, на этот случай было бы неплохо иметь запас наличных денег, чтобы докупить акции потом.

– Но мы же не знаем, будет курс падать или нет.

– Разумеется, не знаем. Этого никто не знает. Все эксперты, пытавшиеся предсказать будущее, всегда попадали пальцем в небо. События часто развиваются совсем не так, как мы предполагаем. Именно поэтому и надо иметь наличные запасы. Нельзя все тратить на акции и фонды.

– Но я считала, что фонды абсолютно надежны, – пробормотала я.

– Они, конечно, очень надежны, особенно если держать в них деньги длительное время. Даже если курс временно и снизится, то потом он обязательно вырастет. Но для сокращения риска часть денег лучше пустить на абсолютно надежные вклады.

– Вы еще скажите, что надо завести сберегательную книжку, – вырвалось у меня.

– Нет. Ты же знаешь о моем отношении к сберкнижкам. У банков есть и более привлекательные предложения. Можешь, например, сделать вклад до востребования. На него даже начисляются проценты в зависимости от рыночной ситуации. Сегодня, например, это около трех с половиной процента. И эти деньги всегда будут в твоём распоряжении.

– Всего три с половиной процента? Но я же так никогда не разбогатею.

Гольдштерн от души расхохотался:

– Разбогатеть таким образом ты, конечно, не сможешь. Более того, тебе, скорее всего, даже не удастся хоть как-то увеличить свое состояние. Инфляция сожрет все твои проценты.

– А что такое инфляция?

– Это уменьшение стоимости денег. Сегодня ты можешь купить булочку за пятьдесят пфеннигов. Предположим, что через несколько лет она будет стоить одну марку. В этом случае на пятьдесят пфеннигов ты сможешь купить только половину булочки. А это значит, что твои деньги потеряли половину своей стоимости. Вот это и есть инфляция.

– А как узнать, насколько велика инфляция, которая съедает мои

деньги?

– Сегодня она составляет около трех процентов. Если ты хочешь точно вычислить, чем это тебе грозит, то есть очень простой способ. Ты ведь знаешь правило числа 72? С его помощью можно вычислить, через какое время твои деньги удвоятся. Так вот, эта формула пригодна и для того, чтобы подсчитать последствия инфляции. С ее помощью можно узнать, сколько лет понадобится, чтобы деньги обесценились вдвое. Раздели число «семьдесят два» на три процента инфляции. Получается двадцать четыре. То есть через двадцать четыре года твои деньги потеряют половину своей стоимости.

– Но ведь получается, что инфляция примерно равна проценту по вкладу до востребования.

– Совершенно верно. Именно поэтому я называю сберегательные книжки машинами по уничтожению денег. Процент, который ты там получаешь, не восполняет даже потери от инфляции.

– Но вклады до востребования тоже не намного лучше.

– И это верно. Но альтернативы-то нет. Нельзя же все свои деньги вкладывать в акции. Даже если ты очень молода, всегда необходимо иметь резерв на крайний случай. Только так можно добиться оптимального распределения рисков.

Однако я еще не была полностью убеждена:

– А разве нет возможности получить в банке не три с половиной процента, а хоть немного побольше?

– Разумеется, есть виды вкладов, по которым выплачивается больший процент. Но в этом случае ты обязана вложить деньги на более длительный срок. Недостаток при этом заключается в том, что ты не сможешь оперативно действовать, когда возникнет благоприятный момент для покупки дополнительных акций.

– И сколько процентов своих денег мне надо вложить до востребования?

– Это зависит от ситуации, в которой ты находишься. Поскольку ты еще очень молода, то думаю, что хватит и двадцати процентов.

На этом наш разговор был окончен. Я искренне поблагодарила Гольдштерна и попрощалась.

Конечно, мне хотелось бы расспросить его, сколько марок вложить до востребования, а сколько пустить на покупку дополнительного количества акций, но я уже знала по собственному опыту, что он никогда не давал конкретных советов, а лишь объяснял принципы. Как использовать эти принципы на деле – это уже моя забота. Так он добивался, чтобы я не

полагалась на него, а сама несла ответственность за свои финансы.

Итак, я начала считать. У меня есть две тысячи двести шестьдесят марок. Завтра я должна получить деньги за работу. Сколько же это получится?

Мой бизнес за истекшее время сильно расширился. Все больше людей доверяли мне своих собак. Их у меня было уже шестнадцать. Разумеется, в одиночку я не могла с ними справиться, поэтому уговорила нескольких друзей и одноклассников помочь мне. Марсель посоветовал платить им за это по пятьдесят пфеннигов в день. Поначалу мне показалось, что этого мало. Но ведь, в конце концов, идея этого бизнеса принадлежала мне и я сама должна была заниматься поиском клиентов. Самое важное, однако, заключалось в том, что мои помощники были вполне довольны такой оплатой. Итого на завтрашний день у меня выходило следующее. Шестнадцать собак по две марки в день умножить на тридцать дней – девятьсот сорок марок. Своим помощникам я отдаю по пятьдесят пфеннигов из каждых двух марок – это двести сорок марок. У меня остается семьсот двадцать марок. Кроме того, девять владельцев договорились со мной, что я буду дрессировать их собак. Каждая собака освоила за прошедший месяц по две команды – это еще триста шестьдесят марок.

Я подвела итог. Всего я получу завтра тысячу восемьдесят марок, и тогда у меня будет в общей сложности три тысячи триста сорок марок. Я решила сделать «Денежным магам» следующее предложение: мы сбрасываемся по две тысячи пятьсот марок для покупки дополнительных акций. Остальные восемьсот сорок марок я положу в банк на вклад до востребования. Мне уже не терпелось вновь встретиться с госпожой Хайнен. Как все же хорошо, что я открыла свой счет у служащей, которая мне сразу понравилась.

Спать я легла в хорошем настроении. Я была уверена, что нашла хорошее решение. Кроме того, у меня за плечами был еще один удачно прожитый день. Вообще-то все мои дни за последнее время были сплошным приключением. Я совсем забыла о скуке. А все началось с того, что Мани преподал мне урок обращения с деньгами.

Белый лабрадор, как обычно, лежал у кровати. Я задумчиво погладила его. Так многое изменилось в моей жизни за последнее время. Я была уже совсем не той Кирой, что год назад. У меня появилось много новых интересов и друзей: господин Гольдштерн, Марсель, Ханенкампы, госпожа Трумпф...

Я была так благодарна за это Мани, что свесилась с кровати и крепко

поцеловала его в макушку. В ответ он тут же лизнул меня в щеку. Я улыбнулась и спокойно уснула.

18. Конец большого приключения

Со времени описываемых событий прошло несколько месяцев. Я уже начала записывать все, что со мной случилось. И даже сама не знала, зачем я это делаю. Видимо, я просто боялась что-то забыть. Поэтому каждый день писала по две страницы. Мне это было нетрудно, потому что я сверялась с записями в «Дневнике успеха». Такая работа доставляла мне радость.

Дни пролетали очень быстро, и каждый из них давал мне что-то новое.

Дела у родителей наладились. Гольдштерн порекомендовал отцу нанять двух сотрудников. Сначала он воспротивился этому, так как считал, что не может пока позволить себе этого. Но, к счастью, он уже настолько привык доверять Гольдштерну, что последовал его совету. И это сразу же принесло результаты. Теперь он мог сосредоточиться на вещах, которые делал с удовольствием. Если раньше его порой посещали сомнения, стоит ли ему вообще заниматься бизнесом, то теперь он понял, что надо всего лишь научиться поручать другим дела, в которых он сам плохо разбирается и которые у него не получаются. Теперь у папы почти всегда было хорошее настроение. Просто трудно поверить, как меняются люди, избавившись от денежных забот. Теперь он каждое утро с удовольствием шел на работу, насвистывая песенку. Лучше бы, конечно, он этого не делал, потому что так фальшивить не может больше никто. Он купил себе новую машину и вставал теперь по утрам на час раньше.

Мой бизнес тоже развивался. Теперь у меня была уже двадцать одна собака, и всех их надо было выгуливать, вычесывать и дрессировать. Конечно, в одиночку справиться со всем этим было невозможно, но я уже научилась у Марсея подключать к делу других детей. Моника тоже зарабатывала неплохие деньги. Вскоре, однако, я совсем запуталась в делах и уже не знала, с кого, когда и сколько получать.

Вот тут-то я и поняла, насколько это хорошо, когда у человека возникают проблемы. Мне пришлось искать выход из создавшегося положения, и это позволило мне узнать много нового. Я поняла, какую большую помощь может оказать компьютер. Излишне говорить, что у меня к тому времени уже давно был свой компьютер. Теперь я значительно меньше времени тратила на уроки, а домашние работы выглядели куда аккуратнее и оценки в школе улучшились.

Я научилась вести бухгалтерию. В этом мне очень здорово помогла

госпожа Ханенкамп. Компьютеры и бухгалтерский учет – это ее хобби.

Конечно, заработки у меня тоже увеличились. Я по-прежнему неуклонно распределяла их: пятьдесят процентов – на «курицу», сорок процентов – на реализацию краткосрочных целей и десять процентов – на текущие расходы. Большинство целей, которые я еще после самого первого разговора с Мани внесла в список, давно были выполнены. Вот только до Америки я еще не добралась, потому что чувствовала, что там меня ожидает что-то совершенно необычное, что полностью изменит мою жизнь.

Наш инвестиционный клуб работал с большим успехом. Хотя на седьмом месяце нашей деятельности курсы акций упали, мы не стали продавать их и поэтому не понесли никаких потерь. Затем курсы поползли вверх, и в случае продажи акций мы могли иметь неплохой доход. Но для этого не было никаких причин. Мы ведь хотели, чтобы наша «курица» росла и дальше.

У Марсея однажды возникла идея продать часть акций и получить деньги. Но когда госпожа Трумпф спросила его, что он собирается делать с этими деньгами, то он пришел к выводу, что все равно вложил бы их в дело для дальнейшего роста. Поэтому он быстро понял, что продажа акций на данном этапе не имеет никакого смысла.

Тем временем мы уже участвовали в работе четырех различных фондов. Регулярные встречи «Денежных магов» доставляли нам огромную радость. На каждом заседании клуба мы узнавали от госпожи Трумпф много нового. Даже Моника начала уже неплохо разбираться в делах. Неудивительно, что мы делились хорошими советами с нашими родителями, и они постепенно начали прислушиваться к ним. Сначала они делали это тайком, а потом уже даже перестали скрывать это от нас.

Господин Гольдштерн полностью поправился и с головой ушел в дела. Мани остался у меня. Разумеется, я по-прежнему каждую субботу приезжала к нему в гости вместе с лабрадором. Мы ходили гулять, а после прогулки я беседовала с ним, угощаясь вкуснейшим тортом и какао. Каждый раз я узнавала что-то новое. Деньги были для него совершенно нормальной и естественной вещью. От этого и у меня постепенно менялось отношение к деньгам.

Раз в месяц Гольдштерн читал лекции для своих клиентов о денежных вкладах. Однажды он спросил меня, не хочу ли я тоже прочитать лекцию для детей его клиентов. Я согласилась. В первый раз пришло только семеро детей. Но затем слухи об этом разошлись по округе, и на последующие лекции приходило уже по двадцать-тридцать человек. За каждое

выступление я получала семьдесят пять марок.

А несколько дней назад у Гольдштерна появилась новая идея. Он предложил мне основать с ним совместную фирму, которая помогала бы детям инвестировать деньги. Он пришел к этой мысли, когда я показала ему папку с материалами, полученными от госпожи Трумпф. Мне эта идея показалась гениальной. Представить себе только: у меня будет совместная фирма с финансовым светилом Гольдштерном.

Я поинтересовалась у него, почему он хочет открыть фирму именно со мной. Его ответ так и просится в мой «Дневник успеха»: «Потому что ты заслуживаешь этого своими знаниями и результатами работы. Если бы я не считал, что добьюсь с тобой больших успехов, чем при работе в одиночку, то не делал бы такого предложения. Ты сможешь привлечь больше детей в качестве клиентов, чем я».

Моя окрепшая к тому времени уверенность в себе подсказывала, что он прав.

И все же я сильно волновалась, так как чувствовала, что впереди меня ждут новые приключения.

Записав все это, я откинулась на стуле и решила перечитать весь текст, набранный на компьютере. Я пришла к выводу, что написано неплохо.

Затем мой взгляд упал на Мани. Я задумчиво посмотрела на него. Мы уже долго не разговаривали, и я давно хотела спросить его о причинах этого. Но мне было страшно. Я не могла точно определить, чего я боюсь, но чувствовала, что может произойти что-то непоправимое.

Однако теперь я решилась. Я уже научилась не прятаться от вещей, которые вызывают у меня страх. Недолго думая, я нацепила поводок и пошла вместе с Мани в лес. Тем не менее у меня по-прежнему оставалось в душе какое-то неясное чувство, а в горле стоял комок. Мы шли медленнее, чем обычно.

Наконец, мы добрались до нашего убежища. Мы уже давно не были здесь, и проход почти зарос. Понадобилось немало времени, чтобы расчистить его и попасть внутрь. Там тоже все было не так уютно, как раньше. Что-то безвозвратно изменилось.

Мне было грустно. Я хотела поговорить с Мани. Он уже так давно не разговаривал со мной, что порой мне приходила в голову мысль, что все наши прежние беседы мне только почудились. Но ведь это было не так?

Я с отчаянием ждала доказательств, что Мани все же умеет говорить.

Выражение «лица» Мани вдруг изменилось, и мне показалось, что вернулись те времена, когда Мани впервые заговорил со мной.

– Кира, не так важно, умею ли я говорить.

Я обрадовалась до глубины души. Я несомненно слышала голос Мани. А тот продолжал:

– Намного важнее, способна ли ты услышать и понять меня. Точно так же дело обстоит и с книгой, которую ты сейчас пишешь. Кое-кто из тех, кто прочтет ее, не услышит твоих слов и не сможет изменить себя. А кто-то начнет с умом относиться к деньгам. У них будет более счастливая и полная жизнь.

Мани умолк, и я опять засомневалась, действительно ли Мани говорил со мной или мне это только приснилось. И вдруг я отчетливо поняла, что это был не сон. Я не могла объяснить этого, да мне и не нужны были никакие объяснения. У меня внутри все похолодело, так как теперь я была уверена, что Мани говорил со мной в последний раз. От тоски у меня перехватило горло. Я обняла Мани и прижала его к себе изо всех сил, словно пытаюсь остановить этот момент.

А затем я вспомнила слова Гольдштерна: «Не грусти о том, чего у тебя больше нет, но благодари то время, когда оно у тебя было».

Для меня это означало, что теперь мне придется обходиться без советов Мани. Но в этом была и своя положительная сторона. Если он больше не мог говорить, то опасность для него миновала. Никто не будет подвергать его опытам. Все воспримут мою историю лишь как фантазии маленькой девочки. Я тихонько заплакала. Мани повернул ко мне свою морду и лизнул меня. На этот раз я ничего не имела против. Я плакала долго, и от этого мне становилось все легче.

Через некоторое время ко мне вернулась способность ясно мыслить. Я с благодарностью вспоминала обо всем, чему научил меня Мани. Я уже больше не сомневалась, что однажды стану очень богатой. Возможно, даже очень скоро. Теперь я уже имела право рассказать свою историю. Никто не сможет достоверно определить, была ли она плодом моего воображения или Мани действительно разговаривал со мной. Меня охватило чувство глубочайшей благодарности. От счастья я не могла вымолвить ни слова. Мы еще долго сидели с Мани в нашем убежище, понимая, что пришли сюда в последний раз. И вдруг мне стало ясно, чем должна заканчиваться моя книга. Я пришла домой и написала: «Я хочу, чтобы как можно больше людей услышали голос, который звучит в этой книге. Собака по имени Мани и я были бы только счастливы от этого».

Кира

19. Стойте на собственных ногах

Послесловие для взрослых ведущего детского психолога профессора Юргена Циммера

Когда рушатся стены, становится шире кругозор

Мы уже долго ждали такую книгу, как «Мани». В ней нет никаких нравоучений. Она дает детям шанс хотя бы частично прикоснуться к исконной сфере деятельности взрослых – зарабатыванию денег. Уже в течение двухсот лет, с тех пор как Фридрих Фрёбель создал первый детский сад, его последователи обрекают детей только на игры, заботясь якобы о том, чтобы в мире не было места труду и эксплуатации детей. Но теперь настало время дать детям шанс участвовать во взрослой жизни в большей степени, чем прежде.

Эта книга позволяет избавиться от предрассудков и расширить поле зрения. Предпринимательство – это вовсе не тяжкий труд, а игра, которой дети отдаются со всей страстью. Это отнюдь не монотонное занятие. Оно таит в себе дух приключений и развивает находчивость.

Учеба в условиях рынка означает усвоение знаний в неопределенных обстоятельствах. Любое предпринимательское решение содержит элемент риска. Если оно оказывается неправильным, то за этим рано или поздно следуют экономические санкции. Но правильные решения ведут к высоким доходам. Игра в «предпринимательство» и «деньги» весьма серьезна по своей природе. Рынок – это не просто школа. Он может принимать вид полосы препятствий, запутанного лабиринта, места принятия моментальных решений, лаборатории, пробного камня для оттачивания восприятия или биржи идей.

Рынок имеет свои принципы, так же как и демократия. Он означает не борьбу без правил, а прозрачность, конкуренцию, ответственность перед людьми и окружающей средой, честную игру и защиту от неожиданных падений.

Занимаясь предпринимательством, люди становятся увереннее в себе, инициативнее и обретают независимость. Вы скажете, что все это проявления эгоизма? Конечно. Но в этом эгоизме присутствует забота об

общем благе, воспитывается солидарность, которая демонстрирует, что мы не одиноки в этом мире, что мы защищаем слабых, не дискриминируем инакомыслящих, не топчем упавших, не стремимся к власти над остальными. И это касается не только окружающих людей, но и природы, ее ресурсов, животного мира, которые нуждаются в защите. Высокая мораль оправдывает себя. Мы должны внушать детям, что предприниматель, обладающий чувством социальной и экологической ответственности, – это истинный представитель рыночной экономики.

Нет ничего плохого в том, чтобы зарабатывать деньги. Тот, кто рано соприкасается с этим видом деятельности, воспитывает в себе иммунитет против потребительского отношения к жизни и не любит находиться на содержании у кого бы то ни было. Поэтому тот, кто зарабатывает деньги, не становится рабом потребительской спирали, разворачивающейся все сильнее в последнее время. Предпринимательство воспитывает в людях просвещенный и экономный подход к ограниченным ресурсам. Разумная скромность, которую необходимо воспитывать в людях, означает, что лучше один раз купить первосортный продукт, чем раз за разом покупать второсортный. Она означает отказ от постоянной погони за новинками только потому, что внешний вид продукции вышел из моды. Качество жизни зависит не от накопления все новых высокотехнологичных продуктов, а от того, находит ли человек время пообщаться с соседями, умеет ли он выражать свои чувства, видит ли он красоту в искусстве.

Начинать надо с малых лет

В связи с этим возникает вопрос: не недооцениваем ли мы предпринимательский потенциал детей?

Любое воспитание надо начинать как можно раньше. При анализе биографий предпринимателей бросается в глаза, что подавляющая часть людей, рискнувших заняться бизнесом, уже в детстве были одержимы такой идеей. В своем маленьком мирке они приобретали практический предпринимательский опыт, по мелочам осваивали азы экономии. Основательница всемирно известной компании «Body Shops» Анита Роддик в детстве торговала комиксами. Готтлиб Дуттвайлер, который за счет организации сети предприятий «Migros» создал в Швейцарии 40 тысяч рабочих мест, выращивал и продавал в юном возрасте белых мышей, морских свинок и кроликов. По словам психотерапевта и предпринимателя Петера Гебеля, работа вполне может восприниматься как нечто радостное.

На рынке труда большим спросом пользуются люди, которые мыслят не так, как все, чья тяга к творчеству и независимости не была задумана в детском и подростковом возрасте.

Из анализа биографий предпринимателей становится очевидно, что многие из них уже в школе выступали против стандартизации мышления. Выходит, что педагоги мешают развитию предпринимательства? Мы очень много выиграли бы, если бы такие проявления встречались как можно реже.

Дух предпринимательства

В последнее время все более ясные очертания приобретает новый вариант кризиса образовательной системы, заключающийся в том, что она не дает четкого и ясного ответа на проблему массовой безработицы. Образование лишь тогда сможет способствовать профессиональному росту и обеспечению существования, когда у учеников будут развиваться предпринимательские воззрения.

Это, между прочим, означает, что у педагогов тоже необходимо формировать данные качества. Недостаточно лишь давать детям профессиональные навыки и внушать им несбыточные представления о полной занятости. Необходимо воспитывать в них дух предпринимательства и трактовать его не как исключение из правил, а как основную обязанность всех граждан.

Что же такое предпринимательская жилка? Она означает развитие в человеке духа новаторства, предприимчивости и использование этих качеств в условиях рыночной экономики.

Развивать, а не потакать

Дети и внуки людей послевоенного поколения на Западе чрезмерно избалованы в силу благоприятных экономических обстоятельств. Быстро меняющиеся запросы детей столь же быстро исполняются, играя для них роль своеобразных успокоительных пилюль. При этом дети отучаются добиваться чего-то своим трудом, что является совершенно необходимым для них с точки зрения психологии развития личности. Избалованные дети плохо подготовлены к трудностям жизни.

Европейские представления о детском периоде развития строятся на

добрых намерениях. В их основе лежат идеи о необходимости ликвидации детского труда, о соблюдении прав ребенка. Но у данных представлений имеется и обратная сторона, которая заключается в том, что дети отстраняются от взрослой жизни и слишком долго находятся под опекой. Наше непростое и бурное время требует, чтобы они воспитывались не в тепличных условиях.

Дети вполне способны сами регулировать процесс своего развития. Роль взрослых должна состоять не в том, чтобы в деталях определять этот процесс, а чтобы понимать, сопровождать и направлять его. При этом надо основываться на самостоятельности и предприимчивости ребенка.

Детей надо осмотрительно, но неуклонно поддерживать в их развитии, закаляя их для взрослой жизни. Однако не следует снабжать их готовыми решениями всех проблем. Им надо давать шанс самостоятельно находить пути решения, исследовать, совершать открытия и экспериментировать. Для этого необходим более широкий взгляд на вещи и проведение более глубоких научных исследований.

Приложение

Акция — доля собственности фирмы. Можно купить одну или несколько таких долей, которые и называются акциями. Если фирма дает прибыль (зарабатывает деньги), то владелец акции получает определенный процент от нее, который зависит от величины приобретенной доли. Чем меньше доля, тем меньше прибыль, и наоборот. Если фирма терпит убытки, то акции теряют в цене. В этот момент их нельзя продавать. Лучше подождать, пока фирма снова начнет приносить доход. Об этом более подробно рассказывает госпожа Трумпф в главе «Клуб начинает вкладывать деньги».

Биржа — место регулярных встреч бизнесменов для заключения сделок. Биржа определяет уровень спроса и предложения и на этой основе формирует цену покупки или продажи. Более подробно об этом можно прочесть в главе «Клуб начинает вкладывать деньги».

Инвестиция — вложение денег с целью их увеличения за счет процента доходности. Деньги можно вложить в акции или положить их под проценты в банк. В качестве вложения финансов можно рассматривать и покупку различных вещей, которые впоследствии можно будет продать значительно дороже (например, произведения искусства, дом, антикварные изделия и т. д.).

Инфляция — обесценение денег. Сегодня на пять марок можно купить больше, чем, к примеру, через десять лет. Деньги со временем постоянно теряют свою стоимость.

Ипотечный кредит — залог недвижимости. Если у владельца дома имеются долги, то такой залог может в правовом и финансовом отношении гарантировать возврат долгов. Однако в данном случае право собственности владельца дома несколько ограничивается. Если он решит продать дом, то должен будет вернуть из вырученных денег сумму залога.

Процент — сотая часть от чего-то. Чтобы вычислить определенный процент на карманном калькуляторе, надо сначала ввести основное число и умножить его на цифру процента, а затем нажать кнопку с обозначением %.

Например $3000 \times 3\%$. В этом случае должно получиться 90. Можно также вычислить процент, разделив число на 100 (один процент – это одна сотая), а затем умножив на нужное количество процентов: $3000 : 100 = 30$ (один процент); 30×3 (три процента) = 90.

Процент доходности — если ты ссужаешь банк своим капиталом (то есть кладешь свои деньги на банковский счет), то банк выплачивает тебе за это определенный процент от вложенной суммы. Если ты даешь банку три тысячи марок, то он дает тебе за это, к примеру, три процента. То есть каждый год ты получаешь три процента от трех тысяч (это составляет девяносто марок).

Сложные проценты – можно договориться с банком, что в конце года начисленные проценты прибавляются к основному капиталу. Если взять уже приведенный выше пример, то на следующий год на счете будет лежать уже три тысячи девяносто марок, на которые опять начисляются проценты, денежная сумма по которым с каждым разом становится все больше. Три процента от этой суммы дают девяносто две марки семьдесят пфеннигов. И так продолжается каждый год: $3090 + 92,70 = 3182,70$. Три процента от этой суммы составят уже девяносто пять марок сорок пять пфеннигов и т. д.

notes

Примечания

1

Money (англ.) – деньги. – *Прим. перев.*